

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 7 2019 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

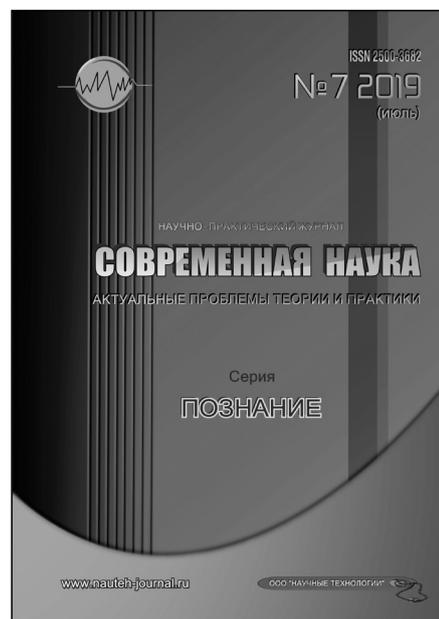
Подписано в печать 20.07.2018 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 7 июль 2019 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филос.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н., доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Слюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Нагдалиева Ш. А. — Культурное наследие Азербайджана в советскую эпоху
Nagdalieva Sh. — Cultural heritage of Azerbaijan in soviet times. 5

Петров И. Ф., Петрова С. И. — Детерминанты культурного процесса: мультикультурализм и массовая культура
Petrov I., Petrova S. — Determinants of the cultural process: multiculturalism and mass culture 10

Психология

Барабанов Р. Е. — Психологическая структура качества жизни юношей и девушек (на примере лиц с патологией голосового аппарата и их здоровых сверстников)
Barabanov R. — The psychological structure of the quality of life of young men and girls (for example of persons with pathology of voice machine and their healthy pearlyers) 14

Данилова В. В. — Развитие ментального ресурса в процессе целеполагающего сознания и мышления в цикле деятельности субъекта
Danilova V. — Development of mental resource in the process of purpose consciousness and thinking in the cycle of the activity of the subject 22

Дубинин С. Н., Лукьянец Н. Г. — Предупреждение и преодоление девиантного поведения детей и подростков в образовательных учреждениях
Dubinin S., Lukyanets N. — Prevention and overcoming the deviant behavior of children and adolescents in educational institutions 27

Кибальченко И. А., Истратова О. Н., Эксакусто Т. В. — Стилиевые детерминанты ментальных репрезентаций успешности студентов
Kibal'chenko I., Istratova O., Eksakusto T. — Styles determinants of the students' success mental representations 32

Ким Э Сун — Влияние самолидерства на выбор копинг-стратегий с позиции трех сфер психической деятельности
Kim E Sun — The influence of self-leadership on the choice of coping strategies from the perspective of three areas of mental activity 38

Ким Э Сун — Методика диагностики самолидерства
Kim E Sun — Technique of diagnostics of self-leadership 45

Кузьмин М. Ю., Карапетова А. В., Миронова Е. И., Осипенок О. А. — Особенности жизнестойкости и копинг-стратегий людей, занимающихся капоэйрой
Kuzmin M., Karapetova A., Mironova E., Esepенок O. — Features of hardiness and coping strategies of people involved in capoeira 60

Курамшина Д. Р. — Теоретические основания трансформации социально-личностных установок на достижение глобальных и конкретных целей
Kuramshina D. — Theoretical bases the transformation of the social and personal attitudes towards the global and specific objectives 64

Лопатченко Е. Н. — Исследование особенностей ситуаций жизненного выбора героев романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: нарративный метод
Lopatchenko E. — The research of the peculiar properties of life choice situations on the example of M. Bulgakov's heroes from the novel «Master and Margarita»: the narrative method 70

Макаренко И. И. — Роль ценностей в формировании идентичности лидера
Makarenko I. — The role of values in the formation of a leader's identity 77

Малышев К. Б., Малышева О. А. — Системное описание и измерение стилей мышления как проблема общей психологии	
<i>Malyshev K., Malysheva O.</i> — Systematic description and measurement of thinking styles as a problem of General psychology	81
Морозова О. В. — Семья в представлении современной студенческой молодежи	
<i>Morozova O.</i> — Family in representation to modern student's youth	87
Тарасенко А. А. — Современные методы арт-терапии в психологическом консультировании: перспективы практического применения	
<i>Tarasenko A.</i> — Modern art-therapy methods in psychological advice: prospects of practical application.	92
Философия	
Александрова О. С. — К вопросу о мировоззренческом и методологическом значении идеи и понятия гражданского общества	
<i>Alexandrova O.</i> — On the issue of ideological and methodological significance of the idea and concept of civil society.	98
Егоров В. В., Ларионова И. С. — Философские аспекты анализа химических элементов (к 150-летию Периодического закона Д. И. Менделеева)	
<i>Egorov V., Larionova I.</i> — Philosophical aspects of the analysis of chemical elements (to the 150th anniversary of the Periodic Law of DI Mendeleev)	104
Егоров В. В., Ларионова И. С. — Синергетический подход к анализу химических элементов (к 150-летию Периодического закона Д. И. Менделеева)	
<i>Egorov V., Larionova I.</i> — Synergistic approach to the analysis of chemical elements (to the 150th anniversary of the Periodic Law of DI Mendeleev).	106
Козлова Е. А. — Идея деструктивности в философской мысли представителей инстинктивизма	
<i>Kozlova E.</i> — The idea of destructiveness in the philosophical thought of the representatives of instinctivism	109
Информация	
Наши авторы. Our Authors.	114
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале	115

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Нагдалиева Шамс Ариф кызы

Аспирант, Московский государственный институт (Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Shams_9191@mail.ru

CULTURAL HERITAGE OF AZERBAIJAN IN SOVIET TIMES

Nagdaliyeva Shams Arif kyzy

Summary. The article provides a brief overview of the development of art in Azerbaijan when the republic entered the Soviet Union. The author focuses on the development of such genres of art as graphic art, painting, sculpture, architecture, music, rug making. The author of the article analyzes the magnificent pieces of Azerbaijan cultural heritage and proves that they left a mark in history of world culture.

Keywords: Azerbaijan, culture, art, graphic art, caricature, painting, sculpture, architecture, music, rug making..

Аннотация. Данная статья представляет собой краткий очерк развития азербайджанского искусства в советскую эпоху, т.е. в то время, когда Азербайджан входит в состав Советского Союза, был одной из республик этой великой державы. Автор останавливает свое внимание на развитии таких жанров, как графика, живопись, скульптура, архитектура, музыка, ковроткачество. Анализируя замечательные образцы культурного наследия Азербайджана советской эпохи, автор статьи доказывает, что азербайджанское искусство XX столетия оставило заметный след в истории мировой культуры.

Ключевые слова: Азербайджан, культура, искусство, графика, карикатура, живопись, скульптура, музыка, ковроткачество.

Современный период развития общества несет в себе более глубокое понимание людьми культурного наследия, потому что культурные ценности являются духовной основой нации. Важность сохранения своей культуры сознается всеми народами мира. Азербайджан также уделяет большое внимание данному вопросу. Эпические сказания и дастаны, искусство ашыгов, ковроткачество, традиции декоративно-прикладного искусства и другие элементы культуры Азербайджана не только бережно сохраняются, но и пропагандируются, чтобы молодое поколение страны высоко ценило и гордилось культурным достоянием своего народа. Но, говоря о культурном наследии Азербайджана, нельзя не упомянуть эпоху длиною в 70 лет, которая ознаменовалась созданием нового искусства — искусства советской формации.

После установления советской власти в 1920 году, в Азербайджане начало формироваться искусство нового типа, которое развивалось невиданными темпами. Важную роль в художественном отображении советской действительности играло графическое и изобразительное искусство.

В годы восстановительного периода (20–30-е годы) значительная работа в республике проводилась в области графики. В организованной в 1920 г. в Баку художественно-графической студии создавались плакаты, графические портреты, оформлялись агитпоезда [5, с. 490]. Это время ознаменовалось также расцветом жанра карикатуры.

Исторические корни азербайджанской карикатуры с ее своеобразным тактом, стилем выражения и мето-

дикой восходят к миниатюрам художников XVI–XVII вв. Комичные образы, созданные художниками Кемалом Тебризи и Шахгулу в 1560–80-е годы, свидетельствуют о появлении первых зачатков сатирической графики [2, с. 48]. Но только в XX веке возникли все предпосылки для формирования карикатуры как самостоятельного жанра.

Большую роль в развитии карикатуры Азербайджана сыграли сатирические журналы, среди которых лидирующее положение занимал журнал «Молла Насреддин», издававшийся с 7 апреля 1906 года в Тифлисе. Этот журнал был первым сатирическим журналом в мусульманском мире и приобрел широкую известность на всем Ближнем Востоке. Среди азербайджанских печатных органов того времени он отличался более резкой сатирической направленностью. Сатирические рисунки различной тематики, изображаемые посредством простых и ясных форм, легко воспринимались широкими народными массами [2, с. 49].

Основоположником азербайджанской сатирической графики является художник-самоучка Азим Азимзаде (1880–1943), у которого рисунки на социальную и политическую тематику публиковались в печати еще с 1906 года. В советский период этот художник продолжил сотрудничество с журналом «Молла Насреддин», создавая для этого журнала политические и антирелигиозные карикатуры. Однако, его наследие в советский период включает не только сатирические журнальные и газетные рисунки. Он главным образом, занимается книжной и станковой графикой: иллюстрирует книги, делает эскизы костюмов и декораций для театра, дела-

ет станковые листы, в которых органически сплелись прогрессивные традиции национальной графики с современной художественной культурой, создает плакаты, бичующие пороки общества. Плакаты Азимзаде экспонировались на выставке азербайджанских художников в Москве в 1933 году и получили высокую оценку искусствоведов того времени. Сам же художник еще в 1927 году за большие заслуги в развитии изобразительного искусства был удостоен звания Народного художника.

В 30-х годах основное место в творчестве Азимзаде занимают станковые сюжетно-тематические серии. К лучшим жанровым акварелям А. Азимзаде следует отнести листы из серии «Сцены старого быта»: «Рамазан у богатых», «Рамазан у бедных», «Свадьба у богатых», «Свадьба у бедных», «Травля собак», «Родилась дочь», «Покупка жены», «Старая и новая жены», «Избиение жены мужем» и другие. В этих акварелях художник показывает нравы того времени, раскрывает сущность социального неравенства посредством контрастного сопоставления особенностей быта, свадебных обрядов и религиозных празднеств у разных классов общества.

А. Азимзаде внес значимый вклад в развитие советской антифашистской карикатуры военного времени. Продолжая работать в области книжной графики (известны 56 цветных литографий художника на сборник народного поэта М. А. Сабира «Хоп-хоп-наме»), он создает в 1942 году красочные иллюстрации к народной сказке «Петух», в которой повествуется о жизнелюбивом петухе, побеждающем шаха.

В развитие азербайджанского изобразительного искусства заметный вклад внес Б. Кенгерли. Он был одним из первых представителей профессионального изобразительного искусства Азербайджана и основоположников азербайджанской реалистической станковой живописи. Одаренный портретист и пейзажист, Кенгерли глубоко чувствовал связь искусства с жизнью народа, черпая из нее темы своих произведений. Значительное место в его творчестве занимают портретный и пейзажный жанры. Акварели Кенгерли с изображением волнующе красивых уголков родного края отличаются умением точно и в то же время опозитивно передать характер местности, особенности освещения и колорита природы («Водопад», «Агрыдаг», «Дорога в селение Яшхан», «Гора Иланлы при лунном свете», «Русская церковь в Нахичевани», «При заходе солнца», «Весна»). При этом все пейзажи передают патриотические чувства художника, который всю свою жизнь стремился вызвать интерес к искусству в народе, укрепить чувство любви к родным местам. Кенгерли также оставил нам многочисленные портреты современников («Старик», «Грузин»). Цикл рисунков «Беженцы», отличаются своей реалистичностью

и психологизмом («Беженка Ханум», «Беженец-мальчик», «Женщина-беженка», «Бездомная семья»).

Во второй половине XX века золотой фонд азербайджанской живописи пополнился работами таких талантливых художников, как Тогул Нариманбеков, Таир Салахов, Октай Садыхзаде и других.

Таир Салахов является одним из основоположников так называемого «сурового стиля» в живописи. В числе наиболее известных работ Салахова — картины «Над Каспием» (1961), «Утро на Каспии» (1986), «Женщины Апшерона» (1967) и др. Одна из лучших работ Салахова — полотно «Восточный город», написанное уже в конце советской эпохи, в начале 90-х годов. Перед нами — старый город с его узкими улочками, старинными домами, над которыми возвышается минарет мечети. Эта картина наполнена тихой, щемящей грустью по давно ушедшему времени, которого уже не вернуть, но которое живет в нас, когда мы соприкасаемся с историей, живущей в каждом камешке старинных построек.

Наиболее молодой областью изобразительного искусства в Азербайджане была скульптура. Еще в 1920-е годы в Баку открылась первая скульптурная мастерская, выпускавшая массовые серии статуэток и бюстов. Вскоре в республике развернулась работа по созданию памятников борцам революции и видным деятелям культуры. Так, в 1923 году на площади Свободы был установлен памятник двадцати шести комиссарам.

В 60–80 годы XX столетия начинает интенсивно развиваться азербайджанская монументальная и станковая скульптура. Скульптурные произведения азербайджанских мастеров носят преимущественно героический характер. В первую очередь, возводятся памятники борцам за свободу Азербайджанской республики, памятники деятелям культуры и литературы. В 1960 году в Баку был открыт памятник известной азербайджанской поэтессе Хуршидбану Натаван (1832–1897). И по сей день этот замечательный памятник, созданный скульптором О. Эльдаровым, является украшением азербайджанской столицы. Он словно сросся с городом, стал его неотъемлемой частью. Через год, в 1961 году, скульптор Ф. Абдурахманов увековечивает в камне еще одного азербайджанского поэта — Самеда Вургуну (1906–1956).

*Ты — дыханье мое, ты — мой хлеб и вода!
Преодо мной распахнулись твои города.
Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан!
Азербайджан, Азербайджан!*

В этих вдохновенных словах Самеда Вургуну, высеченных на постаменте памятника, запечатлена безграничная любовь поэта к своей Родине, к своему народу.

Анализируя эти два шедевра азербайджанской скульптуры, искусствовед Н. В. Воронов отмечает «театральность» позы Самеда Вургуну, который, скорее, напоминает партийного вождя, чем поэта. Образ Хуршидбану Натаван, с его точки зрения, более естественен и искренен [3, с. 162]. Это мнение известного критика не лишено истины. Однако, сравнивать эти два произведения, на наш взгляд, не стоит, поскольку жизнь этих двух личностей, во-первых, разделена временными рамками (Натаван жила в XIX веке, а Самед Вургун органично вписался в культуру советской эпохи); во-вторых, герои этих памятников стоят на разных ступенях социальной лестницы (Натаван — аристократка, дочь сына последнего властителя Карабаха, а Вургун — выходец из народа, выросший в сельской местности). Кроме того, Натаван — женщина, а Вургун — мужчина, что сказывается на разном отношении к миру. «Искусственность» позы Вургуну можно объяснить временем, эпохой. Скульптура Натаван, хот и создана в советском Азербайджане, показывает нам женщину другой эпохи — утонченную, нежную, не закомплексованную идеями «строителя коммунизма». Но, как бы то ни было, образ Самеда Вургуну работы Фуада Абдурахманова, как считает Хазар Зейналов, «является одним из лучших монументальных произведений не только 60-х годов, но и последующих времен» [4, с. 135].

В советское время в Азербайджанской республике возрождались пришедшие в состояние упадка в предреволюционные годы традиционные виды декоративно-прикладного искусства: ковроткачество, вышивка, резьба и т. п. Особенно тяжелым ко времени установления Советской власти в Азербайджане было положение ковроткацкого промысла. Как отмечает Н. А. Абдуллаева, оторванный от внешнего рынка ковроткацкий промысел не мог давать свою продукцию на экспорт, а прекращение подвоза красителей ставило его в крайне затруднительное положение. Цены на ковры резко падали, в результате расход и труд кустарей не окупался. Низкое качество имеющихся красителей, недостаток хорошей шерсти также усугубляли затруднения. Применяясь к условиям, мастерицы использовали плохую шерсть, ускоряли и упрощали выделку, отчего вязка ковров становилась неровной, ткань рыхлой, рисунок терял отчетливые формы. Общее качество изделий ухудшалась краска, которая быстро линяла [1, с. 32].

В 1919–1920 гг. резкий спад, наступивший в производстве ковров не сразу был ликвидирован. Высокая себестоимость производства не позволяла выправить положение, в котором очутились ковроткачи. Упадок в ковроделии продолжался вплоть до 1924 года, т. е. до того времени, когда организованное при Закавказском Наркомате внешней торговли Акционерное общество Загосторга поставило целью усилить деятельность

промыслов ковроделия и наладить экспорт ковров на мировые рынки. Особое значение приобрели его мероприятия для кустарей Азербайджана, огромная часть населения сельских местностей которого была занята ковроткачеством. Ковровый отдел Загосторга провел значительную работу по оказанию помощи ковроткацкому промыслу в закавказских республиках. Отдел начал коллекционировать образцы лучших старинных азербайджанских ковров, орнаменты которых сохранили самобытность, зарисовывались акварельными красками, затем они переводились на миллиметровую бумагу для составления технического коврового рисунка для внедрения в производство [1, с. 32]. Со временем положение выправить удалось. Мероприятия, проводимые советскими, партийными и хозяйственными организациями по укреплению ковроткацкого производства, обеспечили не только их восстановление, но и дальнейшее развитие коврового промысла. Уже к 1934 г. качество ковров, выпускаемых различными артелями и предприятиями, повысилось, увеличилось количество продукции. Азербайджан занял ведущее место по производству ковров среди республик Союза. Многие азербайджанские ковры были премированы на Всесоюзной конференции, посвященной экспорту ковров [1, с. 40].

Интенсивное производство ковровых изделий было прервано Великой Отечественной войной. Но в послевоенный период артели и мастерские республики, в настоящее время превращенные в фабрики, вновь начали выпускать ковровые изделия разных типов, среди которых особую популярность приобрели орнаментальные ковры и сюжетные ковры. В содружестве художников с мастерицами также начали создаваться портретные ковры.

Советская власть создала условия и для развития азербайджанской архитектуры. За семьдесят лет в республике не только было построено немало зданий, порой по своему назначению ранее и не встречавшихся, но и коренным образом изменились исторические города, а также появились совершенно новые города и поселки с удивительными по красоте промышленными центрами, административными зданиями, объектами так называемого соцкультбыта — клубами, домами культуры, магазинами, больницами и пр. Причем большинство возводимых зданий было запроектировано и построено в получившем в то время широкое распространение во многих странах мира новом архитектурно-художественном стиле, известном как конструктивизм. Здания, построенные в стиле конструктивизма, отличал ряд характерных особенностей: лаконичность архитектурных форм, большие остекленные поверхности «ленточных» окон в гармоничном сочетании с глухими плоскостями стен и глубокими проемами лоджий на фасадах, плавные

изгибы балконов, почти полное отсутствие архитектурного декора.

Многие из зодчих, творивших в то время в Азербайджане, стремились по возможности использовать богатые местные архитектурные традиции. Это проявлялось во вкраплении отдельных элементов архитектурного декора, использовании в ряде случаев традиционных витражей-шебеке, применении в качестве конструктивных элементов стрельчатых арок и др. Среди наиболее значительных общественных зданий того периода следует отметить гостиницы «Интурист» и «Мугань», здания спортивного общества «Динамо» и Дома печати, Государственного банка и Физиотерапевтического института им. С. Кирова, Сабунчинского вокзала. Необходимо подчеркнуть, что эти здания весьма органично и ненавязчиво вписались в существующую архитектурную среду, а это лишний раз свидетельствовало о мастерстве зодчих [7, с. 27–28]. Следует отметить, что у большинства архитекторов того времени наблюдалось стремление в той или иной степени использовать формы и детали архитектурных памятников прошлого.

После окончания Второй мировой войны начался новый этап в развитии советской архитектуры. В 40–60-е годы характерной особенностью многих построек было то, что проектировались они в значительно отличавшемся от ранее применявшегося конструктивизма стиле — так называемом сталинском ампири. И хотя стиль этот берет свое начало во второй половине 30-х годов XX века, тем не менее наиболее широко он стал применяться после Второй мировой войны. Причиной тому стали присущие этому стилю нарочитая помпезность, широкое использование на фасадах, в интерьерах жилых зданий и общественных сооружений синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, ценных пород камня и дерева, а также бронзы и др. Все это должно было лишний раз подчеркнуть победу советского народа в войне, могущество советского государства [8, с. 26].

В эти годы выдающимися мастерами азербайджанской советской архитектуры являются М. Усейнов и С. Дадашев. Для их творчества было характерно тем, что они, глубоко изучив и переосмыслив богатейшее архитектурное наследие Азербайджана, мастерски синтезировали его традиции с основными канонами европейского зодчества. Не менее успешным было творчество и таких архитекторов, как Э. Касимзаде, Г. Меджидов, Г. Ализаде, Г. Алескеров, Т. Ханларов, Ш. Зейналова и др. Благодаря таланту этих архитекторов столица республики, другие города и поселки обогащались новыми ценными в архитектурном отношении и значительными с градообразующей точки зрения зданиями и сооружениями. В зданиях, построенных по их проектам этих архитекторов, гармонично сочетались декоративные элементы, характерные

для традиционных архитектурно-художественных школ Азербайджана, и функциональность. В целом девизом тех лет было создание архитектуры, социалистической по содержанию и национальной по форме [8, с. 28].

В советском Азербайджане всестороннее развитие получило музыкальное искусство — опера, симфоническая и камерная музыка, вокально-хоровое творчество. Декретом Совнаркома республики от 26 августа 1921 г. была учреждена первая в истории Азербайджана Государственная консерватория, ставшая основной кузницей подготовки национальных кадров в области музыки. В 1922 г. возникла первая азербайджанская музыкальная школа, слившаяся позднее с консерваторией. В 1926 г. был организован первый азербайджанский многоголосный хор. Оперная труппа, работавшая первоначально совместно с драмой, в 1925 г. выделилась в самостоятельный Государственный оперный театр с азербайджанским и русским секторами. В 1931 г. был создан первый оркестр азербайджанских народных инструментов [5, с. 486].

В 30–40-е годы по инициативе Наркомпроса Азербайджанской ССР открываются музыкальные учебные заведения в Шуше, Нахчыване, Нухе, Ленкяране, Губе, Агдаме, Газахе. Организация музыкальных учебных заведений в районных центрах республики способствовала выявлению музыкально одаренных детей для дальнейшего их профессионального обучения. Так, среди воспитанников музучилищ Гянджи (в то время Кировабад) и Шуши были видные деятели азербайджанской музыкальной культуры, среди которых особенно следует выделить композиторов Ф. Амирова и С. Алескерова. Творчество известного композитора Сулеймана Алескерова многогранно. Он работал в различных жанрах музыкального искусства, создавал симфонии и камерные сочинения, писал романсы и песни. В творчестве выдающегося композитора Фикрета Амирова очень ярко проявляется национальный характер. Любовь к народной музыке, к первоисточникам национальной музыкальной культуры прослеживается во всех его произведениях. Ф. Амирова привлекает народная музыка не только Азербайджана, но и других стран. В содружестве с Эльмирой Назировой, одной из первых азербайджанских женщин-композиторов, им написаны концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы и сюита для двух фортепиано на албанские народные темы [6, с. 29].

Говоря о музыкальном искусстве советского Азербайджана, нельзя не упомянуть великих мастеров оперного искусства, среди которых ведущее положение занимали Рашид Бейбутов и Муслим Магомаев, работавшие также в жанре эстрадной песни. Их неповторимый голос до сих пор покоряет сердца миллионов людей на всей планете.

Оскар Фельцман так отзывался о Р. Бейбутове: «Бейбутов — это уникальное явление нашей советской и русской культуры. Он обладал неповторимым талантом, сочетая в себе выдающегося вокалиста и блестяще тонкого драматического артиста. Он создал свой неповторимый стиль и его творчество завоевало любовь миллионов людей» [10, с. 37].

В 60-е годы в Советском Союзе всходит звезда Муслима Магомаева, дед которого, то же Муслим Магомаев, был известным дирижером, одним из основоположников азербайджанской классической музыки. Обладая ярким, звучным, драматическим баритоном, Магомаев-младший исполнял и басовые партии (например «Куплеты Мефистофеля», «Вдоль по Питерской»), а в неаполитанских песнях он мастерски демонстрировал теноровую технику.

Известный советский поэт Роберт Рождественский так писал о Магомаеве: «Я присутствовал на многих кон-

цертах, в которых пел Муслим Магомаев, и ни разу не было случая, чтобы ведущий успевал назвать полностью имя и фамилию артиста. Обычно уже после имени «Муслим» раздаются такие овации, что, несмотря на самые мощные динамики и все старания ведущего, фамилия «Магомаев» безнадежно тонула в восторженном грохоте» [9, с. 110].

Итак, Азербайджан советской эпохи внес весомый вклад в обогащение сокровищницы мировой культуры. За годы советской власти азербайджанский народ достиг выдающихся успехов во всех областях культуры и искусства. Некогда отсталая провинция царской России, Азербайджан превратился в одну из передовых республик Советского Союза, которая и в настоящее время несмотря на то, что давно уже стала независимым государством, бережно хранит традиции советского прошлого, давшего азербайджанской культуре «путевку в жизнь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Н. А. Ковровое искусство Азербайджана. — Баку: Элм, 1971. — 58 с.
2. Алескерова И. Этапы развития азербайджанской карикатуры // Культура. — 2011. — № 2 (50). — С. 48–53.
3. Воронов Н. В. Советская монументальная скульптура (1960–1980). — М.: Искусство, 1984. — 222 с.
4. Зейналов Х. Проблема изучения скульптуры Азербайджана в исследованиях российских искусствоведов в 60–80 годах прошлого века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3–1. — С. 134–136.
5. История Азербайджана: в 3-х томах. Часть I / Под ред. И. А. Гусейнова, М. А. Дадашзаде, А. С. Сумбатзаде. — Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1963. — 545 с.
6. Казиева С. У истоков формирования профессиональных музыкальных кадров в Азербайджане (1920–1940 гг.) // Искусство. — 2017. — № 1 (85). — С. 24–29.
7. Мамедов Г. Ф. Архитектура Азербайджана эпохи социализма // Зодчество. — 2010. — № 3 (45). — С. 26–31.
8. Мамедов Г. Ф. Архитектура Азербайджана эпохи социализма // Зодчество. — 2010. — № 4 (46). — С. 25–30.
9. Шукина Ю. А. Азербайджан. — М.: Вокруг света, 2010. — 261 с.
10. Эфендиева И. Гордость азербайджанского народа // Наследие. — 2005. — № 5–6 (17–18). — С. 34–37

© Нагдалиева Шамс Ариф кызы (Shams_9191@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕТЕРМИНАНТЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА: МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

DETERMINANTS OF THE CULTURAL PROCESS: MULTICULTURALISM AND MASS CULTURE

*I. Petrov
S. Petrova*

Summary. The article is devoted to the analysis of cultural processes taking place in the world, manifested in the diffusion of culture, contributing to the dynamic processes of formation of a single world community. The possibility of mass movements of ethnic groups creates conditions for new combinations of cultures. This is a global process. It is shown that the process of expanding the geographical boundaries of post-national multiculturalism coincides with the modernization and strengthening of the promotion of mass culture in the cultural and historical space. And although today there is a formation of "world civilization" with an obvious predominance of mass culture, nevertheless, it is premature to talk about "world culture" as a whole unified concept. The intensive national dialogue of cultures and interaction continues.

Keywords: culture, cultural processes, dynamics, dynamics of culture, multiculturalism, mass culture, society, civilization .

Петров Игорь Федорович

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

Г. Краснодар

IgorPetroff@yandex.ru

Петрова Софья Игоревна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

Г. Краснодар

Sofya8888@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу культурных процессов происходящих в мире, проявляющихся в диффузии культуры, способствующей динамическим процессам формирования единого мирового сообщества. Возможность массовых перемещений этносов создает условия для новых комбинаций культур. Этот процесс принимает глобальный характер. Показывается, что процесс расширения географических границ постнационального мультикультурализма совпадает с модернизацией и усилением пропаганды массовой культуры в культурно-историческом пространстве. И хотя сегодня происходит становление «мировой цивилизации» с очевидным преобладанием массовой культуры, тем не менее, преждевременно говорить, о «мировой культуре» как о целостном унифицированном понятии. По-прежнему сохраняется интенсивный национальный диалог культур и взаимодействие.

Ключевые слова: культура, культурные процессы, динамика, динамика культуры, мультикультурализм, массовая культура, общество, цивилизация.

Происходящее объединение культурных и экономических связей, которое наблюдается достаточно давно в Западной Европе, только усиливается. Независимые когда-то страны, отличающиеся во многом друг от друга, начинают жить единой социально-экономической жизнью, применяя стандартные технологии. Все это не может не оказывать влияние на диффузию культуры — ее взаимопроникновение, приводящее к выравниванию «по всему занимаемому объёму», способствующему динамическим процессам формирования единого мирового сообщества.

Совершается «агрессивное освоение» массовой культурой территории культуры традиционных обществ. При этом массовая культура проявляет высокую приспособляемость и стойкость в любом национальном пространстве. И СМИ сыграли и играют важную роль в унификации культурного контента, способствуя объединению культурных территорий, стандартов универсальной репликации и воспроизводства. Следует

отметить, что указанные процессы одновременны с процессами, подчеркивающими уникальность и самобытность местных культур, обосновывающие культурную независимость.

Происходит столкновение культур и «в качестве универсального культурного проекта, основы формирующейся транснациональной культуры выступает сегодня массовая культура» [4]. Хантингтон С.Ф. отмечает, что когда-то «случайные, непродолжительные и разноплановые контакты между цивилизациями уступили место непрерывному, всепоглощающему однонаправленному воздействию Запада на все остальные цивилизации» [6]. И в этом мощном прессинге тотальной «вестернизации» происходит распространение и усвоение ценностей и Западного образа жизни.

Однако, несмотря на это, в качестве характерной черты нынешней культурной международной обстановки, следует назвать не только не исчезающие или ниве-

лированные культурные особенности, подчеркивающие национальную самобытность и уникальность, а наоборот, демонстрирующие четкие тенденции роста.

В дополнение к указанному межгосударственному интеграционному тренду, появляются и попытки национально-культурного партикуляризма — стремление к сохранению культурной автономии, процессы, увеличивающие разобщенность и раздробленность. Подобные тенденции «распада» неожиданно проявились в рамках Европейского союза. Вспомним хотя бы национальные референдумы по проекту европейской конституции, нынешнюю ситуацию с Brexit и усиливающийся религиозный фундаментализм. В этой связи, для объединения цивилизационного многообразия появилась концепция «мировой цивилизации» истолковываемая в том числе, как «нормативное понимание определенного социокультурного «мультикультурного» порядка» позволяющая сосуществовать «бесконечно» разным цивилизациям в рамках культурного плюрализма и мультикультурализма. Указанная позиция признает реально существующие культурные различия как данность, детерминирующая определенный порядок, допускающий сосуществование в одном обществе, в одной правовой, социальной и экономической сфере носителей разных культур. Иными словами мультикультурализм, по существу, принял реальность культурных различий, что в свою очередь, обусловило ряд важных проблем, касающихся различных социокультурных теорий устройства общества.

В начале двадцатого века Коллэн Х. сформулировал «концепцию салата», названную впоследствии «культурным плюрализмом». По мнению автора, социальные группы объединяются по принципу происхождения, а не культуры [7].

Огромное влияние на пути формирования мультикультурализма оказала концепция Тейлора Ч. М., предпринявшего попытку воссоздания субъектности Европы, на основе межсубъектных отношений. Он исходил из справедливого устройства общества, которое должно «обеспечивать нормальное развертывание тех моральных и психологических процессов, посредством которых человек обретает уверенность в своих силах, самоуважение и ощущение собственной ценности и социальной необходимости». Именно Тейлор Ч. М. отмечал о необходимости всеобъемлющего признания и равенства меньшинств, полагая, что должно быть не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т.е. полноценное гражданство» [10]. Иными словами требования равенства

предшествуют и являются основой обеспечения права на свободу культурного самовыражения.

Следует отметить, что взаимодействие культур происходило на протяжении всей истории человека. У. Эко, например, сравнивая средневековые с современностью, пишет, что в современной Европе существует миграция, сравнивая с ранней европейской миграцией с востока на запад или приходом варваров в Римскую империю и созданием германских государств. Сто лет спустя, по мнению автора, Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, почему мы должны быть культурно готовы принять разнообразие, смешение различных народов, «иначе нас ждет полный провал» [3].

В работах Тойнби А. Д. присутствует деление цивилизаций на независимые и сателлиты [8]. Сателлиты поглощают значительную часть других культурных образований, изменяя их культурную идентичность. Однако, по мнению исследователя, их выделение сложный и трудоемкий процесс. «Как, например, должны мы классифицировать культуру Италии тысячелетия до рождения Христа и пяти первых столетий христианской эры? Является ли эта итальянская культура лишь четко выявленной версией эллинской цивилизации или же это отдельная цивилизация, хотя и являющаяся «сателлитом» греческой? В случае подобном этому классификация будет неизбежно субъективной и произвольной, и поэтому будет расхождение мнений и будет отсутствовать объективный критерий для подтверждения одного из оспариваемых мнений и опровержения иных» [1].

Таким образом, исходя из культурно-исторического процесса, зависимость (сателлитность) и независимость (самостоятельность) не являются строго определенными особенностями цивилизации. Состояние любого социокультурного образования подвижно и это демонстрирует не только упомянутая выше итальянская цивилизация, но и российская, китайская и многие другие. Поэтому уровень потенциалов в социокультурной динамике различных тенденций может меняться. Так, например, во времена стабильности, каждая местная культура относительно самодостаточна и процесс заимствования ценностей других культур, их опыта, сводится почти к минимуму. Социум устраивают существующие устоявшиеся традиции, обычаи, ценности, поддерживаемые официальными социокультурными учреждениями. Но такой консервативный период недолговременен, так как изменяющееся общество начинает не устраивать привычные формы культуры, которые становятся неадекватными, инертными, не способными идти в ногу с трансформировавшимися реальностями жизни.

Зиммель Г. изучающий состояние кризиса Западной культуры [2], обратил внимание на несоответствие уста-

ревших форм культуры реалиям жизни. Именно не меняющая своих форм культура, по мысли автора, и вызвала состояние стагнации Западной культуры. Тем не менее, если процесс заимствования и внедрение ценностей иностранных культур начинает преобладать, он может, в конечном итоге, достичь критической точки, когда местная культура теряет свою стабильность и начинается деградация, появляются тенденции дезинтеграции. И эти процессы не прекращаются никогда. Так, Тойнби А. Д. указывал на постоянную смену тенденций «распада» и «сборки» культурно-исторического процесса, обращая внимание, что по мере распада цивилизации появляется тяга к стабильности, но это уже происходит на другом культурном материале. И в качестве примера Тойнби А. Д. упоминает о культурном взаимодействии Египта, Вавилона и Индии, приведшем к своего рода «культурной смеси», «культурному компосту» благодаря чему и возникла греческая цивилизация [8].

Все это свидетельствует о том, что культурные процессы, их природа, подвергаются изменениям по мере модернизации традиционных обществ. Торборн Г. подчеркивает, что с точки зрения истории можно выделить четыре мультикультурных обществ детерминированных социальной динамикой. «Это империи, существовавшие до эпохи современности; поселения в Новом Свете; колониальные и бывшие колониальные общества; наконец, постнациональное мультикультурное общество, характерное для современной Северной Америки, Океании и Западной Европы» [5, с. 50].

Прошлые империи, возникшие в результате завоеваний, имели высокий уровень религиозного, языкового и нормативного разнообразия. У них не было сильного желания культурной интеграции своего населения. Этот тип общества существовал, например, в пределах Российской империи, Польско-Литовского союза, Османской империи, империи Моголов, Китайской империи и др.

В Новом Свете, прошедшем через крупномасштабную иммиграцию и депопуляцию, был продемонстрирован особый способ адаптации и урегулирования, позволившим развить свои собственные институты в качестве основы власти.

Страны, расположенные на обширной территории южной Африки, Юго-Восточной Азии, Индостана, также были культурно разнообразными обществами, завоеванными и подчиненными европейской власти в силу политической и экономической слабости.

Что касается современной концепции мультикультурализма, то она, по мнению Торборна Г., появилась относительно недавно на Западе. Ее специфика заклю-

чается в том, что она порождена культурной динамикой, которая не была преднациональной, как в предшествующие времена и не создавала нацию, как в Америке. Она постнациональна. Постнациональный мультикультурализм характеризуется спорадичностью, разнообразием и в большинстве своем является результатом самоутверждения тех или иных этнических групп на фоне остальных более статичных сообществ. Мультикультурализм в подобных обществах был не новым, а унаследованным.

Если говорить о сегодняшнем времени то, возможность массовых перемещений этносов создает условия для новых комбинаций культур. Этот процесс принимает глобальный характер. Очевидно, что процесс расширения географических границ постнационального мультикультурализма совпадает с модернизацией и расширением пропаганды массовой культуры в культурно-историческом пространстве. В мире наблюдается изменение природы взаимодействия культур. Нынешний постнациональный мультикультурализм гораздо переменичив, чем статичные мультикультурные общества предшествующих империй. Он более динамичен, что обусловлено увеличением объема и скоростью продвижения информации.

В традиционном обществе, в качестве главной интеграционной силы выступали, с одной стороны, имперские амбиции расширения территории, а с другой, универсальное религиозное мировоззрение способное собрать вместе разные этносы и дать им глобальную семантическую перспективу. С переходом ведущей роли, в глобальном развитии, к западной цивилизации, все более важным для процесса интеграции становятся появившиеся на Западе рациональные технологии социальной жизни, которые беспрепятственно распространялись по всему миру, превращаясь в достояние местных цивилизаций и, таким образом, связывали их друг с другом. Модернизация предписывает цивилизациям, участвующим в том процессе, принятия моделей социокультурного развития Запада, адаптируя их к региональным традициям народов. По мнению Маклюэна Э. модернизация породила информационное общество, характеризующееся единым информационным пространством, которое соединяет цивилизации создавая, по словам ученого, феномен «глобальной деревни» [9].

Нынешняя постмодернистская обстановка в культуре, является результатом того, что происходило во времена технологической революции в Европе, позволившее усвоить достижения соседних культур. Долгое время история развивалась как взаимодействие традиционных обществ. Однако к семнадцатому веку в регионе сформировался особый вид развития связанный с появлением техногенных обществ, последующим их расширением

в остальной мир и изменением под их влиянием традиционных обществ. В результате некоторые традиционные общества были поглощены техногенной цивилизацией. После того как они прошли этапы модернизации, связанной с технологической и технической деятельностью, они стали типичными техногенными обществами. Были и такие, которые вобрав в себя часть западной культуры и технологий, сохранили многие традиционные черты.

Особенность происходящего в культурных процессах современности вынуждает искать новые концептуальные выражения. Так Моль А., например, ввел понятие «мозаичная культура», утверждая, что она, при помощи массовой коммуникации замещает традиционную культуру. Исследователь называет образованную под влиянием массовых коммуникаций культуру «массовой» или «культурой масс», которая в современном обществе превращается в «мозаичную культуру». Терборн Г. в отношении сегодняшнего мультикультурализма пишет о «культурной гибридации» [5, с. 60]. Тойнби А. использует понятие «техногенная цивилизация» контрастирующее с «традиционной цивилизацией».

Анализ культурных явлений Модем А. позволил ему разработать в своей виртуальной версии концепцию возникающей «мозаичной культуры» в качестве прототипа будущей культурной модели постмодернизма. Различие между гуманитарной культурой и культурой мозаики было замечено в том, что первая была сформирована под влиянием процесса познания на основе «рациональности», при помощи устоявшейся системы образования, вторая под влиянием непрерывного, неупорядоченного потока информации, распространяемого при помощи массовых коммуникаций, воспроизводя и производя массовое сознание.

Культурная мозаика, характеризующаяся свободным сочетанием различных ментальных стандартов, образом жизни, художественных и стилистических взглядов в постмодернизме отнюдь не означает исчезновения идентичности отдельных цивилизаций. Напротив, под влиянием этой идентичности наблюдается резкий рост интереса к поиску новой версии самоидентификации. Хотя сегодня и происходит становление «мировой цивилизации» с очевидным преобладанием массовой культуры, тем не менее, мы не можем говорить, о «мировой культуре» как о целостном унифицированном понятии. По-прежнему сохраняется интенсивный национальный диалог культур и взаимодействие.

Это обусловлено особенностью культуры ее экстерииоризационной сутью, направленной на духовное и нравственное улучшение. Субъектами процесса формирования феномена «мировой культуры» являются нации. Утверждать о слиянии субъектов в единый мировой субъект преждевременно. Вследствие чего при характеристике современной ситуации следует говорить о мультикультурализме, о диалоге культур и их взаимодействии, а не объединении под влиянием массовой культуры. Однако в будущем, безусловно, при нарастании унификационных тенденций не исключено формирование единого мирового сообщества.

Учитывая высокий потенциал мультикультурализма, как одной из главных особенностей нынешней культурной ситуации, можно полагать, что он является одной из причин оптимистического развития будущего человечества. Современный мультикультурализм имеет скорее конструктивный потенциал, дающий надежду на перспективную смену ценностной парадигмы, детерминированной массовой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губман Б. Л. Современная философская культура. М. 25. С. 489–490.
2. Зимель Г. Изменение форм культуры // Избранное. Т. 1. Философия культуры. М. 1996. 362 с.
3. Керни Р. Диалоги о Европе. М. 2002. С. 91.
4. Костина А. А. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М. 204. С. 100.
5. Торборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. Т. 1. 2001. С. 48–63.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. АСТ. 2003. С. 65.
7. Хантингтон С. Кто мы? М. АСТ. 2004. 635 с.
8. Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. СПб. С.-Петербургского ун-та. 2006. 1333 с.
9. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto. 1967. 322 p.
10. Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton: Princeton University Press, 1992. 226 p.

© Петров Игорь Федорович (IgorPetroff@yandex.ru), Петрова Софья Игоревна (Sofya8888@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК (НА ПРИМЕРЕ ЛИЦ С ПАТОЛОГИЕЙ ГОЛОСОВОГО АППАРАТА И ИХ ЗДОРОВЫХ СВЕРСТНИКОВ)

THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE QUALITY OF LIFE OF YOUNG MEN AND GIRLS (FOR EXAMPLE OF PERSONS WITH PATHOLOGY OF VOICE MACHINE AND THEIR HEALTHY PEARLERS)

R. Barabanov

Summary. The article presents the results of a study of the psychological components of the quality of life of people with special educational needs (for example, people with vocal pathology) and conditionally healthy respondents. On the basis of the data obtained, the structural components of the quality of life in each of the studied groups are described.

Keywords: quality of life, voice, voice impairment, special educational needs.

Барабанов Родион Евгеньевич

Аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет
ksp.kpr14@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психологических составляющих качества жизни лиц с особыми образовательными потребностями (на примере людей с патологией голосового аппарата) и условно здоровых респондентов. На основе полученных данных описываются структурные компоненты качества жизни в каждой из исследуемых групп.

Ключевые слова: качество жизни, голос, нарушение голоса, особые образовательные потребности.

В настоящее все большее внимание исследователей привлекает проблема качества жизни населения, особенно в контексте заболеваний и инвалидности [1, 2]. Важную роль в ней играет целостное развитие личности и качество жизни лиц с особыми образовательными потребностями (ООП).

В работах, посвященных качеству жизни, главным образом преобладает средовой подход, ориентированный на изучение условий жизни (социально-экономических, социально-политических, медицинских). В противовес этому в современных концепциях все чаще формулируется идея первостепенной значимости таких социально-психологических параметров качества жизни, как социальная активность, психологическое благополучие, возможности реализации своего личностного потенциала [5].

Патология голосового аппарата (гортанная патология) одна из наиболее распространенных в оториноларингологии [3]. При этом в последнее десятилетие возрастает число больных, у которых на фоне гортанной патологии развивается инвалидность. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос оказания качественной медико-психологической помощи, целью которой должно стать повышение качества жизни пациентов с нарушением голосовой функции.

В социальной сфере тема исследования актуальна в связи с реализацией федеральных государственных программ по поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья и их адаптацией в «здоровой» среде [4]. В области здравоохранения тема важна, поскольку патология голоса является одним из наиболее распространенных явлений для оториноларингологии, занимая лидирующую позицию в структуре гортанных заболеваний (Казарина О. В., 2014). Медико-социальная значимость работы в целом определяется высокой распространенностью и гетерогенностью патологии голоса, существенной долей лиц с социально-психологической дезадаптацией, инвалидизацией и стигматизацией (Ройзетбаум Н. Ф., 2001).

Исходя из всего выше сказанного, в настоящем исследовании мы ставили перед собой **задачу выявления психологической структуры качества жизни юношей и девушек с патологией голосового аппарата и их здоровых сверстников.**

Для наибольшей достоверности мы приняли позицию, согласно которой **выявление психологической структуры качества жизни не должно ограничиваться изучением только статуса здоровья респондентов или степенью физических и/или психических ограничений.**

Эмпирическая база исследования

Для проведения исследования нами была отобрана экспериментальная и контрольная группы, общей численностью 296 человек.

Исследование экспериментальной группы проводилось на базе ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии Федерального медико-биологического агентства России». За период с марта 2017 по январь 2019 года в опросе приняли участие 146 человек, которые являлись пациентами отделений фониарии и патологии гортани ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии ФМБА России». Из них 122 взрослых (средний и поздний юношеский возраст) и 24 подростка (ранний юношеский возраст) с нарушением голоса в возрасте от 16 до 27 лет (73 юноши и 73 девушки) — учащиеся различных вокально-эстрадных отделений московских ВУЗов. Средний возраст $22 \pm 1,3$ года.

Исследование контрольной группы проводилось на базе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», а также АНО ВО «Московский информационно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт». За период с сентября 2017 года по декабрь 2018 года в исследовании приняли участие 150 человек, которые являлись студентами 1–4 курсов ВУЗа и колледжа МФЮА, а также МИТУ-МАСИ. Из них 132 взрослых (средний и поздний юношеский период) и 18 подростков (ранний юношеский период) в возрасте от 16 до 27 лет (75 юношей и 75 девушек). Средний возраст был $21 \pm 1,4$ года.

Дизайн исследования

Процедура исследования представляла собой заполнение обеими выборками одиннадцати опросников разной измерительно-объективизирующей и целеустанавливающей направленности. При этом на первом этапе исследования был проведен контент-анализ (целью которого было выявление компонентов качества жизни на основе субъективной оценки лицами с патологией голосового аппарата и, так называемой, нормой своего актуального состояния), который позволил нам определиться с набором методик для дальнейшего исследования.

Среди них:

1. Методика К. Рифф «Опросник психологическое благополучие личности» в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко, 2005 года;
2. Методика Одинцовой М. А. и Радчиковой Н. П. «Самоактивация», 2017 года;
3. Методика СЖО «Тест смысложизненных ориентаций» — модифицированная версия теста

«Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика (James Crumbaugh, Leonard Maholic);

4. Методика «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни» (для взрослых) Н.Е. Водопьяновой, 2005 года;
5. Методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Оргера в адаптации Майниной И.Н. и Васанова А. Ю., 2010 года;
6. Методика «Опросник качества жизни и удовлетворенности» Е.И. Рассказовой, 2012 года;
7. Методика «Опросник жизнестойкости» Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, 2006 года;
8. Методика СКЖ «Субъективное качество жизни» Т.В. Эксакусто и А.А. Заиченко, 2012 года;
9. Методика МНП (SSCT) «Метод незаконченных предложений» Сакса Леви в адаптации Г.Г. Румянцева, 1969 года.

Затем, на следующем этапе работы был проведен сравнительный анализ психологических составляющих качества жизни юношей и девушек с особыми образовательными потребностями (на примере лиц с патологией голосового аппарата) и здоровых респондентов. На основе полученных данных были выявлены отдельные структурные компоненты качества жизни в каждой из групп.

Теперь же, для полноты исследования и расширения объективизационной стороны исследования в настоящей работе было принято решение добавить еще один опросник («Опросник Г.М. Зараковского», 2006 года) и одновременно увеличить число респондентов на 100 человек (по 50 в соответствующих группах).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных данных проводился с использованием программы математической обработки информации SPSS версии 22.0. В работе был применен факторный анализ, который использовался для изучения взаимосвязей между значениями выделенных переменных и определения структуры качества жизни с выявлением факторных нагрузок в тех или иных категориях (показателях) качества жизни.

Примененный факторный анализ (метод главных компонент с Varimax-вращением) позволил выделить значимые факторы, вобравшие в себя от 60 до 62% общей дисперсии в разных группах испытуемых.

В результате на основе анализа повернутой матрицы компонентов, в группе респондентов с нарушением голоса, где вращение сошлось за 6 итераций, удалось по-

Таблица 1. Матрица повернутых компонент в группе юношей и девушек с ООП

Компонента	Факторы				
	Экзистенц-ая исполненность	СЖО	Жизнестойкость	Личностная активность	Самообъекти- визация
цель	-,059	,736	-,021	,012	-,127
процесс	,104	,062	-,007	,249	,408
результат	,095	,750	,004	-,017	-,062
локус Я	-,060	,020	-,031	-,038	,265
локус Жизнь	,002	,705	-,052	,012	-,051
СЖО	,333	-,006	,219	-,053	,360
физическое здоровье	-,289	-,037	-,077	,027	,068
эмоциональные переживания	,040	-,527	,181	,525	-,132
активность в свободное время	-,250	,126	-,081	,613	,035
сфера общения	,186	-,490	,118	,497	-,148
вовлеченность	,037	-,117	,570	-,233	-,206
контроль	,102	,002	,523	-,082	,342
принятие риска	-,043	,087	,507	,294	-,207
жизнестойкость	,077	-,048	,927	-,107	,006
самодистанцирование	,380	-,228	,582	,271	,084
самотрансценденция	,888	-,005	,125	-,037	,180
свобода	,845	-,013	,092	-,092	,224
ответственность	,092	-,570	-,042	,242	,197
Личность	,948	-,057	,071	,022	-,022
Экзистенция	,858	-,024	,060	-,002	,123
самостоятельность	-,810	,224	-,062	-,009	,068
физическая активность	-,347	,141	,281	-,167	,229
личностная активность	-,480	-,008	,046	-,066	,535
самоактивация	-,802	,181	,072	-,086	,326
работа	,042	,440	,095	,069	,058
личные достижения	,116	-,079	-,047	,025	,579
здоровье	-,928	,042	-,065	-,002	,010
общение с близкими	,911	-,018	,065	,017	,000
поддержка	,507	,038	-,057	-,033	,135
оптимистичность	-,281	-,097	-,084	,196	,096
напряженность	,309	-,059	,053	-,015	,022
самоконтроль	,244	,109	-,063	,101	-,009
негативные эмоции	,684	-,038	,004	-,026	-,023
позитивное отношение с окруж.	-,053	,421	-,087	-,240	,262
автономия	-,049	,633	,063	-,258	-,098
управление средой	-,013	,794	-,047	-,048	,069
личностный рост	-,089	,724	-,020	,187	,165
цели в жизни	-,007	,846	-,006	,135	-,094
самопринятие	-,052	,830	-,087	-,014	,021
баланс аффекта	,030	-,809	,136	,235	-,117
осмысленность	-,057	,862	,002	,164	-,086
человек	-,052	,502	,017	,244	,236
эмоциональный компонент	,518	-,121	-,014	-,111	-,030
когнитивный компонент	,936	-,026	,018	-,034	,012

Таблица 1 (продолжение). Матрица повернутых компонент в группе юношей и девушек с ООП

Компонента	Факторы				
	Экзистенциальная исполненность	СЖО	Жизнестойкость	Личностная активность	Самообъективизация
ценностно-побудительный комп.	-,043	,012	-,082	,622	,019
Собственный престиж	,351	,780	,257	-,061	,166
Высокое материальное положение	,307	,282	,235	,366	,550
Креативность	,296	,457	,347	,871	-,019
Активные социальные контакты	,294	,153	,321	,422	,713
Развитие себя	,269	,397	,742	,436	,309
Достижения	,265	,590	,458	,089	,423
Духовное удовлетворение	,531	,214	,277	,254	,210
Сохранение собственной индивидуальности	,201	,447	,343	,711	-,311
Профессиональная жизнь	,186	,413	,655	-,213	,241
Обучение и образование	,161	,357	,291	,332	,796
Семейная жизнь	,134	,280	,112	,215	,916
Общественная жизнь	,122	,297	,545	,144	,011
Увлечения	,109	,243	,143	-,215	,867

лучить пять значимых факторов, вобравших в себя 61% общей дисперсии (таблица 1).

В *первый фактор* (доля объясненной дисперсии 23%) вошли компоненты по шкале экзистенции: самотрансценденция (0,888), свобода (0,845), личностная исполненность (0,948), экзистенциальная исполненность (0,858); самоактивация (-0,802); показателю удовлетворенности качеством жизни: здоровье (-0,928), общение с близкими (0,911), поддержка (0,507), негативные эмоции (0,684); показателю субъективного качества жизни: эмоциональный (0,518) и когнитивный (0,936) компоненты; а также терминальным ценностям: духовное удовлетворение (0,531).

Полученные значения характеризуют группу респондентов с нарушением голоса как лиц, нацеленных на эмоциональную удовлетворенность своей жизнью, способных понимать и принимать изменяющиеся условия жизни, как лиц, стремящихся к гармонизации. При этом экзистенциальная исполненность, способность диалогически обмениваться с миром на ценностном уровне, ощущение исполненности своей глубинной сущности является показателем личностной зрелости.

У представленной группы респондентов при общей картине значений наиболее выражена способность к самотрансценденции и свобода. Получены благоприятные показатели по критериям: экзистенциальность и самоактивация. Мы предполагаем, что такая комбинация выраженности показателей свидетельствует о том, что при наличии открытого эмоционального восприятия мира, способностей рационализировать, создавать близкие

отношения, при наличии некоторой свободы в решимости действовать от своих внутренних побуждений, респонденты ощущают стеснение в осуществлении своей жизненной линии, возможно беззащитность, нехватку внутреннего свободного пространства по отношению к себе, ввиду чего особую актуальность для них приобретает поддержка, а также духовное удовлетворение.

При этом респонденты большое внимание уделяют экзистенциальной составляющей своей личности и взаимоотношениям с окружающими.

Во *второй фактор* (доля объясненной дисперсии 24%) вошли компоненты смысложизненных ориентаций: цель (0,736), результат (0,750), локус контроля Жизнь (0,705); компоненты психологического благополучия личности: автономия (0,633), управление средой (0,794), личностный рост (0,724), цели в жизни (0,846), самопринятие (0,830), осмысленность жизни (0,862); терминальные ценности: собственный престиж (0,780) и достижения (0,590).

Такие результаты могут означать, что респонденты с нарушением голоса уделяют достаточного внимания самооценке общего состояния физического здоровья и стремятся к поддержанию собственного престижа.

Вполне вероятно, что группа респондентов характеризуется проявлением таких способностей как способность осознавать цели в жизни, чувствовать продолжающееся развитие своего внутреннего потенциала, открытость новому опыту, ощущение и осознание своих ресурсных возможностей для достижения определенных результа-

Таблица 2. Матрица повернутых компонент в группе здоровых юношей и девушек

Компонента	Факторы				
	Психол.благополучие	Самоактивация	Личн. развитие	Жизнестойкость	Самореализация
цель	,754	,021	,111	-,262	,008
процесс	-,005	,074	,055	,428	,368
результат	,766	,010	-,062	-,071	,018
локус Я	-,035	-,082	,046	,251	-,036
локус Жизнь	,741	,045	-,093	-,089	-,209
СЖО	,001	,203	-,052	,454	,116
физическое здоровье	-,010	-,080	-,038	,003	-,239
эмоциональные переживания	-,461	-,064	,669	-,009	,267
активность в свободное время	,108	-,148	,082	-,130	,523
сфера общения	-,333	-,201	,672	-,065	,083
вовлеченность	-,105	-,056	,597	,572	-,176
контроль	,060	,306	-,107	,573	,114
принятие риска	,124	,046	,509	,242	,099
жизнестойкость	,014	,178	,345	,813	-,011
самодистанцирование	-,338	,293	,691	,013	,235
самотрансценденция	-,026	,735	-,115	,144	,164
свобода	-,117	,669	-,358	,203	,258
ответственность	-,487	,031	,237	,058	-,496
Личность	-,122	,132	-,030	,074	-,122
Экзистенция	-,045	,075	,018	-,325	,268
самостоятельность	,534	,200	,066	-,089	-,248
физическая активность	,152	,565	,100	,104	-,239
личностная активность	-,033	,764	-,028	-,165	-,066
самоактивация	,289	,793	,063	-,079	-,263
работа	,497	-,086	,031	,006	,120
личные достижения	-,051	,596	,058	-,156	,162
здоровье	,029	-,102	,135	-,034	-,515
общение с близкими	-,043	-,113	,278	,143	-,031
поддержка	-,048	-,134	-,199	,232	-,050
оптимистичность	-,173	,062	,021	,003	-,113
напряженность	-,155	,323	,115	-,286	-,022
самоконтроль	,118	,163	,141	-,457	,075
негативные эмоции	,107	,024	-,123	-,161	-,021
позитивное отношение с окруж.	,518	,049	-,381	,104	-,140
автономия	,544	,042	-,223	,005	,505
управление средой	,703	,141	-,203	-,097	,113
личностный рост	,709	-,029	-,062	,160	,184
цели в жизни	,853	,073	,089	-,159	,070
самопринятие	,859	-,071	-,149	-,004	,048
баланс аффекта	-,782	-,012	,386	-,026	,032
осмысленность	,868	,047	,061	-,128	,080
чел.как открытая сист.	,503	-,107	-,006	,218	,075
эмоциональный компонент	-,082	,008	-,131	-,066	-,363
когнитивный компонент	-,175	-,158	-,483	,228	,357

Таблица 2 (продолжение). Матрица повернутых компонент в группе здоровых юношей и девушек

Компонента	Факторы				
	Психол.благополучие	Самоактивация	Личн. развитие	Жизнестойкость	Самореализация
ценностно-побудительный комп.	,006	-,102	,178	-,067	,557
Собственный престиж	,342	,728	,205	,404	,309
Высокое материальное положение	,221	,342	,802	,442	,617
Креативность	,159	,251	,113	,506	,448
Активные социальные контакты	,255	,511	,053	,081	,062
Развитие себя	,715	,091	,265	,117	,387
Достижения	,622	,215	,364	,219	,534
Духовное удовлетворение	,098	,110	,350	-,073	,443
Сохранение собственной индивидуальности	,210	,313	,448	,114	,126
Профессиональная жизнь	,408	,294	,436	,406	-,281
Обучение и образование	,572	,377	,318	,012	,434
Семейная жизнь	,359	,209	,412	,345	,450
Общественная жизнь	,237	,203	-,281	,256	,574
Увлечения	,340	,317	,449	,390	,165

тов, восприятие себя как одухотворенного тела, способность сопереживать, создавать близкие отношения.

В *третий фактор* (доля объясненной дисперсии 22%) вошли компоненты жизнестойкости: вовлеченность (0,570), контроль (0,523), принятие риска (0,507), жизнестойкость (0,927); экзистенциальный компонент: самодистанцирование (0,582); терминальные ценности и жизненные сферы: развитие себя (0,742), профессиональная (0,655) и семейная жизнь (0,545).

Это обусловлено тем, что вышеназванные компоненты являются личностными ресурсами, которые общий показатель жизнестойкости при своей положительной выраженности гармонично сочетает.

В *четвертый фактор* (доля объясненной дисперсии 18%) вошли показатели качества и удовлетворенности жизни: эмоциональные переживания (0,525), активность в свободное время (0,613) и сфера общения (0,497); ценностно-побудительный компонент субъективного качества жизни (0,622); терминальные ценности и жизненные сферы: креативность (0,871) и сохранение собственной индивидуальности (0,711).

Это может означать, что лица с нарушением голоса способны создавать подходящий контекст для реализации собственных потребностей и желаний, при этом мыслить и действовать независимо, ощущая развитие своего личностного потенциала.

В *пятый фактор* (доля объясненной дисперсии 7%) вошел компонент смысложизненных ориентаций:

процесс (0,408); компонент самоактивации: личностная активность (0,535); показатель удовлетворенности качеством жизни: личные достижения (0,579); а также терминальные ценности и жизненные сферы: высокое материальное положение (0,550), активные социальные контакты (0,713), обучение и образование (0,796), семейная жизнь (0,916), увлечения (0,867).

Вполне вероятно, что это тот фактор, который позволяет развить способности для успешной самообъективизации личности в жизни и деятельности, что обуславливает наличие удовлетворенности качеством жизни.

Исходя из этих результатов, мы видим, что психологическая структура качества жизни юношей и девушек с нарушением голоса представлена: экзистенциальной исполненностью (*фактор 1*), смысложизненными ориентациями (*фактор 2*), жизнестойкостью (*фактор 3*), личностной активностью (*фактор 4*) и самообъективизация (*фактор 5*).

В группе же условно здоровых респондентов, где вращение сошлось за 7 итераций, удалось получить следующие данные (таблица 2).

В *первый фактор* (доля объясненной дисперсии 12%) вошли компоненты смысложизненных ориентаций: цель (0,754), результат (0,766), локус контроля Жизнь (0,741); параметр самоактивации: самостоятельность (0,534); показатели психологического благополучия личности: позитивное отношение с окружающими (0,518), автономия (0,544), управление средой (0,703), личностный рост (0,709), цели в жизни (0,853), самопринятие (0,859), баланс аффекта (-0,782), осмысленность (0,868), человек

как открытая система (0,503); а также терминальные ценности и жизненные сферы: развитие себя (0,715), достижения (0,622), обучение и образование (0,572).

Управление средой, включая способность осознавать и ставить цели в жизни, создавая тем самым условия в окружающем пространстве для реализации собственных потребностей, выражает готовность личности к открытому конструктивному общению с миром. Наряду с этим автономия позволяет свободно ориентироваться в окружающей среде.

Во *второй фактор* (доля объясненной дисперсии 19%) вошли компоненты по шкале экзистенции: самотрансценденция (0,735), свобода (0,669); показатели самоактивации: физическая активность (0,565); личностная активность (0,764), самоактивация (0,793); показатель удовлетворенности качеством жизни: личные достижения (0,596); терминальные ценности: собственный престиж (0,728), активные социальные контакты (0,511).

Чем лучше у личности выражен компонент самоактивации, тем более продуктивно она взаимодействует с окружающей средой. Данный тезис подтверждают тесные взаимосвязи в одном факторе таких компонентов как: личностная и физическая активности, ориентация на достижения и собственный престиж, а также самотрансценденция. В то же время сочетание перечисленных компонентов помогает налаживать активные социальные контакты и увлекаться своей деятельностью.

В *третий фактор* (доля объясненной дисперсии 21%) вошли показатели удовлетворенности жизнью и качества жизни: эмоциональные переживания (0,669), сфера общения (0,672); компоненты жизнестойкости: вовлеченность (0,597), принятие риска (0,509); параметр экзистенции: самодистанцирование (0,691); а также терминальная ценность: высокое материальное положение (0,802).

Вышеперечисленные показатели являются составляющими различных детерминант качества жизни: психологической, эмоциональной, социальной. Вместе с тем, наличие вовлеченности и принятия риска является определяющим фактором для обретения личностью состояния эмоциональной и интеллектуальной увлеченности деятельностью, что обуславливает и стремление к высокому материальному положению.

В *четвертый фактор* (доля объясненной дисперсии 24%) вошли показатели жизнестойкости: вовлеченность (0,572), контроль (0,573) и жизнестойкость (0,813); а также терминальная ценность: креативность (0,506).

Жизнестойкость является побудителем для активизации внутренних ресурсов, стремления к выживанию. Возможно, такая картина обусловлена тем фактом, что лица с выраженной жизнестойкостью контролируют свое состояние, устраняя плохие переживания и усиливая хорошие, позволяя правильно распределить свое внимание и адекватно оценивать внешнюю реальность. Эти качества позволяют саморегулироваться, саморазвиваться и реализовывать свой потенциал.

В *пятый фактор* (доля объясненной дисперсии 15%) вошел показатель удовлетворенности жизнью и качества жизни: активность в свободное время (0,523); здоровье (-0,515); компонент психологического благополучия личности: автономия (0,505); ценностно-побудительный компонент (0,557) субъективного качества жизни; а также терминальные ценности и жизненные сферы: высокое материальное положение (0,617), достижения (0,534), общественная жизнь (0,574).

Как следует из этих результатов, компоненты пятого фактора важны для успешной самореализации личности в жизни и деятельности.

Таким образом, компонентами качества жизни для вышеописанной группы респондентов являются: психологическое благополучие (*фактор 1*), самоактивация (*фактор 2*), личностное развитие (*фактор 3*), жизнестойкость (*фактор 4*) и самореализация (*фактор 5*).

Заключение

Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании и психокоррекции личности, осуществляемых практическими психологами и социально-психологическими службами различных образовательных учреждений, а также учреждений здравоохранения. Описание системы основных структурных составляющих качества жизни позволяет адресно направить внимание психолога на те психологические компоненты, которые способствующие благоприятному развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов Р. Е. К вопросу о структуре качества жизни лиц с патологией голосового аппарата // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 74–86.
2. Барабанов Р. Е. Анализ психологических компонентов качества жизни лиц с патологией голосового аппарата и здоровых людей // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2019. № 1. С. 10–26.

3. Барабанов Р.Е., Фанталова Е.Б. Особенности эмоционально-личностной сферы у лиц с нарушением голоса // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 4. С. 39–49 DOI: 10.17759/cpse.2016050403
4. Барабанов Р.Е., Мисоченко М.С., Чистовский Д.И., Чистякова И.Г. Современное мировое образовательное пространство и перспективы его развития// Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи материалы научно-практической конференции. М., 2016.
5. Hajiran H. Toward a quality of life theory: net domestic product of happiness // Social Indicators Research. 2008. Vol. 75.

© Барабанов Родион Евгеньевич (ksp.kpr14@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЕНТАЛЬНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩЕГО СОЗНАНИЯ И МЫШЛЕНИЯ В ЦИКЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА

Данилова Вероника Валерьевна

Московский институт психоанализа; Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации
v.danilova@omprussia.ru

DEVELOPMENT OF MENTAL RESOURCE IN THE PROCESS OF PURPOSE CONSCIOUSNESS AND THINKING IN THE CYCLE OF THE ACTIVITY OF THE SUBJECT

V. Danilova

Summary. The article discusses the mechanism of interconnection of the development of the mental resource in the process of the subject's activity cycle. The author considers, within the framework of the functioning of these mechanisms, the properties of the resource purposeful consciousness and thinking of a person. The article outlines the prospects for the development of the resource potential, controlled by consciousness and thinking, in the cycle of activity through such components as forms of activity and its content. The article discusses the functions of resource consciousness and thinking as properties of the psyche of the subject in the activity. The cycle of activities is analyzed from the standpoint of structural-component elements «environment: structure» and «structure: environment», which, in the author's opinion, form a translational-return hierarchy based on opposite systemic resource inversions in the formation of the mental resource, goal-setting consciousness and thinking of the subject in cycle of activity. The article presents the concept of the phenomenon of resource consciousness and thinking, considered by the author from the standpoint of human subjective states, which are the link between the form and content of the activity, and mediating the awareness of the correctness of their own goals in personal development. The author notes that in the conditions of such an approximate resource state of the goal-seeking consciousness in the cycle of the subject's activity, the process of the activity itself (as goal-oriented thinking) and the images created (as the content of the activity, including the awareness of the mental resource within this content) are harmonized in unity, which determines the level of free goal-setting consciousness and the level of development of the mental resource, seeking to implement in the cycle of such activities the intentions of creativity and creation.

Keywords: subject, activity, development of mental resource, processes of goal-setting, properties of resource consciousness and thinking in activity.

Аннотация. В статье рассматривается механизм взаимосвязи развития ментального ресурса в процессе цикла деятельности субъекта. Автор рассматривает в рамках функционирования данных механизмов свойства ресурсного целеполагающего сознания и мышления человека. В статье обозначаются перспективы развития ресурсного потенциала, управляемого сознанием и мышлением, в цикле деятельности через такие составляющие как формы деятельности и ее содержание. В статье рассматриваются функции ресурсного сознания и мышления как свойств психики субъекта в деятельности. Анализируется цикл деятельности с позиций структурно-компонентных элементов «среда: структура» и «структура: среда», которые, по мнению автора, образуют поступательно-возвратную иерархию, основанную на противоположных системных ресурсных инверсиях в формировании ментального ресурса, целеполагающего сознания и мышления субъекта в цикле деятельности. В статье приводится концепция феномена ресурсного сознания и мышления, рассмотренная автором с позиций субъективных состояний человека, являющихся связующим звеном между формой и содержанием деятельности, и опосредующих осознание правильности своих собственных целей в личностном развитии. Автор обращает внимание, что в условиях такого приближенного ресурсного состояния целеполагающего сознания в цикле деятельности субъекта процесс самой деятельности (как целеполагающее мышление) и создаваемые образы (как содержание деятельности, включая и осознание ментального ресурса в рамках этого содержания) гармонизируются в единстве, определяющем уровень свободного целеполагающего сознания и уровень развития ментального ресурса, стремящихся реализовать в цикле такой деятельности интенции творчества и созидания.

Ключевые слова: субъект, деятельность, развитие ментального ресурса, процессы целеполагания, свойства ресурсного сознания и мышления в деятельности.

Ресурсное сознание и ресурсное мышление человека напрямую связаны с целеполагающей деятельностью, которая охватывает жизненное поле субъекта. Эволюционность ресурсного потенциала, управляемого сознанием и мышлением, в настоящее время получает весомую научную интерпретацию, что может служить фактическим базисом, анализ и обобщение формирования которого позволяет выявить ряд общих закономерностей эволюционного прогресса ресурсного сознания и мышления в цикле деятельности субъекта, регуляция которой происходит через целеполагание в рамках системной организации форм и объектов деятельности человека [3; 6; 7].

Психология целеполагающей деятельности сознания и мышления, регулируемых на основе императивов ресурсного жизнеобеспечения (имеется ввиду ментального ресурса) развивается сегодня благодаря большому количеству эмпирических поисков психологов-практиков, требующих необходимого теоретического обоснования [1; 2; 9; 12].

Функции ресурсного сознания и мышления как свойств психики, обладающих целеполагающим вектором в процессе деятельности, определяют формирование целей в деятельности субъекта на основе мысленного построения в материальных структурах головного мозга непосредственно предварительных действий, их промежуточных результатов и регулирование на их основе цикла целеполагающей деятельности. На данной основе, тем самым, субъект посредством ресурсного сознания и мышления создает в цикле деятельности более упорядоченную ресурсно эволюционирующую систему, отражающую взаимное упорядочивание таких элементов как «среда: структура» и «структура: среда». В первом случае структура ресурсного сознания и мышления упорядочивают среду, в которой субъект осуществляет цикл целеполагающей деятельности. Во втором, наоборот, среда как множество связей, в которые интегрируется субъект в процессе целеполагающей деятельности (регулируемой ресурсным сознанием и мышлением) упорядочивает структуру. Таким образом, образуется некий цикл деятельности, в котором структурно-компонентные элементы «среда: структура» и «структура: среда» образуют так называемую поступательно-возвратную иерархию, которая основана на противоположных системных ресурсных инверсиях, которые ее составляют. Таким образом, в цикле деятельности происходит развитие ментального ресурса субъекта, который, в свою очередь, развиваясь и упорядочиваясь под действием целеполагающего сознания и мышления, формирует потенциал и условия для дальнейшего развития и совершенствования.

Рассмотрим это более подробно.

Цикл деятельности, регулируемой целеполагающим сознанием и мышлением содержит два полюса: объект и субъект. Говоря о развитии ментального ресурса в данном случае внимание будет направлено на субъект. Субъект здесь будет являться тем «материальным узлом», который соединяет в единое ресурсное целое целеполагание в деятельности, содержание деятельности, а также форму этой деятельности. Содержанием деятельности на полюсе субъекта будут выступать его материальные и ментальные ресурсы, материальная и психическая составляющие, их организация и взаимодействие. В рамках противоположных системных ресурсных инверсий структурно-средового упорядочивания на полюсе субъекта присутствуют две противоположности, противоречия и их единство. В первом случае, целеполагающая деятельность опосредует развитие каждой из противоположностей. Во втором случае обуславливает их гармоничное единство [5; 8; 9; 10].

Развитие содержания деятельности на полюсе субъекта является развитием его [субъекта] ментального и материального ресурса. Регулирование этого развития посредством целеполагающего сознания и мышления образует те необходимые когнитивные состояния субъекта, которые играют важную роль в формировании энергии, помогающей осуществить тот качественный переход, который позволяет совершить так называемый синтез ценностных целеполагающих смыслов субъекта в цикле осуществляемой деятельности.

Форма деятельности определяется в таких категориях как «сознание», «мышление», «психика» [4; 6; 8].

Развитие формы деятельности предполагает, что будет происходить, соответственно, поступательное ресурсное развитие психики, сознания и мышления субъекта. Развитие содержания и развитие формы, как двух противоположностей, стремящихся к гармоничному единству, будет представлять одну из важнейших задач интегративной психологии и акмеологии. Гармоничное единство этих противоположностей предполагает, прежде всего, их соответствие друг другу: качество и тщательность процесса целеполагания в деятельности обеспечивает развитие ментального и материального ресурса субъекта. С этой позиции соответствие можно охарактеризовать как равноправность, равносильность, равноценность составляющих. В противном случае, для развития субъекта как системной среды и структуры иерархический ряд качественных переходов «часть-целое» будет нарушаться в связи с тем, что в исходной потенциально-ресурсной среде каждого предшествующего цикла деятельности как нового качественного уровня развития ментального ресурса будут нарушаться частные производные среды и связи каждого возможного последующего уровня.

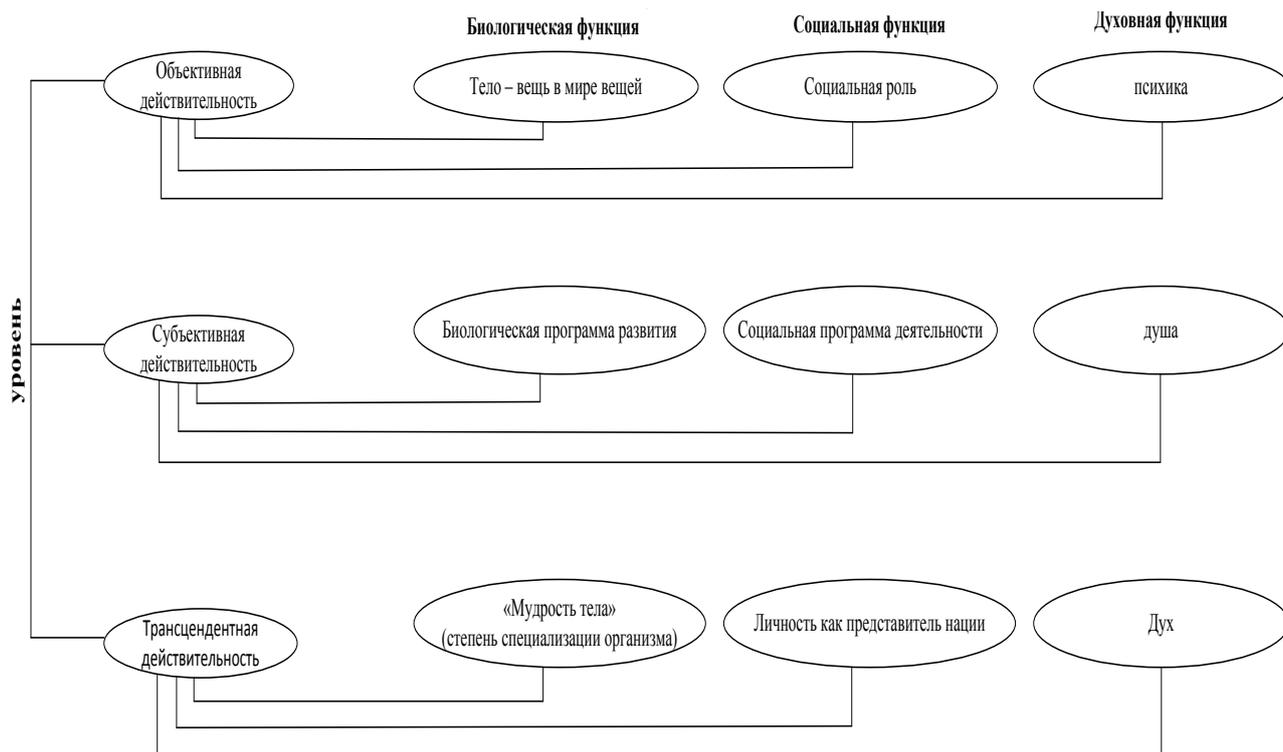

Рис. 1. Уровни формирования ресурсов человека во взаимодействии и деятельности (по В. И. Филатову)

Таким образом, становится понятным и объяснимым содержание деятельности на полюсе субъекта, т.е. качества деятельности, объяснимое уровнем развития ментального ресурса. Гораздо более ответственным и сложным является процесс формирования целеполагающего сознания и мышления в реальной деятельности.

Феномен ресурсного сознания и мышления объясняется сегодня многими учеными с точки зрения состояния поглощенности деятельностью. Переживая это состояние, целеполагание в деятельности субъекта начинает восходить к самому процессу деятельности, связующим звеном между формой и содержанием. Получая глубокое удовлетворение на фоне возникающих чувств правильности выполняемого субъект приобретает уверенность в правильности поставленных целей для собственного развития в деятельности. В таком состоянии ресурсного сознания имеющиеся проблемы отступают на второй план или исчезают совсем, приобретает психологический опыт полного управления ситуативным деятельностным поведением, благодаря которому осуществляется личностный рост субъекта, позволяющий сформировать опыт, при котором как бы упорядочивается случайный поток жизнедеятельности, приносящий в жизнь человека так называемое «базовое чувство опоры». Это говорит о том, что системы «среда: структура» и «структура: среда» начинают обеспечивать системную ресурсную инверсию.

В условиях такого приближенного ресурсного состояния целеполагающего сознания в цикле деятельности субъекта его [субъекта] процесс как целеполагающее мышление и создаваемые образы как содержание деятельности (включая и осознание ментального ресурса как собственно содержания) гармонизируются в единстве, определяющем уровень свободного целеполагающего сознания и уровень развития ментального ресурса, стремящихся реализовать в цикле такой деятельности интенции творчества и созидания [5; 6; 12].

Так, реальные психика, сознание и мышление функционируют в деятельности как ее форма. В связи с этим становится понятным, что формирование целеполагающего сознания, сознания действительного и действительного (а значит ресурсного) возможно только в реальной материально-предметной творческой созидательной деятельности.

Выбирать форму данной деятельности (что тождественно тому, чтобы формировать целеполагающее ресурсное сознание) возможно только в том случае, когда субъект является включенным в конкретную материально-предметную деятельность. В такой деятельности субъект начинает целенаправленно овладевать ее определенными формами, т.е. целеполагающим сознанием и мышлением, формируемыми на основе ресурсного потенциала субъекта.

Например, чтобы научить субъекта создавать прекрасную музыку необходимо предоставить ему музыкальный инструмент и вовлечь в музыкальную деятельность, развитие целеполагания в которой на основе осознания ментального ресурса в сопровождении сознания и мышления сформируют необходимую творческую интенцию, благодаря которой будет осуществляться личностный рост субъекта. Объяснение же теории музыкальной игры на инструментах, беседы, пересказ ощущений и пр. не научат владению музыкальным инструментом, а лишь могут облегчить процесс в цикле деятельности.

В этом ракурсе осознанное использование ресурсного потенциала формирования целеполагающего сознания и мышления (и наоборот, использование целеполагающего сознания и мышления для развития ментального ресурса) для индукции ресурсного состояния субъекта будет являться наиболее перспективным направлением интегративной, эвристической психологии и других смежных наук.

Так, считаем необходимым резюмировать, что форма деятельности, определяемая посредством категорий «психика», «сознание», «мышление», возникает, развивается и функционирует только в деятельности. Она выступает в качестве результата взаимодействия субъекта деятельности с объектом деятельности. Необходимо также отметить, что в качестве объекта может выступать и другой субъект, выполняющий в данный конкретный момент роль объекта. Взаимодействие же субъекта с объектом является подобием элементарной частицы деятельности, частота вибрации которой с другими соответствующими частицами (можно рассматривать как качественный уровень развития ментального ресурса), связанными другими циклами целеполагающей деятельности будет образовывать систему циклов в гармонии единства, равносильности и равноправности противоположностей.

Вместе с качественными изменениями одной противоположности (например, формы деятельности — целеполагающего сознания, мышления, психики субъекта в целом), качественно изменяется (в достижении более высокого уровня) и содержание (ментальный ресурс субъекта). Совершенствование этих противоположно-

стей обусловлено, конечно, не только самим содержанием деятельности на полюсе субъекта, но и содержанием деятельности на полюсе объекта.

Таким образом, продуктивность и результат целеполагающей деятельности субъекта необходимо соотносить не только с развитием психологических особенностей и свойств, обусловленных материальной и социальной сущностью человека, но и с бережным развитием его ресурсов (Рис. 1) [11].

Потому взаимодействие сил полюсов гармоничного взаимодействия целеполагающего сознания и мышления в цикле деятельности субъекта необходимо сохранять в строго организованной инверсивной упорядочивающей и упорядоченной структуре.

С точки зрения Ю.Н. Соколова, основу взаимодействий сил полюсов составляет их геометрия. Геометрия этих сил есть проявление целеполагающего сознания и мышления как формы деятельности. «Содержание деятельности (ментальный ресурс и его поступательное развитие) предстает как совокупность действующих сил каждого полюса, а форма деятельности — как геометрия этих сил» [8].

Он исходит из того, что цикл деятельности человека можно расценивать как неделимый «атом» деятельности и считает человека, существующим лишь в той взаимосвязи, «которая ведет к циклу». В цикле деятельности есть только «противоположности противоречия и их единство». Науки, которые изучают самого человека или его деятельность, по сути дела, «изучают цикл». В понятиях, принципах и законах можно отразить «две противоположности противоречия». «Фиксирование противоположностей — это первая стадия познания цикла деятельности. Вторая, более трудная, это понять структуру взаимосвязи противоположностей». Это и будет проявляться в формировании теоретических обоснований эмпирических исследований психолого-практиков, изучающих и экспериментально исследующих вопросы сознания, мышления и деятельности человека, а также аспекты целеполагания в функционировании сознания и мышления, регулируемых потенциалом ментальных ресурсов человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердов, В. М. Проблемы психологии сознания / В. М. Аллахвердов, Л. В. Куликов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. — 2008. — № 2. — С. 3–9.
2. Вирго, Р. Э. Современные теории сознания / Р. Э. Вирго // Молодой ученый. — 2015. — № 16. — С. 494–497.
3. Водопьянова, Н. Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности / Н. Е. Водопьянова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. — 2015. — № 1. — С. 45–54.
4. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 2-е изд. доп. / Э. В. Ильенков. — М.: Политиздат, 1984. — 320 с.

5. Козлов, В. В. Ресурсные и расширенные состояния сознания в русле интегративной психологии [Электронный ресурс] / В. В. Козлов. — 2014. — Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kozlov-vladimir-vasiljevich/psihotehnologii-izmenennih-sostoyanij-soznaniya/12>
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность [Электронный ресурс] / А. Н. Леонтьев. — Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science>
7. Майер, П. А. Сущность и содержание принципа единства сознания и деятельности / П. А. Майер // Молодой ученый. — 2016. — № 15. — С. 406–409.
8. Соколов, Ю. Н. Цикл как основа мироздания / Ю. Н. Соколов. — Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1990. — С. 83–123.
9. Сулимов, В. А. Социальная антропология познающего субъекта / В. А. Сулимов // Человек. Культура. Образование. — 2014. — № 4 (14). — С. 73–83.
10. Сушков, С. В. Сознание и деятельность в свете постклассической интерпретации социальности / С. В. Сушков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2008. — № 1. — С. 65–70.
11. Филатов, В. И. Проблема онтологических оснований целостности человека / В. И. Филатов // Вестник Омского университета. — 1997. — № 4. — С. 43–46.
12. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: Дис. . . д-ра психол. наук / С. А. Хазова. — Кострома, 2014. — 540 с.

© Данилова Вероника Валерьевна (v.danilova@omprussia.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

PREVENTION AND OVERCOMING THE DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**S. Dubinin
N. Lukyanets**

Summary. This article is dedicated to the prevented measures for helping the children of deviant behaviour in the educational institutions. The author of the article thoroughly considered the ways of overcoming the deviant behaviour and indicated the measures which have to be carried out by the state in order to successful solving the social — psychological — pedagogical problems of the future generation.

Keywords: deviant behavior, teenager, centers for psychological and pedagogical correction, education.

Дубинин Сергей Николаевич

Д.псх.н., член корреспондент Международной академии информатизации, профессор, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

dubinin-sergey@mail.ru

Лукьянец Наталья Григорьевна.

К.п.н., профессор, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Lukyanetsng@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена профилактическим средствам по оказанию помощи детям девиантного поведения в образовательных учреждениях. Автор статьи тщательно рассмотрел пути преодоления девиантного поведения, указал на мероприятия, которые должны быть проведены государством для того, чтобы социально-психолого-педагогические проблемы детей могли быть успешно разрешены.

Ключевые слова: девиантное поведение, подросток, центры психолого-педагогической коррекции, воспитание.

В школе работают специально подготовленные психологи и педагоги. Этим специалистамверяются дети и подростки для дальнейшего обучения и воспитания. Ошибки и упущения в психолого-педагогической деятельности преподавателя дорого обходятся их воспитанникам.

В условиях образовательного учреждения ребенок сталкивается с еще одним воспитателем — коллективом. Он входит в различные группы, ощущает на себе их влияние.

Учитель, воспитатель образовательного учреждения имеет возможность влиять на воспитанника не только

непосредственно, но и опосредованно: через преподаваемый учебный предмет, коллектив класса, товарищей, микрогруппы [7].

Пути повышения воспитательной роли образовательного учреждения выступают:

1. повышение качества подготовки преподавательского состава, формирование у него высокой педагогической культуры;
2. создание наиболее благоприятной обстановки в условиях образовательного учреждения для педагогической деятельности;
3. побуждение преподавательского состава к самосовершенствованию, повышению своего педаго-

гического мастерства и педагогической культуры;

4. создание при образовательных учреждениях социальной службы, способствующей индивидуализации работы с детьми и подростками девиантного поведения, оказывающей помощь учителю и родителям в работе с ними;
5. развитие системы внеучебной воспитательной работы с детьми и подростками в условиях образовательного учреждения.

Однако важным есть и остается развитие целесообразного взаимодействия семьи, школы и административных органов по месту жительства в предупреждении и преодолении девиантного поведения детей и подростков [7].

Единство семьи и школы объединяет и усиливает воспитательное влияние на детей и подростков. С этой целью, практикуется:

1. организация методических семинаров при школах для родителей (родительский лекторий, родительский семинар);
2. повышение роли родительских комитетов в жизни школы, детского сада, усиление связи родителей и учителей;
3. создание попечительских родительских организаций при образовательном учреждении;
4. приобщение к активному участию родителей в мероприятиях класса, школы;
5. посещение учителями детей на дому (проявление заинтересованного участия в том, как живут ученики);
6. помощь и поддержка родителей в воспитательной работе с детьми со стороны учителя, социального педагога школы.

Так же значительное влияние на развитие, воспитание ребенка оказывают те люди, которые непосредственно взаимодействуют с ним. Их авторитет, сила влияния, способность внушать, покорять волю ребенка в значительной степени определяют то, как они будут влиять на ребенка, подростка, в каком направлении они будут его вести [6].

Ребенок уже с детского сада оказывается членом коллектива, а в последствии различных сообществ, каждое из которых имеет свои традиции, воспитательные возможности. К сожалению, не каждое сообщество носит положительный характер. Данный факт свидетельствует о том, что от родителей, воспитателей требуется большое искусство умения управлять воспитательными воздействиями на ребенка, подростка. От них требуется искусство ограничить взаимодействие их воспитанника от влияния негативных (девиантных, криминогенных) лиц, групп, сообществ или, наоборот, стремиться обе-

спечивать целесообразное влияние на него лиц позитивных, положительных групп, коллективов [1]

Немаловажным является развитие внешкольной системы, консультирования и помощи семье и детям в преодолении девиантного поведения.

В настоящее время создаются как государственные, так и негосударственные центры по работе с семьей. Эти центры также состоят из квалифицированных специалистов, которые готовы провести диагностику и дать рекомендации для работы с детьми в домашних условиях, либо рекомендовать специализированные центры по работе с детьми девиантного поведения [3]. Значительная часть обращений в центры по работе с семьей относится к матерям. Их волнуют преимущественно вопросы дезадаптации детей в школе, в среде общения, личностные проблемы детей и подростков, взаимоотношения с ними, нарушения взаимопонимания, конфликтность и др. [2].

При центрах по работе с семьей открываются отделения дневного пребывания для детей. В них дети имеют возможность в благоприятных условиях проявить свои личностные возможности, получить консультации, помощь в подготовке к занятиям, приобрести новых товарищей, приобщиться к культуре. Особенно важно, что отделения работают бесплатно и ориентированы на самые малообеспеченные слои населения [5].

Однако таких центров и отделений дневного пребывания при них еще мало и многие только приобретают опыт работы с родителями и детьми.

Таким образом, необходимо развивать сеть центров по преодолению социально-психолого-педагогических проблем у детей, подростков и юношей, также необходимо в этих центрах проводить психолого-педагогическую коррекцию, психолого — педагогическую реабилитацию, медико-социально-психолого — педагогическую работу по преодолению детского и юношеского алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также реабилитации жертв насилия и социальной виктимологии.

Однако в современных условиях растет преступность среди молодежи. Анализ причин девиантного поведения детей и подростков и возможностей его профилактики и преодоления показывает, что необходимо создание широкой сети центров, которые могли бы предметно заниматься дифференцированными группами молодежи.

Центры психолого-педагогической коррекции должны начинать работу с детьми раннего возраста. Ранняя психолого-педагогическая коррекция ребенка способ-

ствуем его наиболее полному развитию, а в последующем его нормальной адаптации в обществе, предупреждению отклоняющегося развития. Для эффективной работы такого центра необходимо:

1. собственно центры, работающие по определенным направлениям в зависимости от проблем детей (их пока очень мало);
2. специально подготовленные специалисты широкого профиля: медицинского, психологического и педагогического направлений. Специалисты, способные обеспечить комплексную диагностику ребенка. Диагностика позволяет выявить глубину недуга, отклонения в развитии ребенка, а также резервы, несущие в себе, как отмечал Л.С. Выготский, компенсаторные возможности при опоре на которые обеспечивается индивидуальное развитие и коррекция;
3. техническое оснащение диагностического центра и психолого-педагогических кабинетов. Без этого в современных условиях невозможно провести ни квалифицированной и достаточно полной диагностики, ни психолого — педагогической коррекции, а, следовательно, и добиться наиболее оптимального результата;
4. широкая информация учителей, социальных служб, семей, педиатров о центрах психолого-педагогической коррекции и их возможностях. Это позволит своевременно, на ранних этапах выявлять у детей отклонения и направлять их в соответствующие центры для педагогической коррекции;
5. взаимосвязь центров психолого-педагогической коррекции со специальными детскими садами и школами для взаимодействия и содействия своевременной адаптации детей. [8].

Немаловажную роль играют центры психолого-педагогической реабилитации. Потребность в них также велика. Они могут быть ориентированы для работы с различными категориями людей, нуждающимися в педагогической реабилитации, восстановлении утраченного опыта общения, поведения, профессиональной деятельности и пр. [9]. Предметом особого внимания является реабилитация дезадаптированных детей и подростков вследствие трудностей учебы, проблем, возникших во взаимоотношениях со сверстниками. Каждая из категорий дезадаптированных детей и подростков требует особой индивидуальной или групповой диагностики и определения методики реабилитации. [2].

Особого внимания заслуживают психолого-педагогические проблемы работы с жертвами насилия. В современных условиях таких людей, к сожалению, много. В международной практике имеется опыт реабилитационной работы с жертвами насилия, появляется такой

опыт и в наших странах СНГ. Число пострадавших людей растет, и потому растет необходимость развития специальной реабилитационной работы с такой категорией детей. Это, в свою очередь, требует специальных теоретических разработок и практического опыта работы с различными категориями жертв насилия [4].

Усиливается алкоголизация и наркоманизация молодежи. Данный факт также требует открытия специальных центров медико-социально-психолого-педагогического характера. В таких центрах нужны комплексные усилия врачей, психологов и социальных педагогов.

Современная практика свидетельствует о необходимости создания специальных реабилитационных центров для адаптации лиц, вышедших после завершения срока нахождения в специальных образовательных учреждениях, в пенитенциарных учреждениях. Необходимость таких центров велика и потому, что подростки чаще всего возвращаются в прежнюю среду. Данный факт очень часто имеет негативные последствия для бывших осужденных. В условиях адаптации в специальном реабилитационном центре специалисты могли бы обеспечить квалифицированную помощь такому подростку в этот исключительно сложный критический период, помогли бы обрести уверенность в себе, найти сферу самореализации и таким образом получить возможность нормальной жизнедеятельности по месту жительства либо в ином месте.

Для прибывших из заключения также нужна адаптация и помощь в трудоустройстве, в противном случае человек оказывается в исключительно сложных условиях, побуждающих его вернуться на прежний путь.

Также необходимо использовать позитивные возможности средств массовой информации и ограждение детей и подростков от их негативного влияния. Известна большая роль средств массовой информации (СМИ) в формировании мировоззрения детей и подростков. Современные СМИ несут исключительно многообразную, многоплановую информацию без учета особенностей аудитории. Активно внедряется в быт современной семьи видеотехника с ее многообразными информационными возможностями.

Исследования отечественных и зарубежных специалистов свидетельствуют о пагубном влиянии на молодежь информационной и видео продукции, пропагандирующих насилие, свободный секс, идеи легкого бизнеса и даже некоторые мультфильмы для детей трех — пятилетнего возраста. Такого рода информация бесконтрольно демонстрируется на всех каналах телевидения, широко представлена в виде видеокассет и видеодисков. Это постепенно формирует образ действий у людей,

не имеющих твердых нравственных основ, выступает, своего рода учебным пособием по криминальной деятельности.

Следует, однако, подчеркнуть, что ежедневно по телевидению предлагается и много полезной информации для развития детей и подростков, безусловно, имеются интересные, поучительные видеозаписи. В этих условиях резко возрастает роль родителей в управлении процессом общения ребенка с телевидением. Психолого-педагогически целесообразное руководство поможет способствовать разностороннему развитию детей и подростков и одновременно предупреждать их нравственное разращение.

В современных условиях издается множество разнообразной печатной продукции, которая также может активно использоваться как в воспитании, так и способствовать извращению духовных взглядов и интересов детей и подростков.

Одним из направлений, способствующих повышению воспитательной роли СМИ, по международному опыту, является создание общественного центра контроля за нравственной направленностью их деятельности. Такой общественный орган мог бы способствовать повышению положительных воспитательных возможностей СМИ и той информационной продукции, которую они предлагают на всю Россию и страны СНГ, для всей молодежи.

Каждому человеку присущи свои информационные потребности. Под ними понимают потребности человека к различным видам, качеству и объему информации. Информационные потребности выступают как фактор социальной зрелости, активности и самореализации личности. Существует понятие — информационно-психолого — педагогическая культура человека. Оно является показателем воспитанности человека, проявления его отношения к различным видам СМИ, их содержанию, качеству, объему информации, их целесообразному использованию в самообразовании и самовоспитании.

В современных условиях особенно остро возникает вопрос о формировании информационной культуры у подрастающего поколения, которая позволит, в определенной степени, оградить молодежь от всеядности и научит ее более избирательно подходить к информации, которую предлагают СМИ. Данная задача решается не только семьей, но и всеми образовательными учреждениями, обществом в целом и самими средствами массовой информации.

Также необходимо приобщать детей и подростков к участию в позитивных общественных центрах, органи-

зациях (спортивных, культурно-досуговых, туристских, театральных и др.). Такие центры в основном создаются в городах. Очень многие из них открываются как общественные негосударственные, или коммерческие. Они привлекают молодежь во внеучебное время и своей деятельностью активно способствуют развитию у них здоровых интересов. Деятельность их охватывает различные категории молодежи, в том числе и отклоняющегося поведения [3].

Следует, однако, иметь в виду, что имеют место и такие организации, центры, которые предусматривают чисто коммерческие цели, не всегда учитывающие особенности детей и подростков, пренебрегающие нравственным аспектом их воспитания. В этом случае последствия деятельности таких центров могут быть негативными. Важно предупредить участие в них детей.

Важным моментом остается активизация самовоспитания, самовоспитательной деятельности по исправлению и преодолению негативных качеств и привычек, помощь молодому человеку в работе над собой. Следует подчеркнуть, что активизация самовоспитания молодежи — дело не только семьи, но и образовательных учреждений, психологов, социальных педагогов специализированных центров по психолого-педагогической коррекции, психолого-педагогической реабилитации, перевоспитания и исправления. Включение объекта социальной педагогики и психологии в целенаправленную работу над собой во многом характеризует ответственность психолого-педагогической среды, в которой он находится, психолого-педагогическую деятельность воспитателя, работающего с ним. В этом случае объект социального воспитания становится субъектом самосовершенствования [9].

Действенность самовоспитания человека в преодолении его негативного поведения имеет место, когда он достаточно самокритичен, способен к осмыслению своих действий, поступков и их последствий, владеет методами и методиками самопознания, самоуправления, целенаправленной работы над собой. Особенно важным выступает способность человека управлять собой в критических ситуациях взаимодействия с другими людьми (напряженных условиях обстановки), приказывать себе [8].

Таким образом, рассмотрены основные направления социально-психолого — педагогической деятельности по предупреждению и преодолению отклоняющегося поведения детей и подростков. Каждое из приведенных направлений имеет свой потенциал в решении проблемы. Успех в деле предупреждения и преодоления социально — негативного поведения молодежи во многом зависит от того, в какой степени все изложенные

направления находят реализацию на практике. Необходимо создание системы, охватывающей семью, образовательные учреждения, административные органы, государственные и негосударственные центры по работе

с детьми и подростками, ориентированные на заботу о детях, на их воспитание, предупреждение и преодоление отклоняющегося поведения. В этом важнейшее назначение социальной педагогики и психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать. — М., 1985.
2. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. — Свердловск, 1986.
3. Беличева С. А. Специализированные подростковые клубы как институт ресоциализации «труды» подростков. // Психол. журн. — 1984. — Т. 5 — с. 48–54.
4. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. — М., 1993.
5. Ковальчук Я. И. Индивидуальный подход в воспитании ребенка. — М., 1981.
6. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. — М., 1991.
7. Малинин Г. А., Фрадкин Ф. А. Воспитательная система Шацкого. — М., 1993.
8. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. // Собр. соч. в 8 т. — М., 1987. -Т.7. — С. 203–208.
9. Новоселова А. С. Специфика воспитательной работы с педагогически запущенными подростками. — Пермь. 1988.

© Дубинин Сергей Николаевич (dubinin-sergey@mail.ru), Лукьянец Наталья Григорьевна (Lukyanetsng@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

irev | balakirev.me | 2015

Г. Челябинск

СТИЛЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ¹

STYLES DETERMINANTS OF THE STUDENTS' SUCCESS MENTAL REPRESENTATIONS²

**I. Kibal'chenko
O. Istratova
T. Eksakusto**

Summary. The research is aimed at the oretical and empirical studying structural peculiarities of the success mental representations of students with different style predictors.

The article proves the significance of studying the students' style structures as determinants of the concept "success" mental representations. The research emphasizes the cognitive and behavioral styles determinants integration, making students' own success cognitive vision mediate.

The level of the students' cognitive and personal characteristics structuring is described as the determinant of the "success" mental representations structural organization.

Keywords: mental representations, success, success achieving motivation, social position, structure of mental representations, style strategies, cognitive styles, coping strategies, structure of style determinants, students.

Кибальченко Ирина Александровна

Д.псих.н., профессор, Южный федеральный университет
kibal-irina@mail.ru

Истратова Оксана Николаевна

К.псих.н., Южный федеральный университет
oksana-istratova@yandex.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна

К.псих.н., Южный федеральный университет
etv01@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому изучению структурных особенностей ментальных репрезентаций успешности студентов с разными стилевыми предикторами.

Доказывается актуальность изучения стилевых структур студентов как детерминант их ментальных репрезентаций концепта «успешность». Оригинальность статьи заключается в акценте на интеграции когнитивных и поведенческих стилевых детерминант, опосредующих представления студентов о своей успешности.

Выдвинуто предположение о том, что мера структурированности стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов определяется как детерминанта структурной организации ментальных репрезентаций успешности.

Ключевые слова: ментальные репрезентации, успешность, мотивация достижения успеха, социальное положение, структура ментальных репрезентаций, стилевые стратегии, когнитивные стили, копинг-стратегии, структура стилевых детерминант, студенты.

В современных социальных условиях успешность личности является высоко востребованным качеством. Очевидно, что важнейшими факторами, определяющими успешность человека, становятся, прежде всего, субъективно-психологические, включающие комплекс интеллектуальных и личностных ресурсов как интегративной системы, способствующей сохранению психологической устойчивости, сопротивляемости неблагоприятным воздействиям, развитию и самосовершенствованию субъекта во всех сферах жизни. Интеграция интеллектуального и личностного в субъекте связана с системой смыслов, представлений, ментальных репрезентаций. В этой связи принципиальным становится вопрос изучения ментальных репрезентаций

успешности, управляющих мышлением и действиями субъекта. Проблема ментальных репрезентаций является для когнитивной психологии одной из ведущих на протяжении последних десятилетий. Обобщая опыт изучения ментальных репрезентаций (А. В. Брушлинский, Е. С. Кубрякова, М. А. Холодная, Квиллиан М. Р., Коллинз А. М., Мак Клелланд Дж, Румельхарт Д., Смит Е. Е., Рипс Л.), необходимо отметить, что под ментальной репрезентацией можно понимать некоторую «оперативную форму» ментального опыта, которая меняется/трансформируется по мере изменения ситуации и интеллектуального вклада субъекта и является достаточно специфической, детальной картиной заданной реальности. Соответственно, ментальные репрезентации, отра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00029 А.

² The article is published with financial support of the Russian Foundation of Basic Research under the scope of the scientific project No. 18-013-00029 A.

жая мир и преломляясь через индивидуальность самого субъекта, становятся тем важным показателем, который может прогнозировать успешность субъекта. Есть работы, в которых представления идентифицируются с ментальными репрезентациями [9]. Анализ показал, что представления об успешности:

1. характеризуются достаточно четким семантическим пространством с объективными и субъективными признаками [1];
2. имеют «ядерную структуру», состоящую из таких качеств, как умение сопоставлять свои желания со своими возможностями; уверенность в собственных силах, умение переживать за окружающих, способность оценивать и планировать результативность своей будущей деятельности, опираясь на самостоятельную оценку событий и т.п. [6];
3. оказывают влияние на формирование личности в целом и ее аттитудов, самосознания, уровня притязаний, мотивации достижения (при этом может происходить и обратное влияние всех перечисленных личностных переменных на формирование системы представлений об успешности) [8];
4. продуцируют определенную преобразовательную активность субъекта, направляя его деятельность на значимые для него объекты, оказывая влияние на выбор приемлемых моделей поведения и трансформируются под влиянием социального опыта, представлений о себе как действующем субъекте, особенностей протекания жизнедеятельности [7].

Обращает на себя внимание факт связи представлений об успешности, как с когнитивными возможностями человека, так и с его личностными особенностями. При этом нужно подчеркнуть, что конструкт ментальных репрезентаций успешности с их объективными признаками (тип, конкретность/фигуративность образных схем, количество и содержание модальностей и др.) разработан недостаточно. Можно предположить, что ментальные репрезентации успешности обеспечиваются когнитивными и личностными особенностями, одними из которых являются особенности стиля субъекта: когнитивного стиля (Холодная М.А.), стиля деятельности (Толочек В.А., Beeftink, F. et al.), стиля понимания (Берулава Г.А.), поведенческого стиля (Крюкова Т.П.), стиля саморегуляции деятельности (Моросанова В.И.), стиля совладания (copingstyle) (Лазарус Р.) и т.д.

Анализ стилевых характеристик личности позволил И.П. Шкуратовой выделить общие функции стиля; адаптационную, компенсаторную, системообразующую, самовыражения. Исследования стилевых детерминант активности студентов показывают, что для субъектов

с высокой успеваемостью и учебной активностью характерны: связь уверенности и относительного спокойствия с полнезависимостью при выполнении интеллектуальной деятельности (Кибальченко И.А., Забалуева А.И.) [3], полнезависимость и рефлексивность (Треугова А.В.) [5].

Связь когнитивных стилей с активностью опосредована личностными особенностями студентов, их способностью адаптировать выработанный стиль обработки информации к требованиям задачи, профессии. А это, в свою очередь требует высокого самоконтроля, саморегуляции, личностной рефлексивности, способности разрешать неординарные, трудные ситуации. «Кризисность» (как возрастная [4], так и жизненная, связанная с «ломкой привычных стереотипов жизни и учебы, сочетающейся с частой материальной и бытовой неустроенностью, неопределенностью социального статуса, интенсивной умственной работой и периодическими экзаменационными стрессами» [5]) студенчества требует достаточного развития ресурсов совладания с трудными жизненными, в том числе и стрессовыми ситуациями. К сущностным свойствам стратегий поведения, стилей как психологических систем относится мера структурированности их составляющих. Она определяет эффективность стиля субъекта.

Многоаспектность изучения стилей (когнитивных и личностных) обусловлена тем, что они не только характеризуют процессуальные особенности человека, но и отражают различия в способах деятельности и поведения, которые во многом определяют их успешность, эффективность, качество жизни [2]. Рассмотрение взаимосвязи когнитивных и личностных стилевых структур в контексте проблемы успешности студентов представляется перспективным направлением, так как выявление их специфики позволит лучше понять ресурсную роль этих структур в социальной адаптации обучающихся, в организации стилей понимания, деятельности и собственной жизни в целом.

Представляется, что такая обусловленность успешности стилевыми детерминантами опосредована ментальными репрезентациями субъекта (о мире и себе) в целом и собственно ментальными репрезентациями успешности в частности. Любой человек, находясь в постоянном взаимодействии с социальной средой, решает жизненные задачи, преодолевает неопределенность, принимает решения, выбирает копинг-стратегии, что, несомненно, обеспечивается интеграцией его когнитивных и личностных возможностей и особенностей, опирающихся на ментальные репрезентации. Однако возникает вопрос: какие именно стилевые особенности определяют систему ментальных репрезентаций успешности субъекта, что одним позволяет двигаться

вперед, иметь четкий, дифференцированный и системный взгляд на свой успех, а другим мешает планировать свою деятельность, четко видеть цели, что снижает их эффективность и качество жизни в целом. Соответственно, цель исследования — выявление структурных особенностей ментальных репрезентаций успешности, опосредованных характеристиками когнитивного стиля и копинг-поведения у студентов.

Теоретическая гипотеза: мера структурированности (полнота, непротиворечивость, устойчивость) стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов детерминирует структурную организацию ментальных репрезентаций их успешности.

Эмпирическая гипотеза: чем более полными, согласованными и устойчивыми являются факторные структуры стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов, тем более организованными и сформированными являются ментальные репрезентации успешности по критериям структурированности и содержательности.

В исследовании принимали участие 128 студентов Южного федерального университета (50 девушек и 78 юношей, средний возраст 20 лет (от 19 до 23 лет)) технической профессиональной направленности.

Использовались следующие методы:

1. Методы обработки и анализа данных: непараметрический статистический критерий Н — Крускала-Уоллиса для оценки различий между тремя группами студентов; факторный анализ (SPSS-22) для определения структуры ментальных репрезентаций успешности в группах студентов с разными показателями ее базовых характеристик и стилевых структур в группах студентов с разными структурами ментальных репрезентаций успешности.
2. Опросник «Мотивация к успеху» Т. Элерса использовалась с целью оценки степени стремления к достижению цели, к успеху.
3. Биографический опросник (BIV – Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstorungen; Bottscher, Jager, Lischer). На данном этапе анализировались результаты по шкале *SOZLAG* — социальное положение, отражающей влияние факторов внешней среды, вызывающих напряжение в личных и социальных ситуациях.
4. Ментальные репрезентации успешности изучались посредством анализа рисунков концепта «успешность». Студентам предлагалось сделать в образной форме рисунок, который бы воспроизводил понятие «успешность» с учетом его наиболее важных, существенных характеристик.

Также им предлагалось кратко описать свой рисунок.

5. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.
6. Опросник для изучения когнитивных стилей индивидуальности (КСИЧ-В, В. М. Русалов, О. Н. Манолова, Н. А. Велумян).

В процессе дифференциации студентов по степени сформированности ментальных репрезентаций успешности были выявлены три группы студентов: с низкими показателями сформированности ментальных репрезентаций (1 группа, суммарное количество баллов по критериям — 3–4), со средними показателями (2 группа, 5–6 баллов) и с высокими (3 группа, 7–9 баллов).

Для студентов первой группы (22 человека) характерно преобладание конкретно-ассоциативных образов низкой степени обобщенности (по критерию Н Крускала-Уоллиса $h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$) с фигуративным типом структуры опыта (опознание знакомых объектов и событий) ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$), т.е. рисунков с перечислением атрибутов как составляющих успешности. Студенты второй группы (87 человек) демонстрируют преобладание оперативного типа структуры опыта ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$), а также предметно-структурные образы (конкретно-символический и предметно-детализированный образ успешности с элементами обобщения) ($h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$). В этой группе достоверно чаще встречались рисунки с фиксацией поступательного движения вперед, с наличием причинно-следственных связей: схемы, графики, лестница достижений, что отражает склонность к планированию, продумыванию своих действий в ходе достижения целей, решения различных задач. Для студентов третьей группы (19 человек) характерна высокая степень обобщенности образа успешности ($h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$): использование эмоционально-образных рисунков (горящие звезды, фейерверк). Эти студенты по-разному описывали правила, стратегии поведения, необходимые для достижения успеха в жизни, делая акцент на таких понятиях, как свобода выбора, близкие люди/друзья; профессиональное и личностное развитие и т.п. Значимо высокие результаты по показателю типа структуры опыта ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$) отражены в преобладании управляющих структур (они представлены через планы, стратегии действий в ситуации достижения успеха).

Индивидуальная специфика субъективного отражения в сознании субъекта образа своей успешности теоретически детерминирована особенностями стилей субъекта: когнитивного стиля, стиля деятельности и по-

веденческого стиля, рассматриваемыми дифференцированно и интегрировано на уровне структуры.

Статистический анализ выявил значимые различия между тремя группами по следующим стилевым характеристикам: полнезависимость ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$); абстрактная концептуализация ($h_{эмт.} = 10.58$ при $p \leq 0,05$); самоконтроль ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$); принятие ответственности ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$).

Обсуждение

результатов. Взаимосвязи между переменными как признаками-дескрипторами спецификаций ментальных репрезентаций являются основанием для проведения факторного анализа с целью выявления структуры ментальных репрезентаций успешности. Для этой процедуры состав признаков-дескрипторов ментальных репрезентаций успешности был дополнен результатами диагностики мотивации достижения и успешности в межличностном взаимодействии.

В процессе факторизации и ротации было получено три структуры, отличающиеся между собой количественными и качественными характеристиками. В целом в факторных структурах наблюдается тенденция к повышению уровня их сформированности в зависимости от увеличения показателей сформированности ментальных репрезентаций: повышается устойчивость связей; повышается степень интегрированности структур (соответственно количество факторов 3–3–2); снижается степень выпадения переменных из взаимосвязей (соответственно 1–0–0 выпавших переменных); снижается количество факторов с противоречивыми взаимосвязями (соответственно 2–1–1). Данный факт подтверждает выдвинутую гипотезу исследования.

В группе с низкими показателями сформированности характеристик ментальных репрезентаций было выявлено 3 фактора (совокупная дисперсия 72,771%). Характерными особенностями этой факторной структуры являются ее неполнота за счет «выпадения» из взаимосвязей такой характеристики, как «мотивация достижения», а также несогласованность и противоречивость показателей.

В первый фактор вошли две переменные: «социальное положение» и «степень обобщенности образа» с отрицательным значением. Можно сказать, что системообразующим фактором ментальных репрезентаций в этой группе является стремление к внешнему проявлению успешности (вероятно, для этих респондентов важным является стремление продемонстрировать себя как успешного, эффективного в социальных контактах субъекта), при этом сам образ успешности носит поверх-

ностный характер (низкая степень обобщенности образа, что проявляется в рисунках с отдельными атрибутами успешности). Второй и третий факторы в структуре ментальных репрезентаций данной группы характеризуются неустойчивостью за счет наличия в них по одной переменной: «признаки понятия «успешность»» (с отрицательным знаком) и «тип структуры опыта». Условно эту группу можно назвать «Когнитивно простые с «обедненным» образом успешности».

В группе со средними показателями сформированности ментальных репрезентаций успешности в факторную структуру вошли три фактора (совокупная дисперсия — 87,025). Факторная структура характеризуется полнотой, согласованностью, но и неустойчивостью (третий фактор включает лишь одну переменную). В первый фактор вошли две переменные: «степень обобщенности образа» и «признаки понятия «успешность»». Во второй фактор вошли такие переменные как «тип структуры опыта» и «мотивация достижения» с отрицательным значением. В третий фактор вошла переменная, связанная с успешностью в социальных контактах («социальное положение»), что может быть связано с небольшой значимостью «внешних» социальных признаков успешности. Условно данную группу можно назвать «Когнитивно зрелые, последовательные в достижении успеха».

В группе с высокими показателями сформированности ментальных репрезентаций успешности факторную структуру можно охарактеризовать как полную, устойчивую, согласованную. Она включает два фактора, объясняющих 78,726% дисперсии. В первый фактор вошли такие переменные как «степень обобщенности образа», «мотивация достижения», «признаки концепта», значимо отличающиеся от признаков в других группах ($h_{эмт.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$). Можно сказать, что респонденты имеют сложный, чувственный (и зачатую эмоционально-значимый) образ концепта «успешность», при этом для них является значимым достижение поставленных целей, они направлены на успех. Во второй фактор вошли две переменные: «социальное положение» и «тип структуры опыта» с отрицательным значением. Можно предположить, что чем выше в этой группе показатель социальной и межличностной успешности, тем хуже показатель схемы опыта (вероятно, внешние признаки успеха упрощают когнитивный образ успешности). Условно данную группу можно назвать «Когнитивно сложные, стремящиеся к успеху».

Факторный анализ стилевых детерминант ментальных репрезентаций успешности в трех группах выявил по 6 факторов в каждой, имеющих ряд особенностей. Факторная структура стилевых детерминант в группе с низкой сформированностью ментальных репрезентаций успешности включает шесть факторов (совокупная дисперсия — 92,023%), является неполной (выпали 5

переменных) и несогласованной. В первый кристаллизующий фактор стилевых детерминант у людей с низкой сформированностью ментальных репрезентаций успешности вошли такие переменные как «самоконтроль» ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$); «гибкость», «конкретная концептуализация», «нетолерантность к нереалистическому опыту» с отрицательным значением ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$). Вероятно, для данной группы характерно обеспечение ментальных репрезентаций успешности целенаправленным подавлением и сдерживанием эмоций, стремлением к самообладанию; легкостью перехода в процессе деятельности с одних личностно-познавательных функций на другие. Для них характерна нетерпимость к неопределенности, стереотипность принятия решений, ситуативный характер поведения.

Анализ когнитивных и поведенческих стилевых детерминант ментальных репрезентаций успешности в группе со средними показателями показал, что факторная структура включает шесть факторов, объясняющих 72% дисперсии. При этом она является неполной (из структуры выпали 5 переменных: и поведенческих, и когнитивных стилей), противоречивой и неустойчивой. Можно предположить, что субъекты не прилагают усилий в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки при решении задач. Противоречивость факторной структуры выражается в выпадении двух факторов: «конкретной концептуализации» и «абстрактной концептуализации» ($h_{эмт.} = 10.58$ при $p \leq 0,05$), что может быть проинтерпретировано, как недостаточная сформированность когнитивного состава понятия в процессе разработки концепта. В первый кристаллизующий фактор вошли такие переменные, как «самоконтроль», «рефлексивность», «толерантность к нереалистическому опыту». Это подтверждает когнитивную зрелость респондентов, их направленность на достижение цели, что проявляется в рациональном подходе к выбору решений поставленных задач, в минимизации эмоционального влияния на принятие решения, в стремлении к самообладанию. Для них также характерна перепроверка фактов, ориентация на тщательную продуманность стратегий решения задач, открытость новому опыту ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$).

Анализ факторной структуры стилевых детерминант в группе с высокими показателями развития ментальных репрезентаций успешности показал, что она включает шесть факторов, объясняющих 91% дисперсии. При этом факторная структура является полной, устойчивой, согласованной. В первый кристаллизующий фактор вошли такие переменные как «дистанцирование», «самоконтроль» ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$), «принятие ответственности» ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$), «положительная переоценка», «полезависимость», «толерантность к нереалистическому опыту» (с обратным значением). Все выявленные копинги

отражают конструктивные стратегии преодоления трудностей и достижения целей (с умеренным напряжением). То есть для респондентов данной группы в сложных ситуациях характерно применение интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, и т.п.; для них характерен высокий самоконтроль, принятие ответственности ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$) за решение проблемной ситуации на фоне положительного переосмысления событий, рассмотрения их как стимула для дальнейшего саморазвития. В свою очередь наличие в первом факторе таких когнитивных стилей, как «полезависимость» ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$) и «толерантность к нереалистическому опыту» (с отрицательным значением) позволяет предположить, что, чем больше проявляется ориентация респондентов на внешние признаки при решении социальных проблем и чем больше опора на свои субъективные впечатления при оценке происходящего, тем ниже умение этих субъектов принимать оригинальные решения, быть открытыми новому опыту.

Заклучение

Участники исследования неравномерно распределились по степени сформированности ментальных репрезентаций успешности: с низкими показателями (17%), средними (68%) и высокими (15%).

Когнитивная бедность ментальных репрезентаций успешности у представителей первой группы детерминируется эмоциональной, когнитивной, поведенческой «поверхностью», которая проявляется в отсутствии склонности к анализу ситуации, тщательной проверке стратегий поведения или решения задачи, в направленности на принятие стереотипных решений, зависимости принятия решения от авторитетности окружения. Факторные структуры ментальных репрезентаций и стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов данной группы неполные с несогласованными и противоречивыми показателями.

Основными характеристиками второй группы выступают ее когнитивная зрелость и направленность на результат. При этом деятельность данных субъектов тщательно продумывается, планируется, формируются интенции на достижение цели, что создает условия для последовательного, поэтапного и системного решения когнитивных и социальных задач, способствует успешности субъектов. Факторная структура ментальных репрезентаций студентов данной группы характеризуется полнотой, согласованностью, но низкой устойчивостью. При этом факторная структура стилевых детерминант неполная, неустойчивая и противоречивая.

Представители третьей группы характеризуются развитым интеллектуальным потенциалом, их когнитивные

схемы, связанные с концептом «успешность», отличаются сложностью. При этом они достаточно деятельны в достижении поставленных целей, используют конструктивные стратегии для решения когнитивных и социальных задач. Факторные структуры ментальных репрезентаций и стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов данной группы полные, согласованные и устойчивые.

Подтверждено предположение о том, что с повышением показателей сформированности ментальных

репрезентаций успешности у студентов повышается структурированность ментальных репрезентаций по критериям полноты, согласованности и устойчивости, при этом факторные структуры стилевых детерминант ментальных репрезентаций становятся более полными, согласованными и устойчивыми. Мера структурированности стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов характеризуется как детерминанта структурной организации их ментальных репрезентаций успешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросенко М. Э. Гендерные особенности социальных представлений об успешности // Мир психологии, 2013. — № 2. — С. 240–246.
2. Истратова О.Н., Кибальченко И. А. Силевые структуры студентов с разной социальной активностью // Всероссийская конференция по когнитивной науке КИСЭ-2017. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 28–40.
3. Кибальченко И.А., Забалуева А. И. Когнитивные стили студентов ВУЗа // Наука и общество: от теории к практике: монография. Книга 2 / Д. Р. Адизова, О. В. Алексеева, И. Э. Алиджанова; под ред. И. М. Ковчиной — Ставрополь: Логос, 2016. — С. 258–279.
4. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч. — практ. конф. / Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. // отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. — Т. 1. — 284 с. — С. 252–253.
5. Трегубова А. В. Особенности когнитивно-стилевых характеристик и их связь с уровнем успешности учебной деятельности студентов // Вестник студенческого научного общества ДонНУ, 2011. № 3. Т. 3.
6. Шамионов Р.М., Тугушева А. Р. Представления о социальной успешности и самоопределении молодежи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2009. — № 3. URL www.psyedu.ru / ISSN: 2074–5885.
7. Щербакова Т.Н., Тамасханова Х. Х., Кладько А. И. Социальные представления, компетентность и успешность адаптации студентов // Проблемы социологии. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2015. — № 4. — С. 153–157.
8. Low R.S.T., Overall N. C., Hammond M. D., Girmе Y.U. Emotional suppression during personal goal pursuit impedes goal strivings and achievement. *Emotion*, 2016. — Vol. 16. — Issue 5. — 16 p.

© Кибальченко Ирина Александровна (kibal-irina@mail.ru), Истратова Оксана Николаевна (oksana-istratova@yandex.ru),

Эксакусто Татьяна Валентиновна (etv01@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южный федеральный университет

ВЛИЯНИЕ САМОЛИДЕРСТВА НА ВЫБОР КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ С ПОЗИЦИИ ТРЕХ СФЕР ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ким Э Сун

Соискатель, Тихоокеанский государственный
университет
info@kimlilia.ru

THE INFLUENCE OF SELF-LEADERSHIP ON THE CHOICE OF COPING STRATEGIES FROM THE PERSPECTIVE OF THREE AREAS OF MENTAL ACTIVITY

Kim E Sun

Summary. Self-leadership is a relatively new way of intervening in the development of human resources, through which the personality of spobon independently influence themselves in order to achieve a state of independence and self-motivation to act in the desired ways.

The process of self-ownership includes mental, cognitive and behavioral strategies that give strength, purpose, meaning and direction to the efforts to effectively implement the tasks that need to be carried out.

The result of self-leadership is associated with self-knowledge, maximizing personal and professional strengths and minimizing personal and professional weaknesses, achieving personal and professional self-efficacy and the ability to live a purposeful life.

Keywords: self-leadership, self-strategy, coping mechanisms, stress, coping behavior, self-direction, self-motivation, self-control, coping strategies, adaptive behavior, cognitive sphere, emotional sphere, behavioral sphere.

Аннотация. Самолидерство — это относительно новый способ вмешательства в развитие человеческих ресурсов, с помощью которого личность спобона самостоятельно влиять на себя с тем, чтобы достигать состояния самостоятельности и самомотивации, чтобы действовать желаемыми способами.

Процесс самолидерства включает ментальные, когнитивные и поведенческие стратегии, придающие силу, цель, смысл и направление усилиям для эффективности осуществления задач, которые нужно осуществить.

Результат самолидерства связан с самознанием, максимальным усилением личных и профессиональных сильных сторон и минимизацией личных и профессиональных слабых сторон, достижение личной и профессиональной самоэффективности и способности жить целенаправленной жизнью.

Ключевые слова: самолидерство, стратегии самолидерства, копинг-механизмы, стресс, совладающее поведение, самонаправленность, самомотивация, самоконтроль, копинг-стратегии, адаптивное поведение, когнитивная сфера, эмоциональная сфера, поведенческая сфера.

В настоящее время самолидерство имеет такое же социальное происхождение, что и теория самовлияния А. Бандуры и теория саморегулирования Ф. Канфера [6,10]. Однако, с одной стороны, оно связано, а, с другой стороны, расходится с упомянутыми саморегулированием и самоуправлением. Саморегулирование и самоуправление отличаются от самолидерства и друг от друга именно поведенческими стандартами и применимыми стратегиями самовлияния. Самолидерство содержит принципы саморегулирования [7] и самоуправления [15], но выходя за рамки этого, включает независимые (больше, чем просто внешние требования) ведущие стандарты и уникальный набор самомотивационных техник.

В современном мире растет значимость изучения психологических способов совладания со стрессом для успешной адаптации индивида к постоянно меняющимся

средовым факторам. Изучение поведения, нацеленного на преодоление стрессовых ситуаций, осуществляется в рамках исследований, посвященных анализу копинг-стратегий [17]. Под «копингом» подразумеваются постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие усилия, направленные на выполнение специфических внешних или/и внутренних требований, которые воспринимаются как стрессовые.

Одним из первых термин «coping» использовал Л. Мэрфи в 1962 г., изучая способы совладания 5-летними детьми в периоды кризиса развития. Следующее поколение исследователей психодинамической теории продолжили изучать понятие «coping». В середине XX века концепция копинг-поведения начала активно использоваться в рамках изучения механизмов развития стрессовых состояний [8,11].

Опросник по самолидерству. The revised self-leadership questionnaire, Houghton J. D

Для нашего исследования был использован опросник по самолидерству RSLQ в российской адаптации, который является наиболее используемым в зарубежных эмпирических исследованиях, а также единственным доступным адаптированным опросником на русском языке. Данный опросник был рекомендован для использования в целях определения уровня выраженности самолидерства, а также его составляющих: целеполагание, самопоощрение, самонаказание, самонаблюдение, самоконтроль, фокусировка мыслей, визуализация успешного выполнения, диалог с самим собой и самооценка [1].

Опросник по самолидерству включает в себя 33 пункта, направленных на изучение поведенчески ориентированных стратегий, стратегий, направленных на вознаграждение, и стратегий конструктивного мышления. Ответы на вопросы оценивались с помощью 5-балльной шкалы.

Все вопросы опросника Дж. Хоутона объединяются в 9 шкал. Поведенческие стратегии оцениваются с помощью пяти шкал: самонаблюдение, целеполагание, самонаказание, самопоощрение и самоконтроль. Фокусировка мыслей на вознаграждении измеряется с помощью одной шкалы. Конструктивное мышление оценивается с помощью трех шкал: диалог с самим собой, визуализация успешного выполнения и самооценка. Показатель самолидерства представляет собой среднее значение всех шкал опросника [1].

Методика психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хейма

Э. Хейм выделил 26 копинг-стратегий, которые были разделены по трем основным сферам психической деятельности: поведенческая, когнитивная, эмоциональная. Также по степени данные стратегии были сгруппированы по степени адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные.

Адаптивные стратегии предполагают сотрудничество индивида с более опытными людьми, а также поиск социальной поддержки или наоборот, обеспечение поддержкой других людей, оказавшихся в трудной ситуации.

Неадаптивные стратегии представляют собой пассивные копинг-стратегии, которые включают в себя избегание мыслей о рисках и неблагоприятных ситуациях,

стремление к одиночеству, уход от активных межличностных контактов, отказ от преодоления трудностей из-за отсутствия уверенности в свои силы.

Относительно адаптивные копинг-стратегии зависят от значимости стрессовой ситуации и включают в себя временный отказ от решения проблемы с целью снять напряжение либо перенести ответственность по разрешению трудностей другим лицам [4].

Анализ результатов исследования осуществлялся с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0. В ходе статистического анализа обработки данных был использован кластерный анализ методом k-средних с построчной оценкой. Различия полученных кластеров изучались с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA [3], непараметрического критерия χ^2 Пирсона для сравнения качественных показателей.

Для проведенного исследования была произведена выборка из 345 респондентов обоего пола в возрасте 18–64 лет. После проведения тестирования респондентов с помощью опросника по самолидерству, а также после кластерного анализа по методу k-средних с построчной оценкой были выделены три основных кластера респондентов с высоким средним и низким уровнем самолидерства. В кластер с высоким уровнем самолидерства вошли 36% респондентов, в кластер со средним уровнем выраженности самолидерства вошли 42% и 22% респондентов вошли в кластер с низким уровнем самолидерства соответственно. Исходя из полученных данных, видно, что распределение по выборке оказалось равномерным, что позволит нам определить особенности влияния самолидерства на копинг-поведение личности в трех сферах психической деятельности: когнитивной, эмоциональной, поведенческой.

Нами было проведено тестирование респондентов по методике «Психологической диагностики копинг-механизмов» Э. Хейма. Были получены следующие результаты (Таблица 1).

В результате анализа частотных значений всех трех групп копинг-стратегий (адаптивные, относительно-адаптивные, неадаптивные) в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах психической деятельности (таблица 1) были выявлены следующие закономерности.

В когнитивной сфере у респондентов доминируют относительно-адаптивные копинг-механизмы (76%), менее выражены адаптивные (19%) и реже всего встречаются неадаптивные копинг-механизмы (5%).

В эмоциональной сфере чаще всего у респондентов доминируют адаптивные копинг-механизмы (57%), ме-

Таблица 1. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства, /%/

Переменные		Относительно продуктивная	Продуктивная	Непродуктивная
Все	Когнитивные	76	19	5
	Эмоциональные	15	57	28
	Поведенческие	68	14	18
Высокий уровень	Когнитивные	78	18	4
	Эмоциональные	8	69	23
	Поведенческие	60	19	21
Средний уровень	Когнитивные	81	17	2
	Эмоциональные	15	55	31
	Поведенческие	68	16	16
Низкий уровень	Когнитивные	64	21	15
	Эмоциональные	28	43	30
	Поведенческие	79	4	17

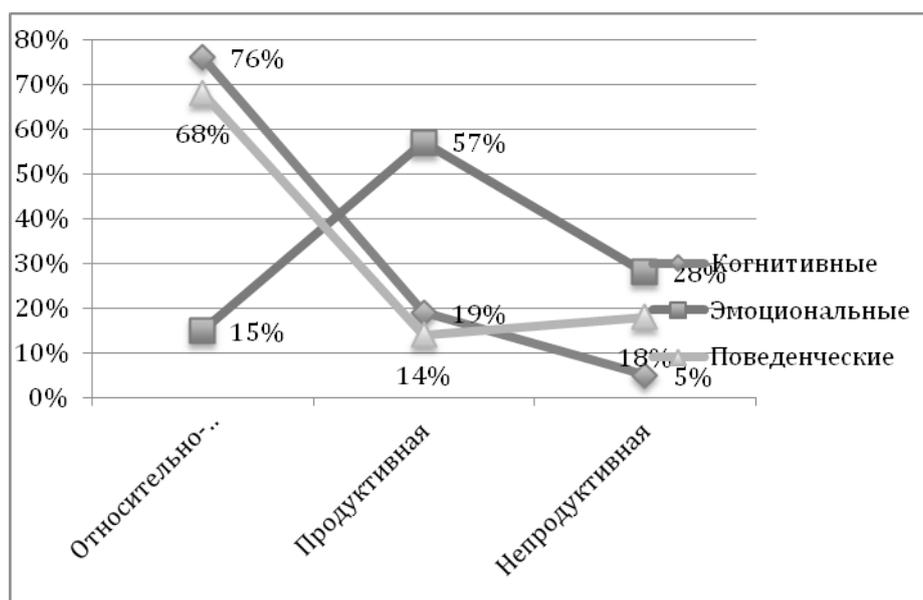

Рис. 1. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства.

нее выражены неадаптивные (28%) и реже всего встречаются относительно-адаптивные копинг-механизмы (15%).

В поведенческой сфере доминирующими копинг-механизмами являются относительно-адаптивные копинг-механизмы (68%), менее выражены как адаптивные (14%), так и неадаптивные копинг-механизмы (18%) (Таблица 1).

Таким образом, адаптивные копинг-механизмы доминируют в эмоциональной сфере, относительно-адаптивные преобладают в когнитивной и поведенческой сферах, неадаптивные копинг-механизмы чаще всего встречаются в эмоциональной и поведенческой сферах.

Далее был проведен анализ частотных значений копинг-механизмов с учетом уровня выраженности само-

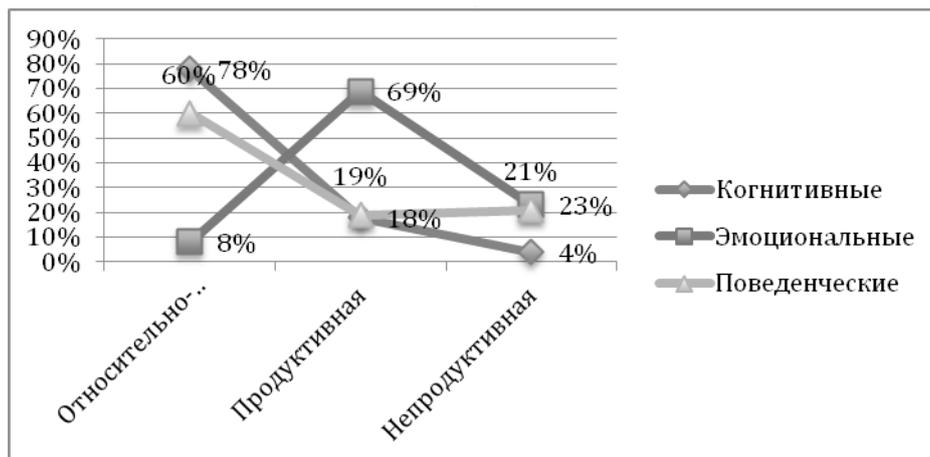

Рис. 2. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с высоким уровнем самолидерства.

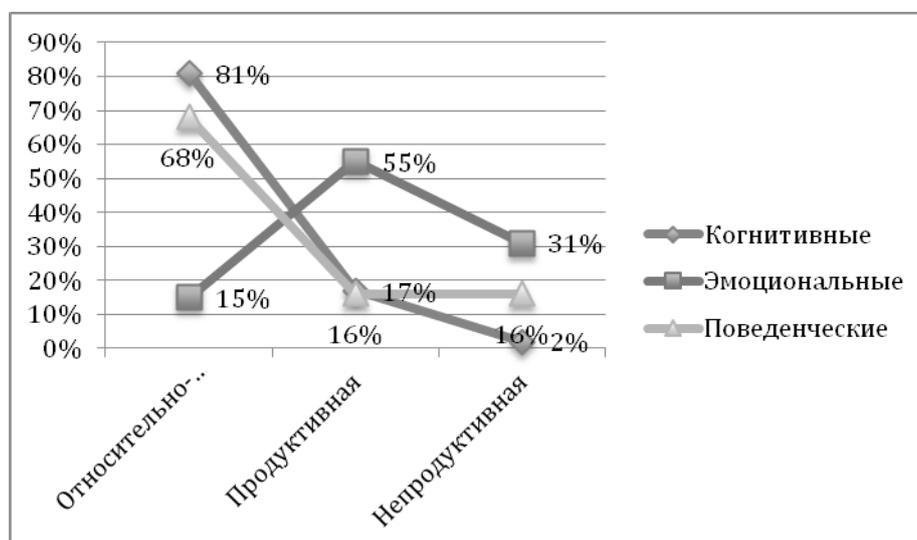

Рис. 3. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов со средним уровнем самолидерства.

лидерства у респондентов, были получены следующие результаты.

Респонденты с высоким уровнем самолидерства в когнитивной сфере чаще прибегают к относительно-адаптивным копинг-механизмам (78%), реже используют адаптивные копинги (18%) и крайне редко используют неадаптивные копинги (4%).

В эмоциональной сфере у респондентов преобладают адаптивные копинги (69%), менее выражены неадаптивные (23%) и слабо представлены относительно-адаптивные копинги (8%).

В поведенческой сфере чаще прибегают к относительно-адаптивным копинг-механизмам (60%), реже

используют неадаптивные (21%) и адаптивные копинги (19%) (Рисунок 2).

В результате мы можем заключить, что респонденты с высоким уровнем самолидерства чаще всего используют адаптивные копинги в эмоциональной сфере, относительно-продуктивные копинги в когнитивной и поведенческой сферах. А непродуктивные копинги встречаются как в эмоциональной, так и в поведенческой сферах.

Анализируя респондентов со средним уровнем самолидерства, мы видим, что в когнитивной сфере преобладают относительно-адаптивные копинг-механизмы (81%), менее выражены адаптивные копинги (17%) и незначительно выражены неадаптивные копинги (2%).

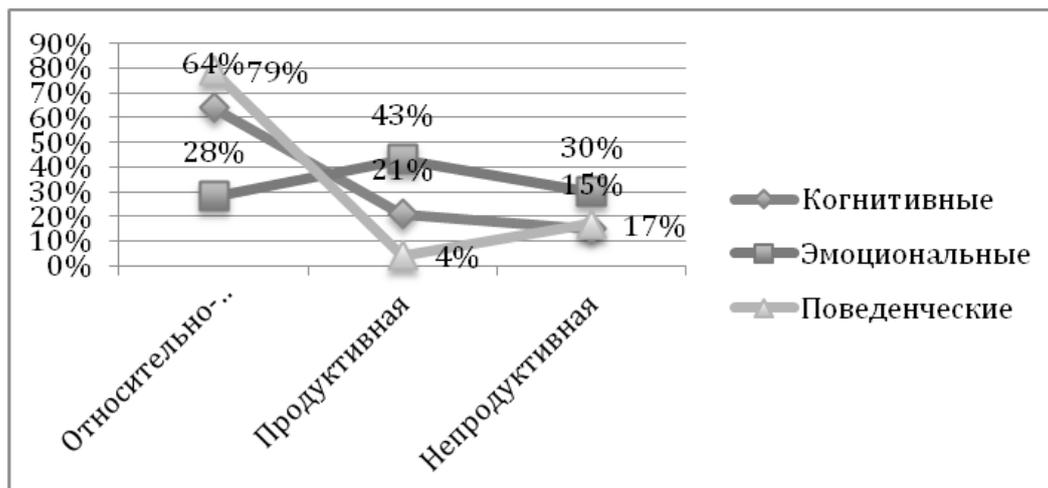

Рис. 4. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с низким уровнем самолидерства.

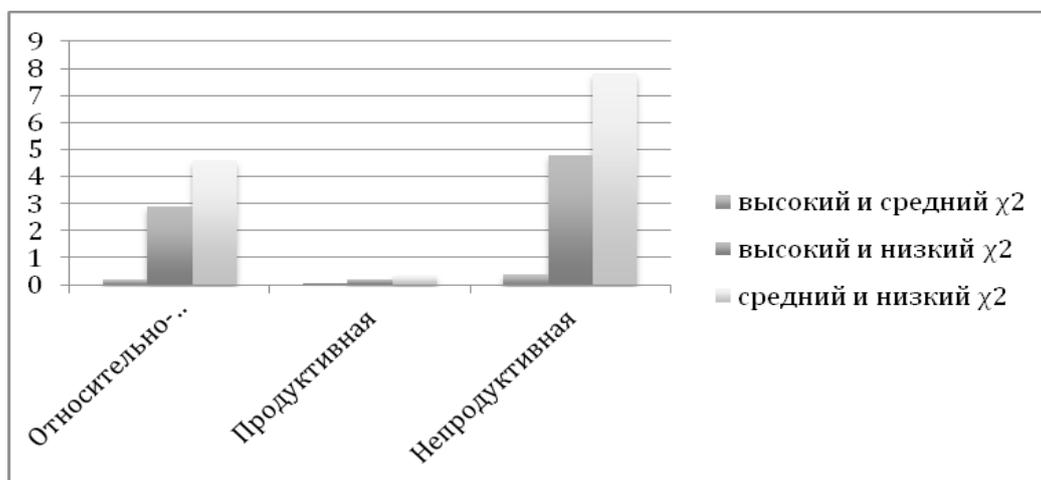

Рис. 5. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в когнитивной сфере.

В эмоциональной сфере преобладают адаптивные копинги (55%), менее выражены неадаптивные (31%) и слабее всего выражены относительно-адаптивные копинги (15%).

В поведенческой сфере доминируют относительно-адаптивные копинг-механизмы (68%), менее выражены продуктивные (16%) и непродуктивные копинги (16%) (Рисунок 3).

Таким образом, у респондентов со средним уровнем самолидерства в эмоциональной сфере доминируют адаптивные копинги, относительно-продуктивные копинги преобладают в когнитивной и поведенческой сферах. А непродуктивные копинги встречаются также в эмоциональной и поведенческой сферах.

У респондентов с низким уровнем самолидерства в когнитивной сфере доминируют относительно-адаптивные копинг-механизмы (64%), реже используются адаптивные (21%) и неадаптивные копинги (15%).

В эмоциональной сфере чаще всего используются адаптивные копинги (43%), реже используются неадаптивные (30%) и относительно-адаптивные копинги (28%).

В поведенческой сфере преобладают относительно-адаптивные копинг-механизмы (79%), менее выражены неадаптивные копинги (17%) и совсем слабо представлены адаптивные копинги (4%) (Рисунок 4).

Таким образом, относительно-адаптивные копинги доминируют как в когнитивной, так и поведенческой

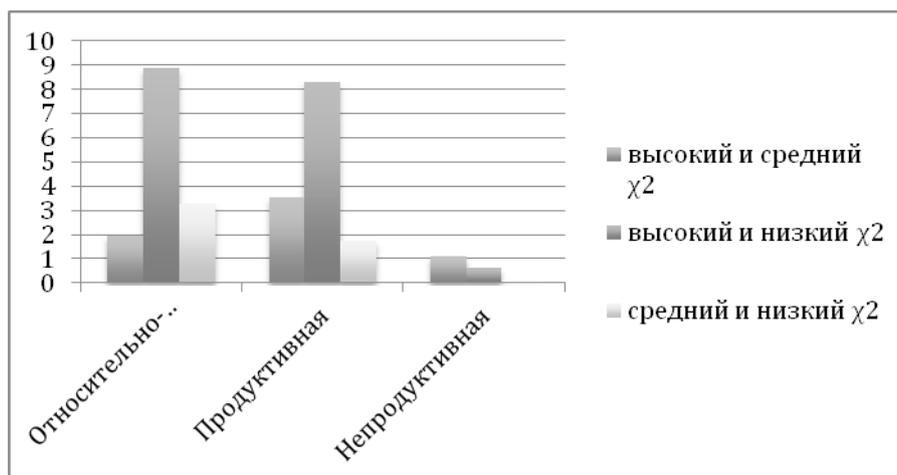

Рис. 6. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в эмоциональной сфере.

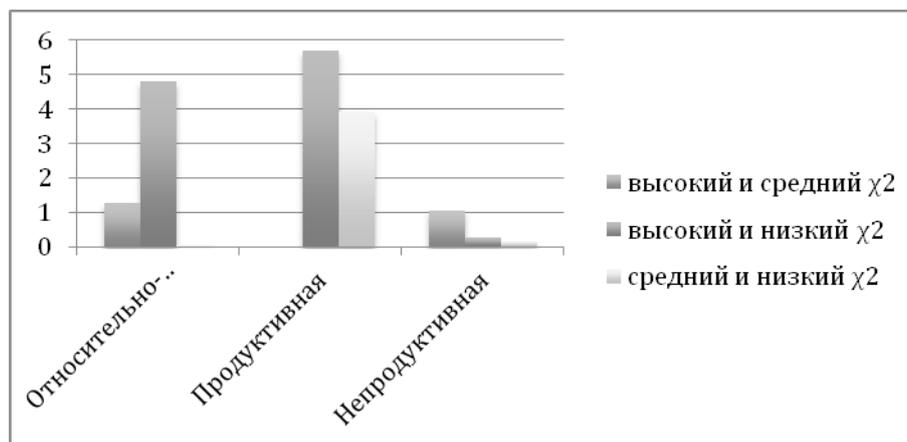

Рис. 7. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в поведенческой сфере

сферах. А неадаптивные копинги достаточно выражены во всех трех психических сферах.

Комплексный анализ частотных характеристик копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем выраженности самолидерства позволяет прийти к следующему выводу: у респондентов с высоким и средним уровнем самолидерства доминируют адаптивные и относительно-адаптивные копинги, а у респондентов с низким уровнем самолидерства преобладают неадаптивные копинг-стратегии, относительно-адаптивные копинги также имеют достаточную выраженность.

В свою очередь, чтобы выявить статистически значимые различия копинг-механизмов у респондентов

с разным уровнем самолидерства, был использован непараметрический критерий χ^2 Пирсона, в результате которого были сделаны следующие выводы.

В когнитивной сфере неадаптивные копинги преобладают у респондентов с низким уровнем самолидерства, по сравнению с респондентами с высоким ($\chi^2=4,8$ при $p=0,029$) и средним уровнем самолидерства ($\chi^2=7,8$ при $p=0,005$), а относительно-адаптивные копинги более выражены у респондентов со средним уровнем самолидерства, по сравнению с низким уровнем самолидерства ($\chi^2=4,6$ при $p=0,032$) (Рисунок 5).

В эмоциональной сфере относительно-адаптивные копинги доминируют у респондентов с низким уровнем

самолидерства ($\chi^2=8,9$ при $p=0,003$), а продуктивные — респондентов с высоким уровнем самолидерства ($\chi^2=8,3$ при $p=0,004$) (Рисунок 6).

В поведенческой сфере адаптивные копинги доминируют у респондентов с высоким ($\chi^2=5,7$ при $p=0,017$) и средним ($\chi^2=3,9$ при $p=0,046$) уровнем самолидерства, по сравнению с низким, а относительно-адаптивные копинги — у лиц с низким уровнем самолидерства ($\chi^2=4,8$ при $p=0,029$), по сравнению с высоким уровнем самолидерства (Рисунок 7).

В ходе анализа было выявлено, что у респондентов с высоким и средним уровнем самолидерства доминируют адаптивные копинги, а у респондентов с низким уровнем самолидерства — относительно-адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии соответственно во всех психических сферах.

На основе полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что уровень выраженности самолидерства влияет на выбор копинг-стратегий индивидуумом в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах психической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Э Сун. «Адаптация опросник на определение уровня самолидерства» // Инновации и инвестиции, № 3: –2015. — 130–137.
2. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов / Разработчики Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова, М. Ю. Новожилова. — СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009. — 38 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18. — № 5. — С. 20–30.
4. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб.: Питер, 2013. — С. 350–351.
5. Andrasik, F. and Heimberg, J.S. (1982), 'Self-management procedures', in Frederikson, L.W. (Ed.), Handbook of Organizational Behavior Management, Wiley, New York, NY, pp. 219–47.
6. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. — NJ: Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1986. — 617 p.
7. Carver, C.S. and Scheier, M.F. (1981), Attention and Self-regulation: A Control Theory Approach to Human Behavior, Springer-Verlag, New York, NY.
8. Folkman, S., Lazarus, R. S., Dunkel-Schetter, C., DeLongis, A., & Gruen, R. (1986). Dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping, and encounter outcomes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 992–1003.
9. *Journal of Managerial Psychology* 17,8, July 2002, The revised self-leadership questionnaire Testing a hierarchical factor structure for self-leadership. Jeffery D. Houghton, Christopher P. Neck, pp.672–691]
10. Kanfer, F.H. (1970), 'Self-regulation: research, issues, and speculations', in Neuringer, C. and Michael, J.L. (Eds), Behavioral Modification in Clinical Psychology, Appleton-Century-Crofts, New York, NY, pp. 178–220.
11. Lazarus R. S. Coping theory an research: Past, Present, and Future. // *Psychosomatic Medicine*. — 1993. — Vol.55. — P. 234–247.
12. Mahoney, M.J. and Arnkoff, D.B. (1979), 'Self-management: theory, research, and application', in Brady, J.P. and Pomerleau, D. (Eds), Behavioral Medicine: Theory and Practice, Williams and Williams, Baltimore, MD, pp. 75–96.
13. Manz C. C. Self-leadership: Toward an expanded theory of self-influence processes in organizations // *The Academy of Management Review*. — 1986. — Vol.1(3). — P. 585–600.
14. Manz C.C., Neck C. P. Mastering self-leadership: empowering yourself for personal excellence. — 6 ed. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 2012. — 192 p.
15. Manz C.C., Sims H. P. Self-management as a substitute for leadership: A social learning perspective // *Academy of Management Review*. — 1980. — Vol. 5. — P. 361–367.
16. Manz C.C., Sims H. P. The new superleadership: Leading others to lead themselves. — San Francisco, CA: Berrett-Koehler, 2001. — 256 p.
17. Skinner E.A., Zimmer-Gembeck M. J. The development of coping // *Annual Review of Psychology*. — 2007. — Vol.58. — P. 119–144.

© Ким Э Сун (info@kimlilia.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ САМОЛИДЕРСТВА

Ким Э Сун

Соискатель, Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск
kina606@gmail.com

TECHNIQUE OF DIAGNOSTICS OF SELF-LEADERSHIP

Kim E Sun

Summary. At present, for the modern man, aimed at success in any kind of activity, it is important quality, as self-leadership, through which the individual controls himself with specific sets of behavioral and cognitive strategies. This phenomenon determines the relevance of the article — to create a Russified version of the questionnaire the revised self-leadership questionnaire (RSLQ), focused on assessing the level of self-leadership. The author attempts to make a two-way translation of the questionnaire, to assess its validity and relevance for the Russian society. The practical significance of the adaptation of RSLQ is the expediency of its use by psychologists in assessing the psychometric properties characteristic of the respondent's self-leadership.

Keywords: self-leadership, self-leadership questionnaire, technique of diagnostics of self-leadership, Russified version of the revised self-leadership questionnaire (RSLQ).

Аннотация. в настоящее время для современного человека, нацеленного на успех в любом виде деятельности, важно такое качество, как самолидерство, посредством которого индивид контролирует себя с помощью конкретных наборов поведенческих и когнитивных стратегий. Данный феномен обуславливает актуальность статьи — создать русифицированную версию опросника The revised self-leadership questionnaire (RSLQ), ориентированного на оценку уровня самолидерства. Автором предпринята попытка сделать двусторонний перевод опросника, оценить его валидность и релевантность для российского социума. Практическая значимость адаптации RSLQ заключается в целесообразности его использования психологами при оценке психометрических свойств, характерных для самолидерства респондентов.

Ключевые слова: самолидерство, опросник по самолидерству, методика диагностики самолидерства, русифицированная версия The revised self-leadership questionnaire (RSLQ).

Введение

Концепция самолидерства впервые появилась в середине 1980-х годов, как расширение понятия «самоуправление», которое было основано на клинической теории самоконтроля [14, с. 270]. Под дефиницией «самолидерство» (Self-leadership, Selfleadership) учёные подразумевают процесс самовлияния, посредством которого человек достигает самоуправления и самомотивации, необходимых для достижения конкретной цели [14, с. 271]. Самолидерство — это наблюдение и управление собой [13], фундаментом чего являются теория когнитивно-ориентированной стратегии [6], социальной когнитивной теории [5, с. 174] и когнитивной психологии позитивности [3; 1].

Самолидерство — это интуитивная и стратегическая работа по саморазвитию, которая обеспечивает пожизненные инструменты для получения большего доступа к внутренним и внешним ресурсам [12, с. 284]. Весь процесс достижения цели проходит в несколько этапов: интроспекция, целеполагание, самоконтроль, вознаграждение, обратная связь самокоррекции и практика [11, с. 673]. Интроспекция позволяет отслеживать, коррек-

тировать собственные погрешности в своём поведении, а также самосовершенствоваться.

Поведенчески ориентированные стратегии, а также стратегии естественного вознаграждения и конструктивного мышления составляют основу самолидерства [11, с. 673; 10, с. 8; 12, с. 284].

Самолидерство приравнивается к лидерским компетенциям интроспекции и самоуправления, что характерно, данное качество влияет на все аспекты жизни человека, его здоровье, карьеру и отношения. Базируется исследуемый феномен на взаимоскоррелирующих внутримотивационных, личностных и самовоздействующих конструктах, включая сознательность и эмоциональный интеллект [14, с. 271]. Самолидерство требует таких качеств, как самосознание, самоочестность, самопознание и самодисциплина [13], соответственно, является конгломератом когнитивно-поведенческих стратегий, ориентированных на развитие личностных целей.

Достижению поставленных целей также содействует адекватная самооценка. Однако, прежде всего, человеку следует установить конкретную цель и принять сложное

решение для того, чтобы достигнуть высокого уровня мотивации для осуществления индивидуальной деятельности [5, с. 264].

Также достижению цели, даже нежелательной, но, по тем или иным причинам, необходимой, активно содействует система самовознаграждений — теория оперантного научения [7, с. 35]. Установлению или совершенствованию нового поведения содействуют такие принципы, как: а) определении наиболее подходящего вознаграждения для конкретного целевого поведения, а затем б) его регулярная реализация. В качестве системы вознаграждений (которая является высоким предиктором успеха) могут быть использованы как материальные (шоппинг, подарок, поездка на море), так и нематериальные блага (просмотр любимого фильма, времяпрепровождение с любимыми друзьями), а также абстрактные формы (визуализация собственного успеха, похвала и слова благодарности самому себе), которые, при этом, не должны быть контрпродуктивными.

Одним из центральных критериев самолидерства, в том числе, является и самокоррекция и восприимчивость к обратной связи. Интроспективный, однако, позитивно ориентированный анализ собственного поведения, может оказаться гораздо эффективнее самоедства и самокритики [11, с. 673]. Доведение желаемых форм поведения до автоматизма (например, привычка приходить на встречу без опозданий или заранее) позволяет априори избежать нежелательных результатов.

Итак, самолидерство включает в себя непосредственно позитивно ориентированный самоконтроль, который позволяет достичь более высоких результатов, в отличие от поведенчески ориентированных стратегий, включающих негативно настроенное отношение к себе и своим действиям, а также отрицательно окрашенный самоанализ.

Основная часть

Апробация опросника проходила в г. Петропавловск-Камчатский, а также среди студентов и сотрудников Дальневосточного государственного педагогического университета (г. Хабаровск).

Респонденты: 131 человек. Возрастная группа: 17–65 лет. Пол: 45 лиц мужского и 86 лиц женского пола.

Стимульный материал: Адаптированный опросник «Самолидерство» (далее — АОС).

Критерии самолидерства по АОС: целеполагание, самовознаграждение, самонаказание, интроспекция,

самоконтроль, фокусировка мыслей, визуализация собственного успеха, рефлексия и самооценка.

АОС включает в себя 35 высказываний, объединённых в 9 шкал, характеризующих поведение человека: поведенчески ориентированная стратегия, а также стратегии естественного вознаграждения и конструктивного мышления. Самолидерство автором оценивалось посредством шкалы Лайкерта, состоящей из 5-ти делений: «никогда» — 1, «почти никогда» — 2, «иногда» — 3, «почти всегда» — 4, «всегда» — 5 [9, с. 122]. Основу самолидерства составляют: поведенчески ориентированные стратегии, а также стратегии естественного вознаграждения и конструктивного мышления.

Поведенчески ориентированные стратегии самолидерства включают в себя 5 делений: целеполагание (5 высказываний), самовознаграждение (3 высказывания), самонаказание (4 высказывания), интроспекция (4 высказывания) и самоконтроль (2 высказывания). Фокусировка мыслей на естественном самовознаграждении включает в себя одно деление, состоящее из 5-ти высказываний. Конструктивное мышление определяется посредством 3-х делений: визуализация собственного успеха (5 высказываний), рефлексия (3 высказывания) и самооценка (4 высказывания). Среднее значение по шкалам АОС выступает в роли общего показателя самолидерства.

Адаптация опросника RSLO — русификация версии

Предпринята попытка сделать двусторонний перевод опросника двумя специалистами. По окончании работы двух переводчиков версии были скорректированы и адаптированы под русскоязычную аудиторию, а также произведена экспертиза англоязычной и русскоязычной версий двустороннего перевода.

Релевантность русифицированной версии АОС

АОС был проведен среди 131-го респондента.

Для вычисления альфа Кронбаха, корреляционного анализа по Пирсону, вычисления формулы Спирмена-Брауна (для расчёта надёжности теста) и шкалы Гуттмана, эксплораторного факторного анализа (далее — ФА) и конфирматорного ФА автором была использована программа IBM SPSS Statistics 22.0.

Оценка надёжности (согласованности) каждой из шкал АОС и всего адаптированного опросника в целом определялась автором посредством вычисления альфы Кронбаха: коэффициент альфа равен 0,91, что

Рис. 1. Оценка надёжности (согласованности) шкал АОС
Примечание: каждому критерию самолидерства по АОС соответствует определённый номер элемента.

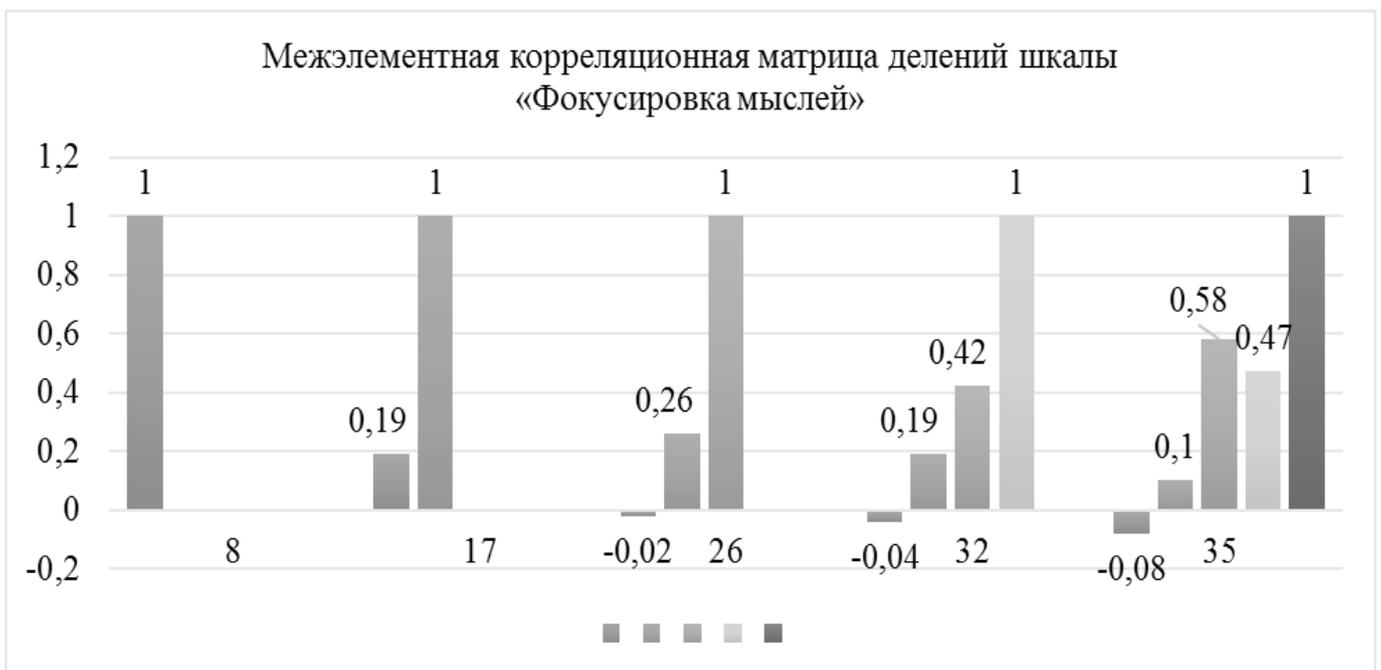

Рис. 2. Надёжность межэлементной корреляции

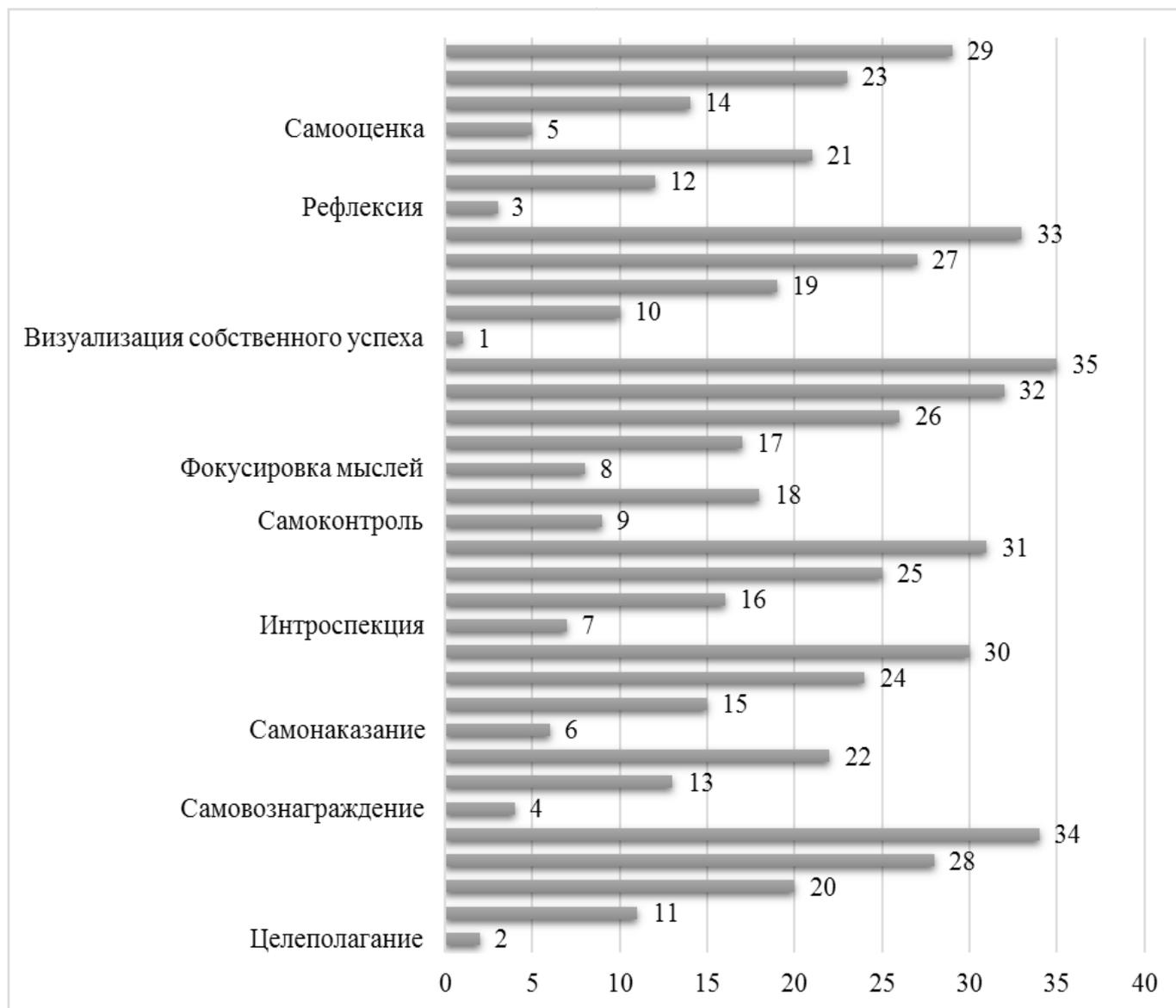

Рис. 3. Факторный анализ первого варианта АОС и его усовершенствованной версии

свидетельствует об относительно высокой внутренней согласованности шкал и их делений (см. рис. 1).

Согласно полученным результатам, коэффициент надежности оказался выше 0,70 у 90% шкал (8 шкал из 9-ти), что считается вполне приемлемым показателем для данного исследования, кроме шкалы «Фокусировка мыслей», где α Кронбаха равна 0,54. Таким образом, очевидно, что результаты оценки надёжности шкал АОС соответствуют общему показателю самолидерства.

Что характерно, валидизация опросника определения самолидерства шкалы «Фокусировка мыслей» также продемонстрировала низкие значения надёжности ($\alpha = 0,69$ и $0,62$). Надёжность межэлементной корреляции де-

лений шкалы «Фокусировка мыслей» автором рассчитывалась путём корреляционного анализа по Пирсону (см. рис. 2).

Согласно анализу статистических данных, высказывание 8 «В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)» противоположен почти всем высказываниям, а высказывание 17 «Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение» имеет весьма низкую межэлементную корреляцию и, соответственно, низкую α , по сравнению с остальными высказываниями обозначенной шкалы, ввиду чего высказывание 8 и 17 из русифицированного опросника автор исключил — вторичное вычисление альфы Крон-

Таблица 1. Исследовательский факторный анализ опросника самолидерства

Фактор	Шкалы	№ пункта	Высказывания	Нагрузки
1 (1)	Целеполагание	2	Я ставлю конкретные цели в своей работе	0,75 (0,7)
		11	Я осознаю цели своих усилий	0,2 (0,5)
		20	Я работаю над достижением конкретных целей, которые я сам себе поставил	0,74 (0,82)
		28	Я продумываю цели, которые я намереваюсь достичь в будущем	0,73 (0,8)
		34	Я прописываю конкретные цели своей деятельности	0,62 (0,6)
4 (4)	Самовознаграждение	4	Когда я выполняю работу особенно хорошо, мне нравится побаловать себя чем-нибудь или сделать что-нибудь, что мне нравится	0,82 (0,84)
		13	Когда я делаю что-то хорошо, я вознаграждаю себя особым событием, например, хороший ужин, фильм, поход по магазинам и т.п.	0,9 (0,9)
		22	Когда я успешно заканчиваю задание, я часто вознаграждаю себя чем-нибудь, что мне нравится	0,86 (0,86)
6 (6)	Самонаказание	6	Я обычно обвиняю самого себя, когда я плохо выполняю работу	0,65 (0,67)
		15	Я обычно строг(а) к себе, когда мне не удалось хорошо выполнить задание	0,64 (0,65)
		24	Я чувствую вину, когда я плохо выполняю задание	0,8 (0,8)
		30	Я иногда открыто выражаю недовольство собой, когда не делаю что-то хорошо	0,69 (0,7)
8 (9)	Интроспекция	7	Я считаю важным отслеживать, насколько я справляюсь с работой (учебой)	-0,03 (0,53)
		16	Я обычно понимаю, насколько хорошо у меня получается выполнять какую-либо работу	0,7 (0,6)
		25	Я обращаю внимание на то, как хорошо я выполняю работу	0,4 (0,7)
		31	Я отслеживаю свой прогресс по проектам, над которыми работаю	0,29 (0,51)
3 (3)	Самоконтроль	9	Я использую письменные заметки, чтобы напоминать себе, что мне нужно сделать	0,87 (0,88)
		18	Я использую конкретные напоминания (например, записки или списки дел), чтобы сфокусироваться на том, что мне нужно выполнить	0,89 (0,92)
5 (7)	Фокусировка мыслей	8	В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)	-0,41 (-)
		17	Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение	0,06 (-)
		26	Когда у меня есть выбор, я стараюсь выполнять работу теми способами, которые мне приятны, а не просто пытаться выполнить ее	0,74 (0,8)
		32	Я пытаюсь в своей работе делать те задания, которые мне нравятся	0,64 (0,71)
		35	Я нахожу свои собственные любимые способы делать свою работу	0,78 (0,8)
9 (8)	Визуализация собственного успеха	1	Я в своем воображении представляю, как я успешно выполняю свою работу	0,5 (0,6)
		10	Перед выполнением задания, я визуализирую/мысленно представляю, как я успешно ее выполняю	0,73 (0,75)
		19	Иногда я представляю в уме успешное выполнение деятельности до того, как я начинаю выполнять задание	0,66 (0,75)
		27	Я целенаправленно представляю себя преодолевающим вызовы, с которыми я сталкиваюсь	0,44 (0,52)
		33	Я часто проигрываю в уме то, как я планирую справиться с трудностями, до того, как я столкнусь с этими трудностями.	0,71 (0,7)
2 (2)	Рефлексия	3	Иногда я замечаю, что говорю сам с собой (вслух или про себя), для того чтобы справиться с проблемами, с которыми я сталкиваюсь.	0,93 (0,93)
		12	Иногда я говорю сам с собой (вслух или в уме), чтобы разрешить трудные ситуации.	0,94 (0,93)
		21	Когда я нахожусь в трудных ситуациях, я иногда разговариваю с собой (вслух или про себя), чтобы помочь себе с ними справиться.	0,8 (0,82)

Таблица 1. Исследовательский факторный анализ опросника самолидерства

Фактор	Шкалы	№ пункта	Высказывания	Нагрузки
7 (5)	Самооценка	5	Я размышляю о своих убеждениях и предположениях, когда я сталкиваюсь с трудной ситуацией.	0,76 (0,8)
		14	Я стараюсь мысленно оценить правильность моих собственных убеждений в проблемных для меня ситуациях.	0,56 (0,6)
		23	Я открыто формулирую и оцениваю свои утверждения, когда я с кем-то не согласен.	0,45 (0,51)
		29	Я размышляю о своих убеждениях и утверждениях и взвешиваю их.	0,44 (0,5)

Примечание: факторные нагрузки для усовершенствованной русифицированной версии АОС расположены в круглых скобках

баха продемонстрировало достаточно высокую надёжность элементов ($\alpha = 0,74$). Что еще раз подтвердило несостоятельность высказываний 8 и 17. Тем не менее, абсолютное исключение высказываний 8 и 17 из АОС было решено выполнить после эксплораторного ФА. Межэлементная корреляция остальных шкал продемонстрировала надёжность от 0,41 до 0,86, т.е. высокую внутреннюю согласованность элементов.

Уровень идентичности русифицированной АОС и оригинальной версии RSLQ было решено определять методом эксплораторного ФА с использованием метода главных компонент и вращения «Варимакс». Сперва автором были проанализированы абсолютно все компоненты опросника (включая высказывания 8 и 17) — межэлементная корреляция всех шкал продемонстрировала неоднозначные результаты, а именно, коэффициент вариации 9-ти полученных факторов описал 68%. Исследовательский факторный анализ первого варианта АОС и его усовершенствованной версии продемонстрирован на рис. 3 и таб. 1.

Вышеописанный анализ надёжности и межэлементной корреляции свидетельствует о том, что высказывания 8 и 17 проявили себя неоднозначно в шкале «Фокусировка мыслей». Также, согласно вышеприведенной гистограмме, некоторые деления шкал АОС характеризуются отрицательными нагрузками (высказывания 7 (-0,03) и 8 (-0,41)), в том числе, большими (от 0,7 до 0,94) и малыми (от 0,06 до 0,4) нагрузками. Ввиду наличия отрицательных и очень малых нагрузок, а также неоднозначности высказываний 8 и 17, автором было решено провести вторичный эксплораторный ФА усовершенствованной русифицированной версии АОС (т.е. без высказываний 8 и 17).

Адаптируя и валидируя оригинальную версию АОС, автором были также отмечены предельно низкие факторные нагрузки высказываний 8 и 17, а именно, 0,49 и 0,38, по сравнению со всеми остальными высказываниями опросника [11], что ещё раз свидетельствует об их

изначально низкой межэлементной корреляции со шкалой «Фокусировка мыслей». В том числе, благодаря конфирматорному ФА в оригинальной версии АОС для фактора «Самовознаграждение» [11], еще раз подтвердилась целесообразность исключения высказываний 8 и 17.

Вторичный эксплораторный ФА усовершенствованной русифицированной версии АОС продемонстрировал (см. рис. 3) эффективность исключения из опросника высказываний 8 и 17, а именно, структура АОС стала гораздо чётче, что стало позволять легче интерпретировать получаемые результаты, а обозначенные 9 факторов стали объяснять уже 71% суммарной дисперсии. Например, в первичном эксплораторном ФА высказывание 7 «Я считаю важным отслеживать, насколько я справляюсь с работой (учебой)» продемонстрировало слабую отрицательную связь (-0,03) со шкалой «Интротспекция», а после совершенствования русифицированной версии АОС нагрузка существенно возросла (0,53).

Таким образом, согласно результатам вычислений альфы Кронбаха с эксплораторным ФА оригинального и усовершенствованного вариантов АОС, без высказываний 8 и 17, опросник имеет более высокую надёжность и межэлементную корреляцию по каждой шкале, что аргументировало использование в АОС 33-х высказываний.

Далее с помощью программы IBM Amos 22.0 Windows автором был проведён конфирматорный ФА, целью которого стало подтверждение соответствия теоретической модели АОС экспериментальным данным, опираясь на такие модификационные индексы, как:

- ◆ CFI (Comparative Fit Index) — сравнительный индекс пригодности;
- ◆ CMIN/Df — χ^2 к степеням свободы;
- ◆ GFI (Goodness-of-Fit-Index) — индекс пригодности;
- ◆ IFI (Incremental Fit Index) — инкрементальный индекс;

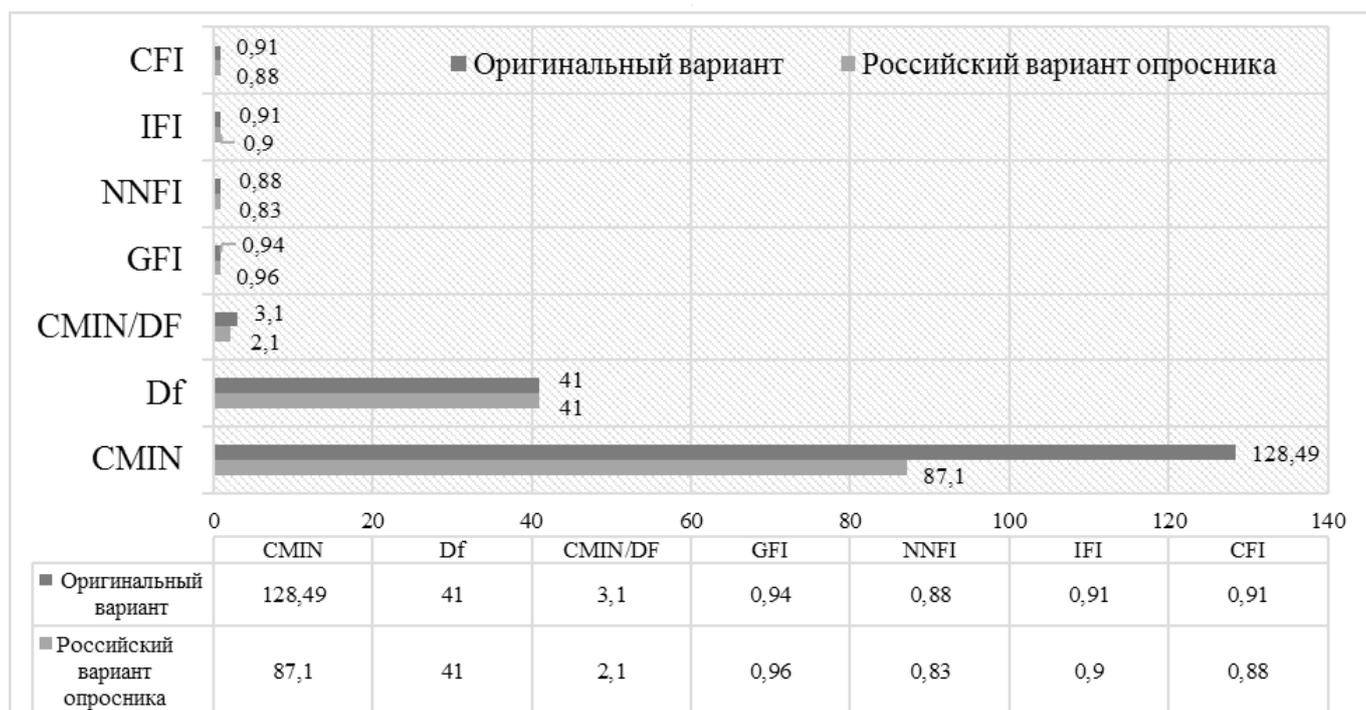

Рис. 4. Критерии согласия опросника самолидерства (оригинальной и русифицированной версий)

Рис. 5. Модель самолидерства русифицированной версии АОС

Примечание: п. 26 — высказывание опросника № 26; п. 32 — высказывание опросника № 32; п. 35 — высказывание опросника № 35; e_i — ошибки эндогенных переменных.

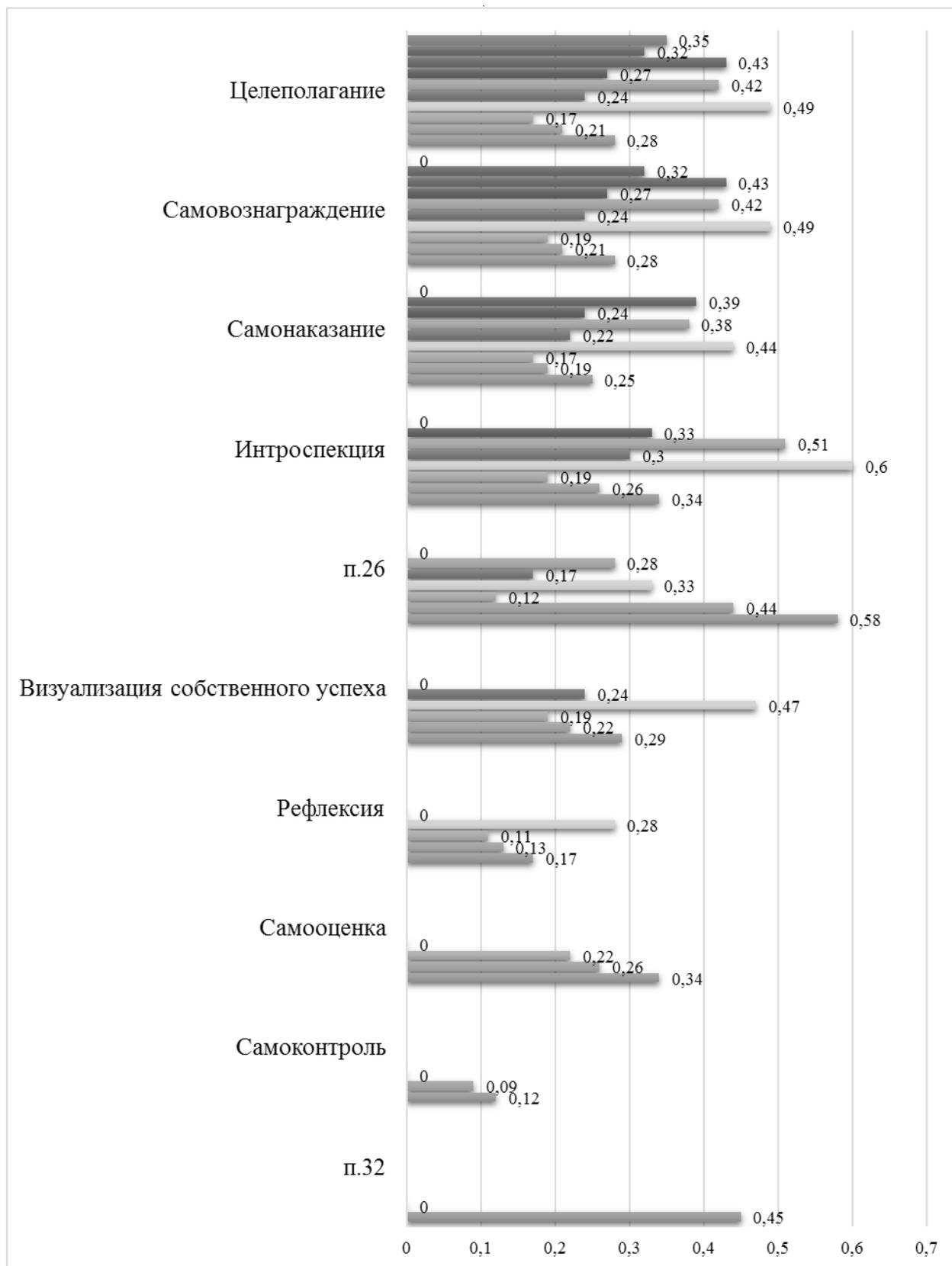

Рис. 6. Корреляционные связи эндогенных (внутренних) переменных
 Примечание: п. 26 — пункт опросника № 26; п. 32 — пункт опросника № 32; п. 35 — пункт опросника № 35; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

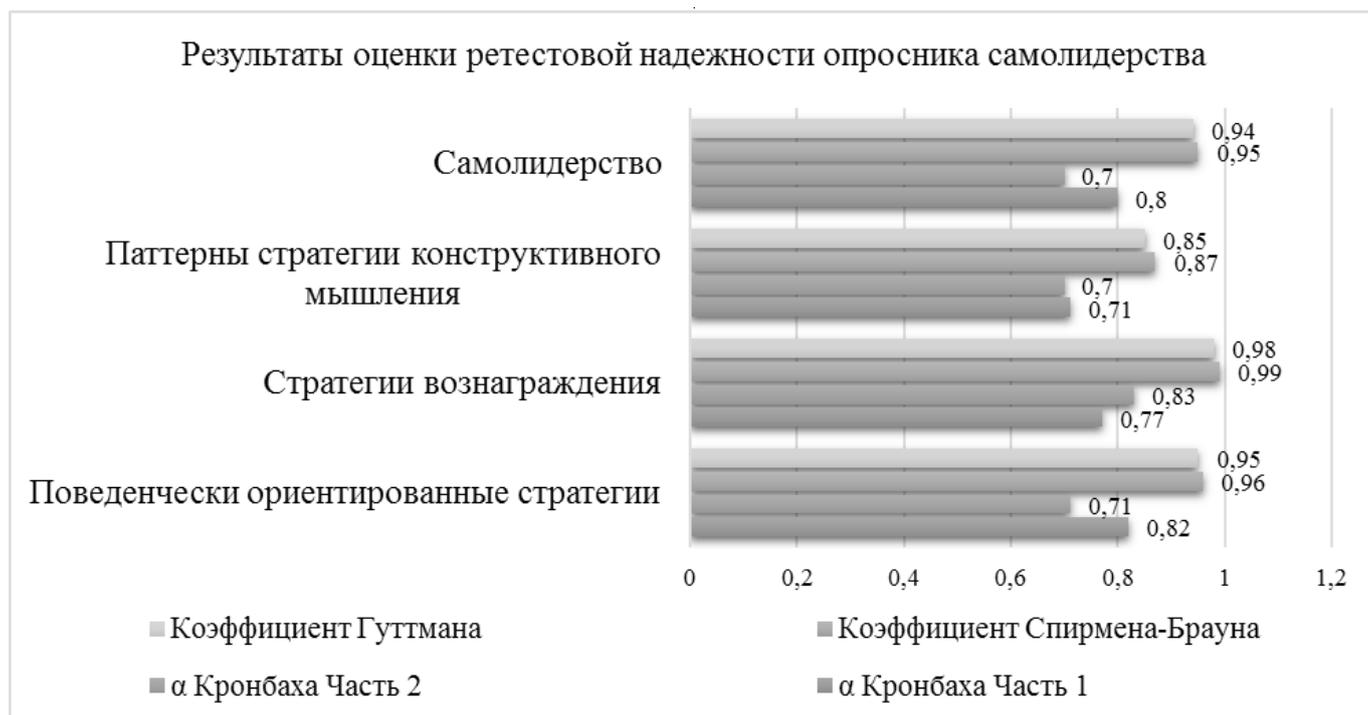

Рис. 7. Оценка ретестовой надёжности АОС

- ◆ NNFI (Non-Normed Fit Index) — ненормированный индекс пригодности;
- ◆ RMSEA (Root Mean-Square Error of Approximation) — среднеквадратичная ошибка аппроксимации.

Критерии надёжности русифицированной и оригинальной моделей продемонстрированы на рис. 4.

Коэффициент корреляции GFI, NNFI, IFI и CFI в пределах от 0 до 1, а также показатели RMSEA в пределах 0,08–0,05 и $CMIN/(Df) < 2$ отражают удовлетворительную точность модели.

Итак, конфирматорный ФА русифицированной версии АОС свидетельствует о высокой степени соответствия опросника самолидерства, в особенности, согласно модификационному индексу $CMIN/DF$, в отличие от оригинала — RSLQ. О достаточно высоком соответствии модели свидетельствует самый робастный критерий RMSEA (0,08), не подвергавшийся анализу в опроснике-оригинале. На гистограмме (см. рис. 6) изображены корреляционные связи эндогенных (внутренних) переменных, а на рисунке 5 — графическое представление конфирматорного ФА.

Данные эндогенных переменных свидетельствуют об их высокой степени взаимокорреляции и, в некоторой степени, они аналогичны модели оригинала, что говорит об их гармоничном сосуществовании с теори-

ей о самолидерстве — поведенчески ориентированные стратегии, стратегии самовознаграждения и паттерны стратегий конструктивного мышления имеют гораздо более высокий уровень, чем в оригинальном RSLQ, содействуя, тем самым, формированию самолидерства в принципе.

Оценивание ретестовым методом надёжности русифицированной усовершенствованной версии опросника самолидерства (АОС)

Подсчёт коэффициента надёжности осуществлялся путём повторного тестирования, т.е. двукратного ответа на опросник самолидерства (АОС), шестидесятью пятью участниками: 26 мужчин и 39 женщин. Возраст опрашиваемых от 19-ти до 63-х лет. Повторное тестирование проводилось через 1 месяц.

Вычисление 2-х равных частей коэффициента корреляции формулы Спирмена-Брауна (для расчёта надёжности опросника самолидерства) и шкалы Гуттмана автором проводилось с целью анализа согласованности шкал АОС. Концепт анализа заключается в дифференцировании показателей матрицы на две равные части: в первой содержатся результаты первичного тестирования, а во второй — ретеста (вторичного опроса), между которыми производится расчёт коэффициента корреляции по формуле Спирмена-Брауна.

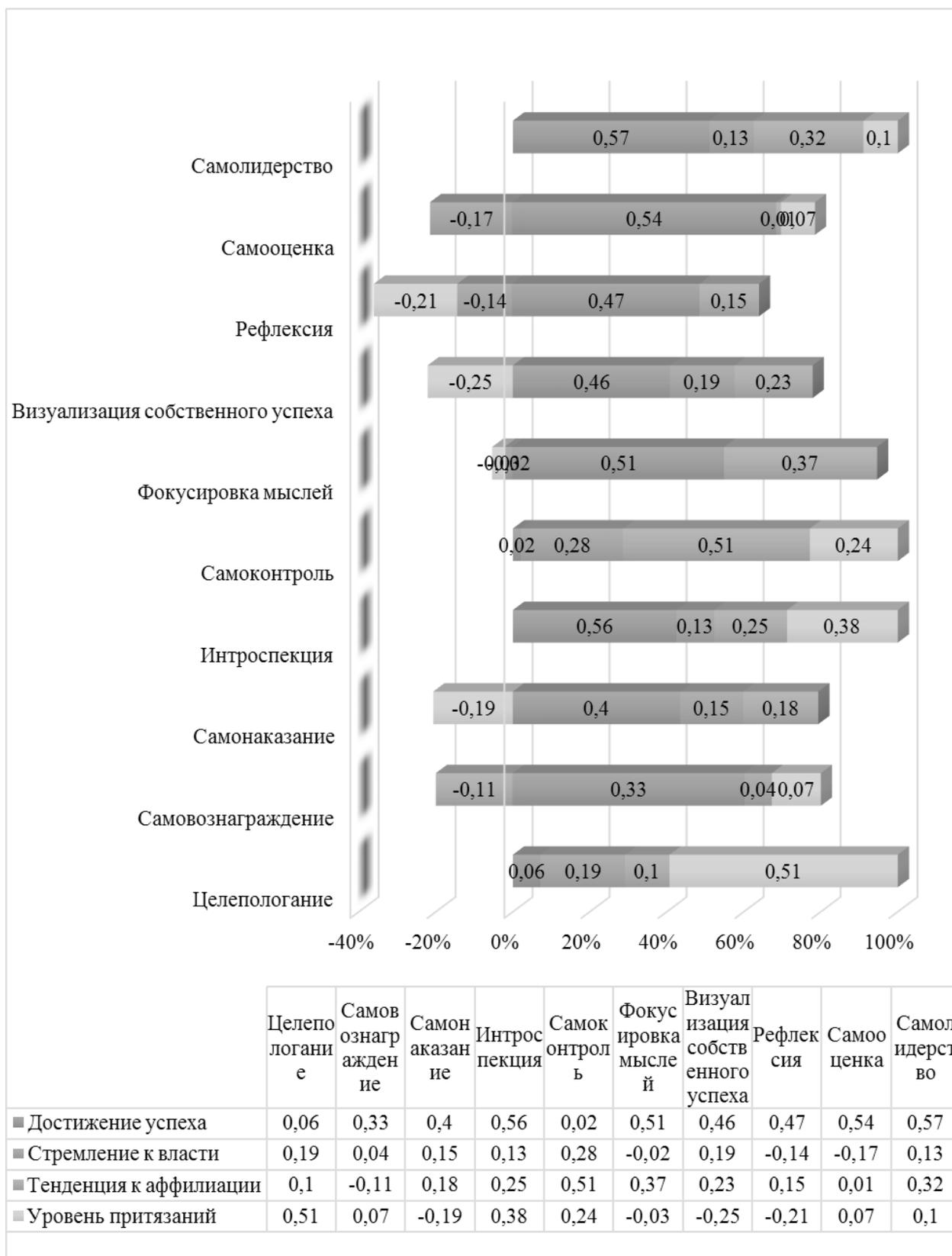

Рис. 8. Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами АОС, Диагностикой мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин и др.) и Оценкой уровня притязаний (Й. Шварцландер)

При вторичном вычислении надёжности опросника использовались общие показатели АОС и три теоретических фактора, полученных путём эксплораторного и конфирматорного ФА. Целесообразность использования вышеперечисленных данных в общем их представлении обусловлена точностью и достоверностью вычисления дисперсии, в отличие от расчетов отдельных показателей. Например, если ответы на оба высказывания, содержащихся в шкале «Самоконтроль», у основной части участников опроса совпадают, вычисление дисперсии будет весьма проблематичным (см. рис. 7).

На рисунке 7 продемонстрированы оценки вторичного тестирования надёжности усовершенствованной русифицированной версии АОС. Согласно полученным данным, вычисление альфы Кронбаха при дифференцировании выборки на две равные части продемонстрировало достаточно высокую надёжность. Согласованность АОС подтвердили: диапазон баллов, рассчитанных по формуле Спирмена-Брауна, полученных между оценками результатов первичного тестирования и ретеста (вторичного тестирования) от 0,87 до 0,99 и коэффициент надёжности Гуттмана — 0,85–0,98, говорят о надёжности опросника. Исходя из полученных результатов, о надёжности АОС свидетельствует превышение минимально допустимой величины — 0,8 [2, с. 18].

Конструктивная и конвергентная валидность АОС

Автором определялась конструктивная валидность опросника самолидерства с целью установить его релевантность для потенциальных реципиентов. Для этого производился расчёт коэффициента корреляции Пирсона между шкалами самолидерства, уровнем притязания личности, отвечающим за степень сформированности целеполагания. Также проводилась диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности (Н. П. Фетискин и др.) [8].

Оценка уровня притязаний (Й. Шварцландер) осуществлялась путём тестирования моторной координации. Реципиенту выдаются бланки с четырьмя прямоугольными таблицами для фиксации результатов. На каждую таблицу испытуемому отводится по 10 секунд (на 4-у — 8 секунд). Экспериментатор спрашивает у испытуемого, сколько квадратов он сможет заполнить знаком «+» за отведенное время, это число ему следует поставить в верхней правой ячейке. Далее испытуемый ставит «+» в ячейках и по окончании 10-ти секунд подсчитывается количество реально проставленных знаков. Время фиксируется и отслеживается по секундомеру. Целевое отклонение (разница между заданным и реально проставленным количеством знаков «+») помогает оценить уровень притязаний личности, адекватность

и реалистичность притязаний. Адекватность и реалистичность демонстрируют соответствие заявленных целей возможностям реципиента. Уровень же притязаний тесно коррелирует с уровнем целеполагания личности, представляя из себя степень локализации целей в диапазоне трудностей.

Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности (Н. П. Фетискин и др.) помогает определить мотивационную доминанту. Тест включает в себя 15 утверждений, которые дифференцированы на три шкалы, определяющие уровень выраженности следующих показателей: «Достижение успеха в целом», «Стремление к власти» и «Тенденция к аффилиации» (групповому признанию и уважению) (см. рис. 8).

Исходя из полученных данных (см. рис. 8), почти со всеми шкалами АОС положительно коррелирует доминирование мотивации к достижению успехов ($p < 0,01$), а именно: «Самовознаграждение» ($r = 0,33$), «Самонаказание» ($r = 0,4$), «Интроспекция» ($r = 0,56$), «Фокусировка мыслей» ($r = 0,51$), «Визуализация собственного успеха» ($r = 0,46$), «Рефлексия» ($r = 0,47$), «Самооценка» ($r = 0,54$) и «Самолидерство» ($r = 0,57$). Таким образом, чем выше уровень самолидерства, тем выше доминирование потребностей к достижению успехов в целом.

Также, согласно результатам тестирования, «Самоконтроль» ($r = 0,28$) тесно коррелирует ($p < 0,01$) со шкалой «Стремление к власти», что логично обуславливается желанием личности контролировать происходящее вокруг реципиента, тесно взаимосвязанным со стремлением к власти (власть и контроль над происходящим касается как собственных поступков, стремлений и желаний, так и жизни / действий окружающих реципиента людей).

Говоря о «Тенденциях к аффилиации», следует отметить, что, согласно полученным данным, показатели «Интроспекция» ($r = 0,25$), «Самоконтроль» ($r = 0,51$), «Фокусировка мыслей» ($r = 0,37$), «Визуализация собственного успеха» ($r = 0,23$) и общая шкала «Самолидерство» ($r = 0,32$) положительно коррелируют со стремлением к групповому признанию и уважению ($p < 0,05$), потому как концепт «аффилиации» априори предполагает мотивацию к объединению с единомышленниками, целеполаганием которого являются самые разные мотивы: от стремления установить дружескую коммуникацию или впечатлить собеседника, до попыток установить над ним / или над группой / контроль (власть).

Такие показатели, как «целеполагание», «интроспекция» и «самоконтроль» активно содействуют положительной динамике в притязаниях личности, что можно проследить на рис. 8, где результаты тестирования сви-

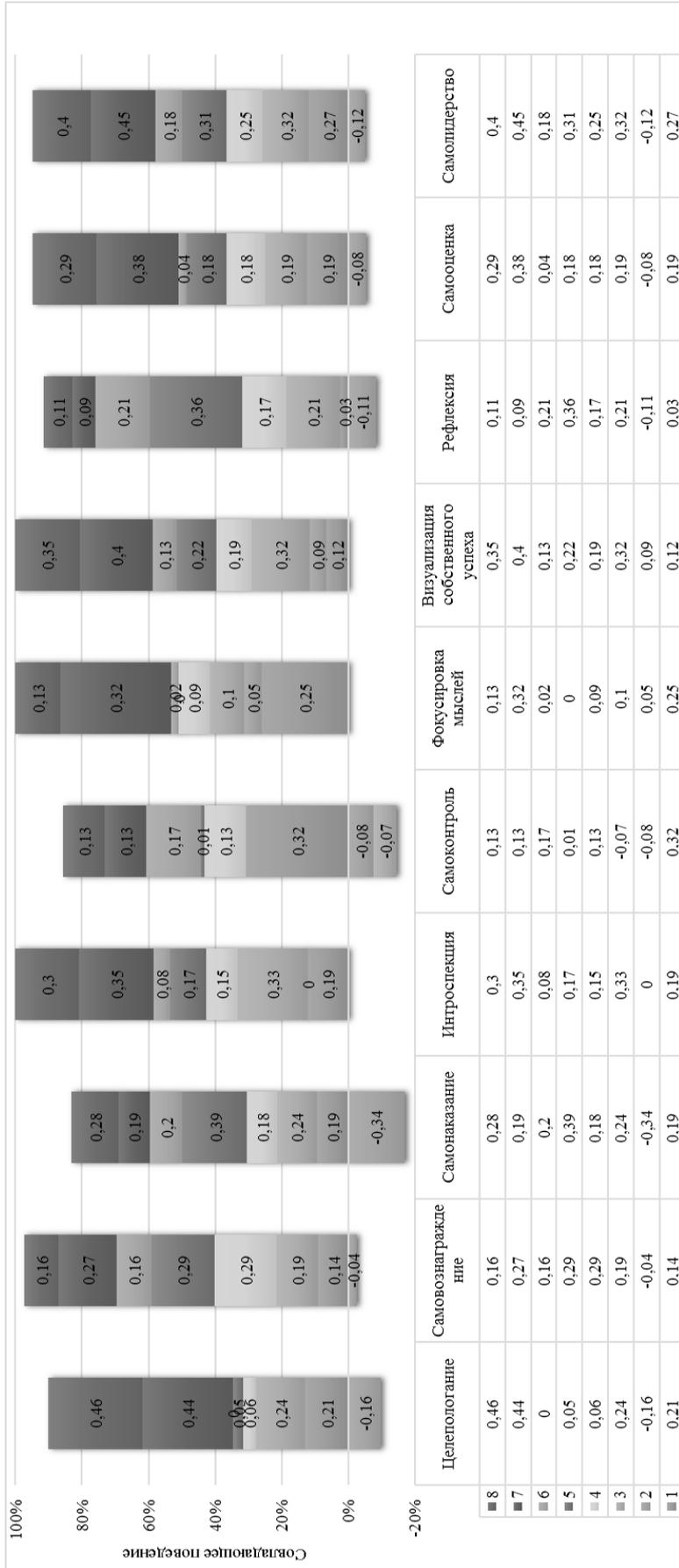

Рис. 9. Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами АОС, Диагностикой мотиваторов социально-психологической активности личности (Н. П. Фетискин и др.) и Оценкой уровня притязаний (Й. Шварцландер) (n=120)
 Примечание: 1 — конфронтационный копинг; 2 — дистанцирование; 3 — самоконтроль; 4 — поиск социальной поддержки; 5 — принятие ответственности; 6 — бегство-избегание; 7 — планирование решения проблемы; 8 — положительная переоценка; * p<0,05; ** p<0,01.

Приложение 1. Бланк опросника на определение уровня самолидерства

Бланк к опроснику на определение уровня самолидерства. Ким Э Сун. Опросник на определение уровня самолидерства. (адаптация опросника RSLQP Houghton J. D., 2002)

№	ИНСТРУКЦИЯ: прочитайте внимательно каждое высказывание и постарайтесь определить, насколько оно верно вас описывает	Совсем неверно	Отчасти верно	Немного верно	Достаточно верно	Совершенно верно
1	В своем воображении я представляю, как успешно выполняю работу					
2	Я ставлю конкретные цели в работе					
3	Иногда я замечаю, что говорю сам с собой (вслух или про себя), для того чтобы справиться со своими проблемами					
4	Когда мне удается выполнить работу особенно хорошо, мне нравится побаловать себя чем-нибудь или сделать что-нибудь приятное					
5	Я обдумываю свои убеждения и представления, когда я сталкиваюсь с трудной ситуацией					
6	Я обычно обвиняю самого себя, когда я плохо выполняю работу					
7	Я считаю важным отслеживать, как я справляюсь с работой (учебой)					
8	Я пишу заметки, чтобы напоминать себе, что мне нужно сделать					
9	Перед выполнением задания, я визуализирую/мысленно представляю, как я успешно его выполняю					
10	Я осознаю цели своих усилий					
11	Иногда я говорю сам с собой (вслух или в уме), чтобы разрешить трудные ситуации					
12	Когда я делаю что-то хорошо, я вознаграждаю себя особым мероприятием, например, хороший ужин, фильм, поход по магазинам и т.п.					
13	Я стараюсь мысленно оценить правильность моих собственных представлений о проблемных для меня ситуациях					
14	Я обычно строг(а) к себе, когда мне не удалось хорошо выполнить задание					
15	Я обычно понимаю, насколько хорошо у меня получается выполнять какую-либо работу					
16	Я использую конкретные напоминания (например, записки или списки дел), чтобы сфокусироваться на важных делах					
17	Иногда я представляю успешное выполнение задания до того, как я начинаю его выполнять					
18	Я работаю над достижением конкретных целей, которые я сам себе поставил					
19	Когда я нахожусь в трудных ситуациях, я иногда разговариваю с собой (вслух или про себя), чтобы помочь себе с ними справиться					
20	Когда я успешно заканчиваю задание, я часто вознаграждаю себя чем-нибудь, что мне нравится					
21	Я открыто формулирую и оцениваю свои убеждения, когда с кем-то не согласен					

Приложение 1 (продолжение). Бланк опросника на определение уровня самолидерства

Бланк к опроснику на определение уровня самолидерства. Ким Э Сун. Опросник на определение уровня самолидерства. (адаптация опросника RSLQP Houghton J. D., 2002)

№	ИНСТРУКЦИЯ: прочитайте внимательно каждое высказывание и постарайтесь определить, насколько оно верно вас описывает	Совсем неверно	Отчасти верно	Немного верно	Достаточно верно	Совершенно верно
22	Я чувствую вину, когда я плохо выполняю задание					
23	Я обращаю внимание на то, как хорошо я выполняю работу					
24	Когда у меня есть выбор, я стараюсь выполнять работу приятными мне способами, а не просто делать работу					
25	Я целенаправленно представляю себя преодолевающим трудности, с которыми я сталкиваюсь					
26	Я продумываю цели, которые я намереваюсь достичь в будущем					
27	Я размышляю о своих убеждениях и утверждениях и взвешиваю их					
28	Я иногда открыто выражаю недовольство собой, когда мне не удается хорошо сделать работу					
29	Я отслеживаю ход выполнения заданий или проектов, над которыми работаю					
30	Я пытаюсь в своей работе делать те задания, которые мне нравятся					
31	Я часто планирую в уме то, как я смогу справиться с трудностями до того, как я столкнусь с этими трудностями					
32	Я прописываю конкретные цели своей деятельности					
33	Я нахожу свои собственные любимые способы делать свою работу					

детельствуют о конструктивной валидности усовершенствованного ООКС, а именно: «Целеполагание» ($r = 0,51$), «Интроспекция» ($r = 0,38$) и «Самоконтроль» ($r = 0,24$) положительно коррелируют со шкалой «Уровень притязаний» ($p < 0,05$) и отрицательно — со шкалами «Визуализация собственного успеха» ($r = -0,25$) и «Рефлексия» ($r = -0,21$). Данный феномен логически объясняется тем, что визуализация собственного успеха и рефлексия не позволяют повышать уровень притязаний личности до абсурдного.

Для изучения совладающего поведения, копинг-механизмов и копинг-стратегий, использовалась методика Р. Лазаруса (в адаптации НИПНИ им. В. М. Бехтерева) [4, с. 9] (далее — ССП), ориентированная подтвердить конвергентную валидность, узнать варианты поведения в трудной или проблемной ситуации. Опросник вклю-

чает 50 утверждений, дифференцированных на 8 шкал, соответствующих наиболее распространённым видам копинг-стратегий: «Конфронтация», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы» и «Положительная переоценка» [4, с. 10] (см. рис. 9).

Согласно вышесказанному, АОС эффективно дифференцирует группы респондентов разного уровня самолидерства, выбирающих в качестве той или иной копинг-стратегии адаптивную или неадаптивную форму поведения. Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами АОС и способами совладающего поведения, продемонстрированные на рис. 9, свидетельствуют о том, что самолидерство преимущественно коррелирует с адаптивной стратегией, способствующей

конструктивному разрешению трудностей (планирование решения проблем, поиск социальной поддержки, положительная переоценка, принятие ответственности) и отрицательно — с неадаптивной стратегией, действующей по типу уклонения: «Бегство-избегание». Стратегия конфронтации, зачастую расцениваемая как неадаптивная, положительно коррелирует с общей шкалой «Самолидерство» ($r = 0,27$), в частности, с такими шкалами АОС, как «Целеполагание» ($r = 0,21$) и «Фокусировка мыслей» ($r = 0,25$). Положительная сторона конфронтации заключается в ее способности активно противостоять трудностям и стрессогенным влияниям, в том числе, в умении отстаивать личное мнение и собственные интересы, что уменьшает ее неадаптивность.

Выводы: при создании русифицированной версии опросника The revised self-leadership questionnaire (RSLQ) (J.D. Houghton) — адаптированного опросника опреде-

ления самолидерства (АОС) автором была доказана релевантность использования данной методики для русскоговорящей аудитории. Высокая степень надёжности шкал опросника самолидерства, усовершенствованная структура и набор высказываний (сокращенных с 35-ти до 33-х пунктов, с целью исключить 2 высказывания, имеющих предельно слабую согласованность), практически соответствующие оригинальному RSLQ, доказаны посредством вычисления альфы Кронбаха, корреляционного анализа по Пирсону, расчётов по формуле Спирмена-Брауна (для определения надёжности теста) и шкалы Гуттмана, а также эксплораторного и конфирматорного ФА. О согласованности АОС свидетельствуют также конструктивная и конвергентная валидность. Опросник самолидерства, ориентированный на определение уровня самосовершенствования, самоконтроля, целеустремлённости и саморегулирования, доказал свою актуальность и релевантность в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек А. и др. Когнитивная психотерапия депрессий / А. Бек, А. Раш, Б. Шо. — СПб.: Алетейя, 2009. — 325 с.
2. Белоус, В. В. Тестовый метод контроля качества обучения и критерии качества образовательных тестов. Обзор / В. В. Белоус, А. С. Домников, А. П. Карпенко А. П. // Наука и образование: Электронное научно-техническое издание. — 2011. — № 4. — 28 с.
3. Бернс, Д. Д. Хорошее самочувствие: Новая терапия настроений: [Пер. с англ.] / Д. Бернс. — М.: АО «Вече», 1995. — 398 с.
4. Вассерман Л.И. [и др.]. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова, М. Ю. Новожилова, А. Я. Вукс. Научн. ред. Л. И. Вассерман. — СПб: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. — 38 с.
5. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Т. О. Гордеева. — М.: Смысл: Academia, 2006. — 332 с.
6. Левин, К. Гештальтпсихология и социально-когнитивная теория личности / К. Левин и А. Бандура. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 125 с.
7. Назаров, А. И. Экспериментальная психология [Текст]: пособие для студентов и преподавателей: (новая редакция) / А. И. Назаров. — М.: Директ-Медиа, 2013. — 76 с.
8. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М.: Психотерапия, 2009. — 539 с.
9. Черняк, Н. В. Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля [Текст]: Электронный ресурс: монография. — М.: ФЛИНТА, 2016. — 260 с.
10. Bligh, M.C. (2006) The Importance of Self- and Shared Leadership in Team Based Knowledge Work: a Meso-Level Model of Leadership Dynamics / M. C. Bligh, C. L. Pearce, J. C. Kohles. — *Journal of Management Psychology*, 21(4), 296–318.
11. Houghton, J.D. (2002) The Revised Self-Leadership Questionnaire: Testing a hierarchical factor structure for self-leadership / J. D. Houghton, Ch. P. Neck // *Journal of Managerial Psychology* 17(8): 672–691.
12. Javadi, M.H.M. (2013) Investigating the Relationship between Self-Leadership Strategies and Job Satisfaction / M.H.M. Javadi, M. S. Rezaee, R. Salehzaden // *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences* Vol. 3, № 3. — Pp. 284–289.
13. Jeffrey, S. (2019) How to Cultivate Self-Leadership to Master Your Behavior and Realize Your Leadership Potential / S. Jeffrey // Ceosage. URL: https://scottjeffrey.com/self-leadership/#What_is_Self_Leadership.
14. Neck, Ch.P. (2006) Two decades of self-leadership theory and research: Past developments, present trends, and future possibilities / Ch. P. Neck, J. D. Houghton // Texas, USA: *Journal of Managerial Psychology*. — Pp. 270–295.

© Ким Э Сун (kina606@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАПОЭЙРОЙ

FEATURES OF HARDINESS AND COPING STRATEGIES OF PEOPLE INVOLVED IN CAPOEIRA

**M. Kuzmin
A. Karapetova
E. Mironova
O. Esepenok**

Summary. The article considers the most actual problem of coping behavior for modern psychology. One of the factors determining the formation of coping strategies are martial arts. The article presents the results of an empirical research of the hardiness and coping strategies of people engaged in martial arts — capoeira. The positive influence of capoeira on ways of coping behavior of people in difficult, stressful situations was revealed.

Keywords: coping behavior, coping behavior strategies, coping strategies, hardiness, martial arts, capoeira.

Кузьмин Михаил Юрьевич

*К.псх.н., доцент, Иркутский государственный университет
mirroy@mail.ru*

Карпетова Алина Владимировна

*Иркутский государственный университет
alina.karapetowa@yandex.ru*

Миронова Елена Ивановна

*Ст. преподаватель, Иркутский государственный университет
rovn1n@mail.ru*

Осипенок Оксана Александровна

*К.п.н., доцент, Иркутский государственный университет
rovn2n@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается наиболее актуальная для современной психологии проблема совладающего поведения. Одним из факторов, определяющих формирование стратегий совладающего поведения, выступают занятия боевыми искусствами. В статье представлены результаты эмпирического исследования жизнестойкости и копинг-стратегий людей, занимающихся боевым искусством — капоейрой. Было выявлено положительное влияние капоейры на способы совладающего поведения людей в трудных, стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: совладающее поведение, стратегии совладающего поведения, копинг-стратегии, жизнестойкость, боевые искусства, капоейра.

Проблема совладающего поведения является одной из центральных в современной психологической науке. Совладающее поведение как интеграция когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых субъектом для ослабления влияния стресса и преодоления кризисных ситуаций рассматривалась в работах О.Б. Подобиной (в контексте принятия женщинами роли матери) [4], Шаргородской О.В. (на примере ВИЧ-инфицированных) [7], Малгиной А.А., Шмелевой Е.А. (в контексте родителей, дети которых имеют интеллектуальную недостаточность), Киселевой А.А. (в контексте лиц с ОВЗ, педагогических работников) [5] и многих других отечественных психологов. Вместе с тем, не менее важным является вопрос о факторах, определяющих уровень развития самих стратегий совладающего поведения. Так, зарубежные и отечественные авторы

подчеркивают влияние возрастных и половых характеристик, а также свойств личности, самооценки, эмпатии, локуса контроля и др. на механизмы совладания. При этом наиболее важная роль в формировании и выборе стратегий совладающего поведения отводится принадлежности человека к определенной социальной группе. В данном контексте принадлежность может рассматриваться как к большой, так и к малой социальной группе, в которой человек занимает определенную социальную роль и получает социальный опыт, в том числе и опыт преодоления трудных жизненных ситуаций [2; 4].

Изучая влияние различных факторов, определяющих совладающее поведение, психологи не оставляют без внимания такую категорию людей как лица, занимающиеся боевыми искусствами, проводя исследования по вы-

явлению особенностей копинг-стратегий у людей, занимающихся и не занимающихся боевыми искусствами [3; 6]. Это, в частности, отмечали S. Pettersson, M. P. Ekström & C. M. Berg в контексте регуляции своего веса спортсменами. Согласно полученным ими результатам, такая связь существует, однако опосредуется умением спортсменов регулировать свой вес для перехода в другую весовую категорию и связанными с этим изменениями в самовосприятии [15]. Так же C. Thornton, D. Sheffield, A. Baird проводили лонгитюдное исследование толерантности к боли при контактных видах спорта. Согласно полученным ими данным, спортсмены, занятые контактными видами спорта, имеют большую выраженность копинг-стратегий, позволяющих им справляться с возникающей болью [17].

Однако можно заметить, что существуют различия в стратегиях совладающего поведения в зависимости от вида боевого искусства.

Основываясь на данном обстоятельстве, представляется продуктивным рассмотреть связь стратегий совладающего поведения с занятиями боевыми искусствами, одним из которых является капозэйра (афро-бразильское боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики, игры и сопровождающееся национальной бразильской музыкой). Целью любого боевого искусства является развитие личности в физическом и в моральном плане. Соответственно, и капозэйра несет в себе культурные нормы, определенную систему ценностей, свои традиции и обычаи, что в целом формирует особое мировоззрение и отношение к миру у тренирующихся людей [10].

На основании выше описанного, мы предположили, что люди, занимающиеся капозэйрой, демонстрируют иной уровень развития стратегий совладающего поведения, нежели те, кто не занимается боевыми искусствами. Это и обусловило цель нашего исследования: изучение особенностей жизнестойкости и копинг-стратегий людей, занимающихся капозэйрой.

База и методы исследования

В исследовании приняли участие 145 человек — мужчин и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Из них 73 человека занимаются капозэйрой, 72 человека — не занимаются. Для изучения особенностей жизнестойкости и копинг-стратегий людей, занимающихся капозэйрой, использовались методика «Тест жизнестойкости» в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS с использованием t-критерия Стьюдента и корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

При помощи t-критерия Стьюдента удалось установить, что существуют значимые различия между теми, кто занимается капозэйрой и теми, кто ей не занимается по всем шкалам Теста жизнестойкости ($t=4,74$ для Жизнестойкости, $t=3,7$ для Включенности, $t=3,9$ для Контроля и $t=5,3$ для Принятия риска, $p<0,0001$). То есть люди, занимающиеся капозэйрой, имеют более высокие показатели жизнестойкости по сравнению с людьми, не занимающимися капозэйрой. При этом гендерные различия как в группе лиц, занимающихся капозэйрой, так и у людей, не занимающихся ею, не были обнаружены. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что лица, занимающиеся капозэйрой, по сравнению с людьми, не занимающимися капозэйрой, лучше сохраняют внутреннюю сбалансированность при стрессах, более вовлечены и активны в различных жизненных ситуациях и склонны относиться к трудностям позитивнее, то есть, как к возможности приобрести знания, основанные на опыте.

Корреляционный анализ связи возраста и шкал жизнестойкости показал наличие значимой отрицательной связи между возрастом и шкалой Принятие риска ($r=-0,39$, $p<0,01$) у испытуемых, не занимающихся капозэйрой. При этом у лиц, занимающихся капозэйрой связи между шкалами жизнестойкости и возрастом отсутствуют.

Далее в нашем исследовании мы рассмотрели связи между жизнестойкостью и стажем занятий капозэйрой в группе людей, занимающихся данным видом боевого искусства. Оказалось, что связей между стажем занятий капозэйрой и шкалами Теста жизнестойкости не обнаружено. Нет их и у испытуемых в зависимости от их гендерной принадлежности. На основании полученных данных, можно сделать вывод, что длительность занятий в группах капозэйры не отражается на жизнестойкости лиц, занимающихся капозэйрой, то есть количество лет занятий данным боевым искусством не влияет на жизнестойкость людей.

Сопоставляя данное обстоятельство с тем фактом, что существуют значимые различия в жизнестойкости у лиц, занимающихся и не занимающихся капозэйрой, можно сделать следующее предположение. Вероятно, сама готовность заниматься или интерес к занятиям боевым искусством оказывается связанным с жизнестойкостью, при этом длительность занятий капозэйрой не оказывает влияния на жизнестойкость лиц, занимающихся капозэйрой. То есть капозэйра как достаточно дружный и жизнерадостный вид боевого искусства привлекает людей с высоким уровнем жизнестойкости. Также, можно предположить, что капозэйра способствует

ет сохранению стабильного уровня жизнестойкости и её показателей, то есть во время занятий капоэйрой у людей поддерживается изначально высокий уровень жизнестойкости.

Далее мы проанализировали данные, полученные по опроснику «Способы совладающего поведения». Было выявлено, что у лиц, занимающихся капоэйрой по сравнению с людьми, не занимающимися капоэйрой, более выражены такие шкалы, как Поиск социальной поддержки ($t=2,3$, $p<0,01$), Планирование решения проблем ($t=2,1$, $p<0,02$) и Положительная переоценка ($t=2,01$, $p<0,05$). При этом корреляционный анализ выявил значимую отрицательную связь между опытом занятия капоэйрой (в годах) и таким непродуктивным копингом, как Конфронтация ($r=-0,3$, $p<0,01$). Однако связь между возрастом и шкалами методики Р. Лазаруса не обнаружена.

Уменьшение склонности к конфронтации у лиц, занимающихся капоэйрой, свидетельствуют о снижении враждебности, конфликтности и импульсивности в поведении по мере увеличения стажа занятий капоэйрой. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в данном боевом искусстве у человека не стоит задачи победить, поразить партнера по спаррингу. Спарринг в капоэйре — это слаженная «игра», в которой партнеры являются единым целым, а не противоборствующими сторонами.

Предпочтение лицами, занимающимися капоэйрой, копинг-стратегий Поиск социальной поддержки и Положительная переоценка можно объяснить наличием позитивного, дружелюбного, сопереживающего и готового помочь коллектива в капоэйре, что снижает ощущение одиночества и формирует чувство принадлежности к группе — спортивной семье. При этом рациональный компонент в решении жизненных трудностей у лиц, занимающихся капоэйрой, также находится на более высоком уровне, по сравнению с людьми, не занимающимися капоэйрой. Планирование собственной стратегии поведения в проблемных ситуациях может являться следствием отработки навыка простаивания стратегии своего движения в спарринге с учетом собственных возможностей и в зависимости от движений партнера.

Таким образом, опираясь на результаты проведенного нами исследования, можно сделать вывод о положительном влиянии капоэйры на личность человека, в частности на его способы совладающего поведения в трудных, стрессовых ситуациях. Это отражается в предпочтении лицами, занимающимися капоэйрой, адаптивных копинг-стратегий и снижении склонности к использованию неадаптивной копинг-стратегии — конфронтации. Также был выявлен интересный факт, что изначально в капоэйру приходят люди с высоким уровнем жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска, а уже в процессе занятий капоэйрой данные показатели поддерживаются на таком же высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. — 1994. — т. 15. — № 1. — с. 3–18.
2. Белан Е. А. Совладание личности с жизненными трудностями: активность, поведение, деятельность / Е. А. Белан // Психология совладающего поведения: материалы междунар. науч.-практ. конф./отв. ред.: Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. — С. 19–20.
3. Завгородний Т. О. Индивидуальные реакции на стресс, стрессоустойчивость и копинг-стратегии: влияние занятий боевыми искусствами / Т. О. Завгородний // Вестник психофизиологии. — 2017. № 3. С. 71–76.
4. Заика Л. Л. Некоторые теоретические проблемы совладающего поведения в психологической науке / Л. Л. Заика, Т. Н. Разуваева // Психология совладающего поведения: материалы междунар. науч.-практ. конф./отв. ред.: Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. — С. 33–35.
5. Киселева А. А. Особенности копинг-стратегий у лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. А. Киселева, М. Ю. Кузьмин // ACTA BIOMEDICA SCIENTIFICA. — 2017. Т. 2. № 5–1 (117). С. 129–135.
6. Комаровская Е. Л. Психологические механизмы стресспреодолевающего поведения студентов-спортсменов / Е. Л. Комаровская, В. В. Маркелов // Вестник спортивной науки. — М.: 2012. № 1. С. 24–27.
7. Крюкова Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. — 2007. № 3. — С. 93–112.
8. Лазарус Р. Психологический стресс и копинг-процессы / Р. Лазарус. — М.: Медицина, 1966. — 466 с.
9. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М.: Смысл, 2006.
10. Хромов Н. С. Социокультурный аспект боевых искусств / Н. С. Хромов // Вестник МГТУ «СТАНКИН». — М.: 2012. № 2 (21). — С. 50–52.
11. Maddi, S. R. Hardiness: The courage to grow from stresses. The Journal of Positive Psychology, 1, 160–168, 2006.
12. Maddi S. The Personality Construct of Hardiness: Effects on Experiencing, Coping and Strain // Consulting Psychology Journal: Practice and Research, 1998, P. 323–335.
13. Maddi S. The Hardiness Enhancing Lifestyle Program (HELP) for Improving Physical, Mental and Social Wellness, 1987, P. 101–115.
14. Milligan K., Badali P., Spiroiu F. Using Integra Mindfulness Martial Arts to Address Self-regulation Challenges in Youth with Learning Disabilities: A Qualitative Exploration // Journal of Child & Family Studies, Mar2015, Vol. 24 Issue 3, p562–575.

15. Pettersson S., Ekström M. P., Berg C. M. Practices of weight regulation among elite athletes in combat sports: a matter of mental advantage? // Journal Of Athletic Training [J Athl Train], 2013 Jan-Feb; Vol. 48 (1), pp. 99–108.
16. Pokorski M., Suchorzynska A. Psychobehavioral Effects of Meditation // Advances In Experimental Medicine And Biology [Adv Exp Med Biol] 2018; Vol. 1023, pp. 85–91.
17. Thornton C., Sheffield D., Baird A. A longitudinal exploration of pain tolerance and participation in contact sports // Scandinavian Journal Of Pain [Scand J Pain] 2017 Jul; Vol. 16, pp. 36–44.

© Кузьмин Михаил Юрьевич (mirroy@mail.ru), Карапетова Алина Владимировна (alina.karapetowa@yandex.ru),
Миронова Елена Ивановна (rovn1n@mail.ru), Осипенок Оксана Александровна (rovn2n@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Иркутский государственный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК НА ДОСТИЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И КОНКРЕТНЫХ ЦЕЛЕЙ

THEORETICAL BASES THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL AND PERSONAL ATTITUDES TOWARDS THE GLOBAL AND SPECIFIC OBJECTIVES

D. Kuramshina

Summary. The article is devoted to the theoretical foundations of the studying the problems of transformation of personal mind-sets for achieving the goals of a global and concrete social nature. Western European and American personality theories are characterized, which are the methodological basis for the construction and justification of the author's methodology for achieving individual and group goals. The author's method of organizing and conducting auto-training on the basis of the psychological Center "MASTER KIT" was tested on 3000 examinees and has showed a positive dynamics in improving the well-being, mood and activity of the subjects, as well as in achieving the target goals.

Keywords: homeostasis, transformation, study, social and personal mind-sets, global and specific goals.

Курамшина Дарья Романовна

Аспирант, Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова
trutneva.dar@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы исследования проблем трансформации установок личности для достижения целей глобального и конкретно-социального характера. Охарактеризованы западно-европейские и американские теории личности, являющиеся методологической базой для построения и обоснования авторской методики достижения индивидуальных и групповых целей. Авторская методика организации и проведения аутотренингов на базе психологического Центра «MASTERKIT» апробирована на 3000 исследуемых и показала положительную динамику в улучшении самочувствия, настроения и активности исследуемых, а также в достижении поставленных целей.

Ключевые слова: гомеостаз, трансформация, проработка, социально-личностные установки, глобальные и конкретные цели.

Введение

Наша страна переживает сложный период социальных реформ, которые вызвали к жизни не только позитивные изменения, но и негативные. Одна из самых опасных тенденций современности — это изменение личностных качеств людей: у наших сограждан значительно усилились такие качества, как цинизм, умение идти напролом, недоверие, отчуждение от общества, безнравственность. Одна из опасных тенденций современности — нивелирование личностных установок, когда на первый план выступили деньги, служебное положение, престиж.

Актуальность исследования

Изменение ценностных ориентаций наших сограждан Г. М. Зараковский, Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин на основе проведенного ими исследования охарактеризовали так: «Наша страна находится в том состоянии, которое Э. Дюркгейм назвал «аномией». Аномия (от французского *anomie* — беззаконие, безнорменность) — понятие, введенное в научный оборот Эмилем Дюркгеймом для объяснения отклоняющегося поведения (суицидальные

настроения, апатия, разочарование, противоправное поведение) [4,8]. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Аномия свидетельствует также о разрушении культурных норм. Проблема аномии вызвана переходным характером исторического периода. Это объясняет возникновение социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, ценностный и правовой нигилизм. «Как следствие, наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде» [8]. Любое реальное общество состоит из конкретных индивидов и различных социальных групп, которые отличаются друг от друга социальным положением и психологическим состоянием входящих в них индивидуумов (личностей). Несмотря на то, что материальное состояние, определяющее первый уровень потребностей по А. Маслоу [5], по мнению апологетов рынка, преобладает, на первый план, как считают психологи, выходят не экономические,

а социальные и психологические проблемы, которые в принципе являются базисом в достижении успехов.

В противовес аномии можно обеспечивать гомеостаз — это «любой саморегулирующийся процесс, с помощью которого биологические системы устремляются к поддержанию внутренней стабильности, приспосабливаясь к оптимальным для выживания условиям. Если гомеостаз успешен, то жизнь продолжается, в противном случае, произойдет бедствие или смерть. Достигнутая стабильность фактически является динамическим равновесием, в котором происходят непрерывные изменения, но преобладают относительно однородные условия» [2].

Социальный гомеостаз предполагает проявление гармоничного развития общества. Он также объясняет устойчивое взаимодействие и характер деятельности личности в системе социальных отношений.

Гомеостаз социальный возможен только в том случае, если, во-первых, будет обеспечена внутренняя гармония человека, способствующая гармонизации его взаимоотношений с внешним миром (социумом), во-вторых, в том случае, если человек не останется лицом к лицу со сложностями жизни наедине, не владея методами и способностями преодоления своего фрустрационного состояния. Оптимальные взаимоотношения личности с обществом и различных групп (групп профессиональных, неформальных, по интересам и др.) являются гарантом обеспечения гомеостаза как личности (индивидуальности), так и групп. Социальный гомеостаз является универсальным механизмом, поддерживающим стабильное развитие общества, его динамику без социальных потрясений.

Одним из условий обеспечения социального гомеостаза является внутренняя удовлетворенность личности своей жизнью, состояние счастья.

«Счастье» как психологическая категория изучается давно, однако нет четкого определения того, что это за феномен.

Интересным является то, что Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден День счастья (20 марта), что было поддержано 193 государствами — членами ООН.

Есть разные точки зрения на объяснение сути «счастья». Рассмотрим ряд мнений психологов. Доцент факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета Ольга Даниленко считает, что «счастье определяется как умение концентрироваться на позитивных событиях, происходящих в жизни» [7].

Счастье ею понимается как внутреннее фиксированное состояние благополучия.

На уровне социального аспекта «счастье» большинством людей воспринимается как материальное благополучие, наличие социального статуса, нужного количества денег и социальных благ. Есть несколько сценариев, при которых люди чувствуют себя счастливыми: первое — это удовольствие от материального благополучия, от гедонизма; второе — это удовольствие от реализации своих проектов; третье — ощущение своего призвания и таланта, его признания окружающими.

Человеку, желающему быть счастливым, необходимо определить и признать, чего ему не хватает в этой жизни. Процесс достижения счастья (он всегда индивидуален) сопряжен с ощущением фрустрации и пониманием необходимости его преодоления. Не у каждого индивида хватает знания и умения достигать такого внутреннего состояния. В большинстве случаев это связано с отсутствием способов и механизмов достижения гомеостаза, одного из показателей счастливого состояния и удовлетворенности жизнью.

Есть точка зрения, что счастье — это состояние эйфории. Эйфория (греч. *euphoria* — состояние удовольствия) — внезапное переживание сильного душевного подъема, веселого настроения, чувства оптимизма, абсолютного благополучия.

Несмотря на то, что эмоции эти положительные, зачастую психологи рассматривают эйфорию как болезненное состояние, которое возникает чаще всего в результате поражений головного мозга (кислородная недостаточность, травмы). В случае, если эйфория вызвана употреблением психотропных веществ и алкоголя, то на смену ей приходят депрессия, чувство подавленности. Когда состояние эйфории испытывает психически здоровый человек и когда она вызвана удовлетворением от разрешения каких-то внутренних проблем, то можно утверждать, что это не следствие нездоровых реакций организма. Изучая труды основателей экзистенциальной психотерапии Людвиг Бинсвангера, Виктора Франкла, Альфрида Лэнгме, мы исходим из того, что эйфория связана с «экзистенцией» («настоящей жизнью»), когда человек справляется с возникающими барьерами и трудностями. Состояние эйфории, возникающее при ощущении освобождения от преград и мешающих «файлов» подсознания, вызывает ощущение внутренней свободы как необходимого условия достижения счастья. Как утверждает Екатерина Метелица, Россия заняла 40-е место в рейтинге уровня счастья среди 58 стран — участниц опроса. В нашей стране меньше счастливых людей, чем в мире в целом (39% против 53%). Очень высока доля респондентов, давших нейтральный ответ

«ни счастлив, ни несчастлив» — 42%, что свидетельствует об особенностях национальной культуры и менталитета россиян. Исследователи утверждают, что счастьем многие респонденты называют удовлетворенность жизни. В то же время, людей, желающих стать счастливыми, ощущать полноту жизни, значительно больше, однако многие не знают «пути к счастью», не знают способов достижения гомеостаза как основы счастья.

Актуальность исследования трансформации социально-личностных установок как средства достижения индивидуальных и групповых целей подтверждается необходимостью разрешить противоречия:

- ◆ между востребованностью техник и технологий научения людей разрешать свои сложные проблемы, добиваться успеха и отсутствием успешных практик для массового пользования;
- ◆ между необходимостью формирования у личности установки на саморазвитие и улучшение своего социального статуса и незнанием понятных и доступных методик для достижения успехов в профессиональной деятельности, в решении финансовых вопросов и жизненного благополучия, в достижении состояния гомеостаза и счастья, что можно рассматривать как глобальную цель жизнедеятельности личности.

Основная часть исследования

Наше исследование направлено на выявление способов достижения людьми разных социальных слоев жизненного благополучия, внутренней гармонии и, следовательно, гомеостаза. Реализация данной глобальной цели возможна методом движения «Step by step» в процессе научения, а в дальнейшем — самодвижения в ауто-тренинговой деятельности.

Теоретико-методологические основы исследуемой проблемы представлены трудами отечественных и зарубежных исследователей, таких, как А. Адлер, Э. Берн, У. Джеймс, Д. Диспенза, Д. Кехо, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Фромм, В. Франкл, К. Юнг, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.

Нами используется междисциплинарный подход, который выражается в анализе специфики психики человека в призме медицинских, физиологических и философских точек зрения.

Мы за основу исследования взяли ряд методологических подходов.

Теория личности Уильяма Джеймса, который считал, что «личность возникает как взаимодействие инстинктивных и привычных граней сознания, а также

личных волевых аспектов» [3]. Ценным для осмысления социальных аспектов эмпирического исследования стало учение У. Джеймса о физической, социальной и духовной личности. Ученый подчеркивает значимость адекватной самооценки личности как доминанты его личностного роста.

Психоаналитическая концепция личности Эрика Берна является основой в осмыслении внутренних сомнений и саморазрушения человека. В нашем исследовании ценным является идея способности человека управлять собой, что чрезвычайно важно в принятии решения и трансформации сознания.

Ключевое открытие, сделанное доктором Джо Диспензой, заключается в том, что мозг не отличает физические переживания от душевных. Клетки мозга, по мнению этого исследователя, совершенно не различают реальное, то есть материальное, от воображаемого, то есть от мыслей. Теория доктора Диспензы утверждает, что, переживая какой-либо опыт, мы активизируем огромное количество нейронов в нашем мозге, которые влияют на наше физическое состояние. «Именно феноменальная сила сознания, благодаря способности к концентрации, создает синаптические связи — связи между нейронами» [3]. Наши переживания, мысли, чувства, которые часто повторяются, создают устойчивые нейронные связи, другими словами, нейронные сети. Каждая сеть — это определенное воспоминание, основываясь на котором наше тело в будущем реагирует на схожие ситуации и объекты.

По мнению Дж. Диспензы, все, что было у нас в прошлом, «записано» в нейросетях мозга, которые формируют то, как мы воспринимаем и ощущаем мир в целом и его конкретные объекты в частности, поэтому можно говорить о том, что нам только кажется, что наши реакции спонтанны. В действительности, большинство из них запрограммировано устойчивыми нейронными связями. Каждый стимул (объект) способствует активации той или иной нейронной сети, которая вызывает в организме набор определенных химических реакций. В 99% случаев мы воспринимаем реальность не такой, какая она есть, а интерпретируем ее на основе готовых образов из прошлого.

Джо Диспенза свои идеи основывает на убеждении, что сам человек является творцом собственного бытия. Сродни этим идеям и основные мысли в труде Джона Кехо «Подсознание может все». Работа с подсознанием требует вытеснения страхов и чувства вины для освобождения мозга для созидания, а не разрушения. Необходимо учитывать, что разрушительные программы в подсознании закладываются благодаря влиянию социума, средств массовой информации, воспитания, быта и все-

го того, что человек сознательно и неосознанно закладывает в область бессознательного (подсознания).

Управление подсознанием включает в себе 90% успешной и счастливой жизни. Для достижения желаемого, нужно реструктурировать, переориентировать в нужное русло ресурсы подсознания: вложить новые адаптивные установки, программы, способствующие решению проблем, дать самому себе новые положительно заряженные команды. Первыми шагами на стезе постижения тайны подсознания являются глубокий анализ собственного внутреннего состояния, понимания устремлений и реальных задач, отключение неуправляемого бессознательного «автопилота».

Нами также осмыслены механизмы подсознания, рассмотренные Зигмундом Фрейдом. Фрейд основывает свое теоретическое исследование на том, что «в душевной жизни нет перерывов и непоследовательности. Каждая мысль, возникшее воспоминание, чувство или действие имеют свою причину, они вызываются сознательными или бессознательными намерениями» [11].

Интерпретация взаимосвязи «сознания», «подсознания» и «бессознательного» легла в основу экспериментальной методики «Master KIT». Также теория З. Фрейда о структуре личности и психических «аппаратов» — «эго», и «суперэго», механизмы «сублимации» стали научной платформой в организации эксперимента по трансформации установок на достижение индивидуальных и личных целей.

Аналитическая психология К. Юнга, которая рассматривает категории «коллективного бессознательного»: он доказывает, что «коллективное бессознательное констатируется в больших социальных группах и что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой» [13]. Эта идея ценна в определении социальной значимости исследования.

Теории личности А. Адлера, а именно его научные представления о «комплексе неполноценности» и «компенсации». Сильное чувство неполноценности («комплекс неполноценности») может затруднить позитивный рост. Очень важным для нас является утверждение: «Стремление к совершенствованию является врожденным, в том смысле, что это часть жизни, стремление или потребность, без которой жизнь была бы невыносимой». Теория А. Адлера о жизненных целях основана на том, что «жизненная цель каждого индивидуума складывается под влиянием его личного опыта, ценностей, отношений, особенностей самой личности. Жизненная цель — это не нечто ясное и сознательно выбранное. Они обеспечивают направление и задачи для нашей де-

ятельности, они дают внешнему наблюдателю возможность интерпретировать различные аспекты мышления и поведения» [1].

Исследования Э. Фромма о личности в современной культуре. Э. Фромм утверждает, что «человек — существо общественное, испытывающее глубокую потребность делиться с другими, помогать им, ощущать себя членом группы» [12]. Если учесть, что, как считает Э. Фромм, человеком движет эгоистический интерес, а не чувство солидарности с ближним и любовь к нему, однако в социальной сфере «государство служит воплощением нашего общественного существования», и человек обязан выполнять свой общественный и социальный долг.

Принципы гештальт-психологии. Гештальт-психология (от нем. Gestalt — личность, образ, форма) — школа психологии начала XX века. Основана Максом Вертгеймером, Вольфгангом Келером и Куртом Коффкой в 1912 году.

Нам служит основание для определения роли инсайта мнение Келера, который считал, что изначальное понимание общей картины, спустя некоторое время, сменяется более детальной дифференциацией и на основании этого уже формируется новый, более адекватный для конкретной ситуации гештальт. Таким образом, В. Келер определял инсайт как решение задачи на основе улавливания логических связей между стимулами или событиями [6].

Когнитивная психология исследует познавательные процессы, происходящие в сознании человека. Особое значение когнитивная психология уделяет такой практической сфере, как когнитивно-поведенческая психотерапия, которая включает в себя «конструкт» — классификатор восприятия человеком самого себя и других людей. Человек со здоровой психикой трансформирует его или отказывается от него, ища новые конструкты.

«Блочное» представление предлагаемых когнитивными моделями переработки информации легло в основу разработки программного продукта, компьютерного моделирования проработки установок личности, что является новым подходом к построению психотерапевтического процесса через трансформацию социально-личностных установок участников эксперимента.

Основные представления теории личности А. Маслоу — его выдающаяся пирамида «Иерархия потребностей», метамотивация, проблема центрации легли в основу аутотренинговой деятельности. А. Маслоу утверждает, что «самоактуализация — это не отсутствие проблем, а движение от преходящих и нереальных проблем к проблемам реальным» [5]. Выстроив иерархию

фундаментальных потребностей человека в динамике (физиологические, потребность в безопасности, потребность в любви и принадлежности (социальные), потребность в уважении (статусные), потребность в самоактуализации), он отмечает, что «человек может жить хлебом единым — если ему не хватает хлеба. Но что происходит с желаниями человека, когда хлеба достаточно, когда его желудок постоянно сыт? Сразу же появляются другие, более высокие потребности, и начинают доминировать в организме. Когда и они удовлетворяются, новые, еще более высокие потребности выходят на сцену, и так далее» [5].

В. Франкл исследовал смысл жизни. Он утверждал, что «человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным. Жизнь человека полна смысла до самого конца — до самого его последнего вздоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность. Он в ответе за реализацию ценностей до последнего момента своего существования. И пусть возможностей для этого у него немного — ценности отношения остаются всегда доступными для него» [9].

Теория установки Д.Н.Узнадзе. В своей работе «Экспериментальные основы психологии установки» Д.Н.Узнадзе определяет «установку» как состояние, сочетающее в себе и физиологический компонент, и психический компонент, причем, он имеет в виду готовность индивида к определенной активности. Возникновение этой активности зависит от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации, в которой удовлетворяется потребность. Но в отношении к ситуации установка оказывается первичной, она является целостным, недифференцированным состоянием. Узнадзе исследует такие свойства установки как фиксированность, прочность, динамичность, статичность, пластичность, грубость, иррадиированность, генерализованность, константность, варибельность, стабильность, лабильность, интермодальность. Узнадзе считает, что для возникновения установки достаточно двух элементарных условий — актуальные потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения [10].

Теорию установки Узнадзе высоко оценил Рубинштейн, который считал, что установка личности — это занятая ее позиция, которая заключается в определенном отношении к целям или задачам, которые стоят перед ней, что выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление.

«Трансформация» на языке психологии и психотерапии означает некое изменение личности или изменение каких-либо установок, убеждений, преобразование

структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности. Трансформация — это разрыв связи между установкой и желаемым. Процесс трансформации позволяет расширить границы субъективной реальности клиента, что приводит к определению возможностей достижения желаемого, нивелирования негативной установки, формирования новых, позитивных установок.

Исследование трансформации установок, ведущееся с 2013 года, носит практикоориентированный характер. Методика аутотренинговой деятельности, разработанная нами, выстроена с опорой на методологические принципы, такие, как динамичность, связь сознания и подсознания, роль самоменеджмента в достижении личных и групповых целей. Методика синтезирует элементы суггестии, аутогенной тренировки и SMART-технологии, идеи метода Хосе Сильва (техника управления сознанием, транссерфинг реальности). Автор методики рассматривает влияние неосознаваемых компонентов на проявление личностных особенностей клиентов. Основной целью методики аутотренинга является достижение состояния осознанности. Применение методики более чем 3000 (три тысячи) клиентов показало ее эффективность в обретении материального (финансового) благополучия, в обретении семейного благополучия, улучшении здоровья; в целом, до 90% клиентов, прошедших проработку по методу аутотренингов, испытывали гомеостаз и ощущение счастья. Среди конкретных целей социального характера преобладали цели достижения материального благополучия, а целями социальной направленности оказались установление добрых взаимоотношений на работе, обретение социального статуса, приобщение к социальной, общественно-благотворительной деятельности.

Исследование в настоящее время проходит экспертизу с участием медиков на предмет корреляции психотерапевтических эффектов с эффектом улучшения самочувствия, активности, настроения, в целом, улучшения жизненной траектории личности в позитивном русле.

Выводы

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты достижения социально-личностных установок личности и их трансформации с использованием психологических и психотерапевтических средств в процессе аутотренинга, проводимого по авторской методике.

Любая методика, предложенная сторонниками тех или иных психологических и психотерапевтических школ, представляет собой систему. Нашей задачей было исследовать сущность и характеристику личностного и социального гомеостаза, достижение которого мог-

ло бы привести к общественному благополучию. Методика аутоотренинга, использованная в психологическом Центре «Master KIT», апробированная на более чем 3000 клиентах, доказала свою эффективность и жизнеспособность как система авторская и практико-ориентированная.

В дальнейших исследованиях нам предстоит выявить корреляцию этого метода с медицинскими показателями улучшения самочувствия, активности и настроения, также выяснение возможности данного метода в формировании социального интеллекта личности, необходимого для сохранения гомеостаза в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер, А. Индивидуальная психология / История зарубежной психологии. 30–60 годы XX века (тексты). М. 1986.
2. Анохин, П. К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К. В. Судакова. М.: Медицина, 1998. — 400 с.
3. Джеймс, У. Психология. М. 1991.
4. Зараковский, Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. — 320 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. Нью-Йорк. 1970 / Курс практической психологии / авт. сост. Кашапов Р. Р. Ижевск. 1995.
6. Основные направления психологии в классических трудах. Гештальт-психология. В. Келер. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. К. Коффка. Основы психического развития. — М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 704 с. — (Классики зарубежной психологии).
7. Психологи рассказали о том, как достичь счастья // Новости науки. — 20.03.2016 [Электронный ресурс] <http://sci-dig.ru/statyi/kak-dostich-schastya-rasskazali-psihologi/> (дата обращения 5.02.18).
8. Сочивко, Д.В., Полянин, Н. А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009.
9. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. — Самара: Издательский дом «Бахрах», 1996. — 480 с.
10. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. — М. 1949.
11. Фрейд, З. Психология бессознательного. М. 1989.
12. Фромм, Э. Иметь или быть? / Фромм Э. Человек для себя; Иметь или быть? / Пер. с англ. Минск: Изд. В. П. Ильин, 1997. — С. 206–411.
13. Юнг, К. Психология бессознательного. М. 1994.

© Курамшина Дарья Романовна (trutneva.dar@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Казань

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СИТУАЦИЙ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА ГЕРОЕВ РОМАНА М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: НАРРАТИВНЫЙ МЕТОД

THE RESEARCH OF THE PECULIAR
PROPERTIES OF LIFE CHOICE
SITUATIONS ON THE EXAMPLE
OF M. BULGAKOV'S HEROES
FROM THE NOVEL «MASTER
AND MARGARITA»: THE NARRATIVE
METHOD

E. Lopatchenko

Summary. Within the article an attempt to research the peculiar properties of life choice situations was made. In such situations the heroes of M. Bulgakov's novel were put. The method of narrative analysis was used there. Narrative is represented as a way of personal experience organization, the result of which is the connection of real facts and fiction. This method allowed to justify novel heroes' actions and up build causative dependence between life events and their life choice.

Keywords: life choice, the narrative choice, personal experience, heroes' actions, life events, psychological problem, narrative psychology, fate, own life choice, psychological reality.

Лопатченко Екатерина Николаевна

Клинический психолог, психоаналитик,

Тихоокеанский государственный университет (Тогу)

г. Хабаровск

dal_ur_com@bk.ru

Аннотация. в рамках настоящей статьи была предпринята попытка исследования особенностей ситуаций жизненного выбора. В подобные ситуации были помещены герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Был использован метод нарративного анализа. Нарратив представлен в качестве способа организации личного опыта, результатом которой является соединение реальных фактов и вымысла. Данный метод позволил обосновать поступки героев романа и выстроить причинные зависимости между жизненными событиями и жизненным выбором героев.

Ключевые слова: жизненный выбор, нарративный метод, личный опыт, поступки героев, жизненные события, психологическая проблема, нарративная психология, судьба, собственный жизненный выбор, психологическая реальность.

По своей семантической направленности термин «нарратив» (от англ. to narrate) представлен как повествование, описание, изложение фактов. В психологической науке определение нарратива появилось из постмодернистских и постструктуралистских философских и литературоведческих концепций. Данная категория рассматривается в контексте учения о социальном конструктивизме и нарративной психологии.

Подходы исследователей к проблеме нарратива, которые изучает современная психология, принято делить на два ключевых направления: нарративная психология, объединяющая в себе теоретический аспект проблемы и психоаналитическая терапия, заключающаяся в практическом поле нарратива.

В лице ряда исследователей, среди которых — А. Кериби, Дж. Бруннер, Т. Сарбин, К. Герген, Ч. Тейлор нарративная психология придерживается такой позиции: смысл поведения человека отчетливо и полно выражается непосредственно в самом повествовании, в котором отсутствуют логические формулы и законы, поскольку интер-

претация текста человеком имеет идентичную природу с интерпретацией им самого себя. Личность таким образом принимает участие в представлении себя самой в той или иной ситуации, заявленной в повествовании, пропускает ситуацию через себя и формулирует итог событий, опираясь на собственные нравственные соображения. Благодаря этому, индивид достигает уровня понимания себя, своего «Я» посредством нарратива, вычлняя при этом в целостном жизненном потоке такие сюжеты, которые обладают для него оценочным значением и смыслом, при этом создавая и поддерживая свою идентичность через истории, которые принято называть нарративами.

Согласно представленной теории нарративной психологии в языке создаются реальности, которые передаются от одного человека к другому посредством коммуникативной функции. Поддерживая мнение исследователей нарративного направления психологии, данное обстоятельство позволяет нам утверждать, что нарратив являет собой повествование, при помощи которого личность выстраивает свое «Я», поддерживая при этом свою целостность [3].

Учитывая довольно объемную практику использования анализа текстового материала, понятие нарративного метода является относительно новым для отечественной психологии. В своих теоретических трудах многие авторы (Кадырова Р., Бабаева Т. и др.) недостаточно полноценно, на наш взгляд, занимались разработкой подходящего инструментария, необходимого для обнаружения психологической проблемы в рамках анализа художественных текстов. Научно-психологический подход, в свою очередь, предполагает непосредственно возможность подтверждения либо опровержения истинности научных утверждений, что и происходит в результате эмпирической проверки данных научных утверждений. Вследствие этого научно-психологический подход должен обладать наличием научного инструментария исследования. В рамках современной нарративной психологии такая попытка как раз и предпринимается.

Указанные обстоятельства позволяют нам считать современную нарративную психологию активно развивающейся исследовательской сферой психологического поля науки. В качестве ключевых источников нарративного подхода в психологии выступают следующие учения: теория У. Джеймса, социальный интеракционизм Дж. Мида, теория ролей Т. Р. Сарбина, культурная антропология (Г. Бэйтсон, К. Гирц), драматургический подход в социологии (Э. Гоффман), психосоциальная концепция Э. Эриксона, культурно-историческая психология Л. С. Выготского, диалогизм М. М. Бахтина и структурный анализ повествования в литературоведении (В. Пропп, К. Берк), а также постмодернистская философия (Л. Витгенштейн, М. Фуко) и социология (П. Бергер, Т. Лукман) [3].

На этом фоне представляется возможным обозначить два основных теоретических направления, которые рассматриваются в поле психологической науки, занимающейся изучением метода нарративного анализа. В своих размышлениях о том, кем является личность, представители первого направления, «социально-конструктивистского», придерживаются довольно радикальной позиции. Так, согласно теории данного направления, личность рассматривается в качестве «текста», а ее самопонимание отождествляется пониманию текста в целом. На основании этого Дж. Брунер выделяет два модуса сознания: нарративный модус — это индивидуальный опыт; парадигматический модус (общечеловеческий) — это форма нарратива, которая была выработана в процессе культурного развития человечества и приспособлена к межличностному общению [8].

Согласно концепции второго направления, нарратив рассматривается путем отождествления понятий «самоидентификация» и «самопонимание». При данном подходе понимание себя личностью приравнено к ее

осознанию своей социальной принадлежности. При этом в обоих направлениях акцент делается на необходимость учета социально-культурного контекста, той реальности, на которую ориентируется личность.

Важно отметить созвучность идеи Л. С. Выготского с данными направлениями. Согласно его теории, построение реальности происходит через язык. С точки зрения автора, знание представлено в лингвистических конструкциях, следовательно, знание — это то, что люди создают в процессе совместного сосуществования, другими словами, знания не являются когнитивными образованиями каждого конкретного индивида [3].

В конструктивистских теориях понятие дискурса занимает центральное место. Дискурс, в его полном, широком понимании, представлен непосредственно как социальный текст, результат взаимодействия людей, групп и обществ. В соответствии с концепцией теоретиков постмодернизма, личность не может существовать вне и до дискурса, ее становление происходит внутри дискурсов, которые преобладают в культуре в определенный этап времени. При этом сознание отличается языковой природой и характеризуется как принципиально неустойчивое, подвижное образование, способное кардинально видоизменяться в зависимости от того языкового контекста, в котором оно находится. Иными словами, каждый конкретный текст дает определенную позицию для воспринимающего сознания. Эта позиция обуславливает связанность и целостность текста [1].

Как известно, все культуры и общества имеют в своем арсенале характерный, стабильный набор текстов, который подлежит необходимой передаче от одного поколения к последующему. Таким образом, умение конкретного индивида выступать носителем культуры и по мере своего взросления превращаться в посредника процесса социализации для последующих поколений органично знаниям индивида тех толкований вербальных повествований с их сюжетами, персонажами и жанрами, которые являются ключевыми для определенной культуры.

Большинство исследователей, занимающихся изучением категории нарративного анализа в психологической науке, поддерживают теорию, основная мысль которой отражена в следующем тезисе: ценность и значимость нарративного метода заключается в его возможности делать обособленным внешнее содержание текста от передачи его смысла, который непосредственно обрисовывает скрытую в нем психологическую реальность [8]. Следовательно, некая общая характеристика плана выражения текста, его описания должна стать основным результатом проведения нарративного анализа.

По мнению Сарбина, нарратив — это средство формирования личного опыта, в результате которого происходит сращение реальных фактов с вымыслом. На основании этого нарратив дает возможность индивиду подкрепить доводами свои поступки и в результате этого сконструировать причинные зависимости между его жизненными событиями.

Весьма схожий термин нарратива использует в своей теории Дж. Принс. По мнению этого автора, нарратив выступает в качестве нескольких реальных или вымышленных событий, представленных во временной последовательности. Представляется возможным рассматривать нарратив в качестве одного из ключевых методов, при котором формируется этап проживания времени субъектом, поскольку повествование во всех случаях находится под контролем времени, а все эпизоды в том или ином произведении выстраиваются в четкой временной последовательности.

В общих чертах представляется возможным определить нарратив как последовательное изложение эпизодов в их логической временной последовательности. Однако следует подчеркнуть, что не только хронологическая последовательность событий, но и логическая, причинно-следственная связь между ними, может быть признана нарративом.

С точки зрения известного американского философа Фредерика Джеймисона, полноценно мир может быть постигнут только посредством «литературного» дискурса (повествования, изложения, рассказа), и все в мире познается путем описания (нарратива), которое и выражается в тексте. Следовательно, основной проблемой нарративного анализа выступает проблема понимания и осмысления непосредственно самого текста [7].

В силу этого нарративный анализ делает возможным трактовку текста в его конечной форме и позволяет осознать то, о чем в данном тексте сообщается и путем каких средств языка это происходит. Как известно, коммуникативное свойство литературной среды подразумевает непосредственно акт коммуникации, общения автора произведения со своим читателем через текст. Иными словами, прочтение текста является процедурой общения читателя с написанным и его автором, посредством которого и происходит включение индивида в некую общественную, культурную и психологическую реальность, которые помещены в тексте. Непосредственно сам акт коммуникации представляется как некий процесс, который совершается на нескольких уровнях. Так, автор произведения и его читатель вовлекаются в коммуникативную цепочку, которую возможно представить следующим образом: отправитель информации, реальный автор произведения (текст) — получатель информации

(читатель). В случае с художественным текстом такая цепочка становится сложнее.

В данной коммуникативной взаимосвязи интересным представляется то, что реальный автор пишет произведение для подразумеваемого им читателя, в то время как реальный читатель также способен лишь предполагать, каким на самом деле является автор, написавший произведение, какими чертами он обладает как человек.

Немаловажным является и то, что в сам текст автор зачастую добавляет собственные комментарии, дает характеристики персонажам, с точки зрения своего видения, личного опыта, собственных ценностных ориентаций и взглядов на жизнь. Автор словно сам становится действующим лицом своего произведения: повествует историю и одновременно участвует в событиях и ситуациях, представленных в рамках повествования. Такое лицо принято называть нарратором. Кроме того, то лицо, к которому обращается нарратор в своем повествовании, также превращается в действующее лицо повествования. Таким образом, в случае, если читатель целиком вовлечен в осмысливание текста, он сам на некоторое время превращается в нарратора. Безусловно, возможен и такой вариант, когда читатель не становится нарратором, не вовлекается в текст полностью, при этом наличие читателя как слушателя все же оказывает влияние на ход повествования, вследствие чего читатель также превращается в действующее лицо в произведении.

Если рассматривать текст с точки зрения теоретической конструкции, он содержит в себе знаки, в которых спрятаны базовые реалии бытия. Так называемые «расшифровки» текста, выявление всех возможных его смыслов, а также поэтапное раскрытие значений написанных слов и языковых конструкций, могут называться дешифровкой, деконструкцией текста. Разработанная французским философом Жаком Дерридой теория деконструкции подходит к проблеме понимания текста именно таким путем [6].

В действии, при котором происходит деконструирование текста, заключены следующие составляющие: содержание текста, его смысловые составляющие и сознание читателя. В результате этого порождается новый нарратив. Выступая в качестве средства осмысления текстовой реальности, данный нарратив делает возможным более глубокое понимание и осмысление читателем своего личного жизненного опыта, способствуя конструированию своего собственного мира.

Детальный анализ теорий различных авторов на проблему нарративного метода в психологическом научном поле позволяет нам сформулировать некоторые тезисы:

1. Реальность создается в языке и передается в повествованиях (нарративах), которые люди передают друг другу посредством коммуникации. Субъект конструирует свое «Я» и поддерживает свою идентичность с помощью нарративов, опираясь на преобладающие в культуре дискурсы, которые рассматриваются им в качестве текстов, полученных в результате взаимодействия.
2. Нарратив представляет собой последовательно согласованное, упорядоченное во времени повествование, которое содействует организации личного опыта индивида. Нарративный анализ также позволяет обрисовать завуалированную в тексте психологическую реальность, обособить эту реальность от внешнего содержания текста.
3. Работа с текстом не может быть сведена к процедуре обмена готовой информацией. Комплексная цепочка взаимодействий слушателя-читателя с текстом заканчивается строительством нового нарратива, который способствует пониманию и осмыслению индивидом своего личного опыта, жизненной ситуации и собственных ценностных ориентаций. Нарратив, иными словами, выступает в качестве базы для развития личности и воспроизводства нового опыта.

В рамках настоящей статьи с опорой на знания, полученные в ходе исследования нарративного метода, анализировались особенности отдельных ситуаций, наиболее ярко демонстрирующих осуществление жизненного выбора некоторых героев романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Одной из ключевых в романе является проблема выпавшей человеку судьбы, его собственного жизненного выбора. Булгаков в своем произведении продемонстрировал читателю, что человек уязвим и смертен, в связи с чем не должен преувеличивать своих возможностей, не имеет смысла планировать свою жизнь, поскольку все итак предreshено свыше.

В первой главе романа в разговоре с Берлиозом, председателем МАССОЛИТа, Воланд говорит, что человек «не может ручаться за свой собственный завтрашний день» [2]. Однако наряду с этим в каждом случае сюжет выстраивается писателем таким образом, что от самого персонажа хотя бы отчасти зависит, по каким законам развивается его жизнь. Автор дает возможность героям романа делать свой личный выбор, чтобы изменить жизнь к лучшему, только не всегда герои «Мастера и Маргариты» пользуются предоставленными им возможностями.

Практически каждого героя своего романа М. Булгаков ставит в такую ситуацию, в которой он вынужден

самостоятельно принимать решения, осуществляя жизненный выбор, порой дающийся герою крайне сложно. Наглядная иллюстрация жизненного выбора представлена Булгаковым в сюжете с Понтием Пилатом, пятым прокуратором Иудеи. Из личного разговора с Иешуа прокуратор понимает, что обвиняемый вовсе не преступник. Однако к Понтию Пилату приходит иудейский первосвященник и убеждает римского наместника, что Иешуа — страшный бунтовщик-подстрекатель, который проповедует ересь и толкает народ к смуте. Первосвященник требует казни Иешуа. Следовательно, перед Понтием Пилатом стоит сложный выбор: казнить невинного и успокоить толпу либо пощадить этого невинного, но приготовиться к народному бунту, который могут спровоцировать сами иудейские священники. Иными словами, Пилат стоит перед жизненным выбором: поступить по совести или против совести, руководствуясь собственными интересами.

В отличие от Понтия Пилата перед Иешуа такая дилемма не стоит. Он мог бы выбирать: говорить правду и этим помогать людям или отречься от правды и спастись от распятия, но он уже сделал свой выбор. Прокуратор спрашивает у него, что самое страшное на свете, и получает ответ — трусость. Сам Иешуа демонстрирует своим поведением, что ничего не боится. Сцена допроса у Понтия Пилата свидетельствует, что Булгаков, как и его герой, бродячий философ, считает правду главной ценностью в жизни. Булгаков доносит до своего читателя, что Бог является олицетворением высшей справедливости и находится на стороне физически слабого человека, если тот стоит за правду. И поэтому избитый, нищий, одинокий философ одерживает моральную победу над прокуратором, заставляя его мучительно переживать совершенный из трусости малодушный поступок.

Мучительные метания Понтия Пилата в пользу той или иной альтернативы, привели его к принятию вынужденного и единственного верного, с его личной позиции, решения: он приговаривает к жестокой смертной казни философа Иешуа, который раскрыл перед прокуратором возможность новой жизни, праведной и честной, разбудил в нем истинную человечность. При этом страх перед императором Тиверием, опасение за собственную жизнь и свое положение при принятии смелого решения отпустить «бродячего философа» не позволяют «все бросить и идти странствовать с Иешуа» и оказываются сильнее желания защитить философа. При этом прокуратор ясно понимает, что, вынося смертный приговор, он обрекает себя на вечные душевные муки. Пытаясь избежать подобных мук, прокуратор всячески пытается подтолкнуть Иешуа к тому, что умение немного «покривить душой», не говорить всю правду, а умолчать о некоторых своих действиях позволит спасти себе жизнь. Однако Иешуа

делает свой выбор, смело говорит правду прокуратору и готов принять свою судьбу.

Анализируя данный эпизод, представляется возможным провести параллель между бродячим философом и Мастером. Боясь быть отвергнутым и непонятым обществом, он мог начать писать так же, как все, как было принято в обществе того времени, подстроившись под общепринятые нормы, чтобы стать одним из членов МАССОЛИТа. Однако он сознательно выбирает иной, более тернистый путь.

Следует также отметить, что образ Мастера позволяет М. Булгакову обозначить проблему не только жизненного выбора, но и проблему ответственности творца за свой талант и выбор. Мастер наделен автором способностью «угадывать» истину, он может спасти людей от забвения, беспамятства, однако, сочинив свой роман о Понтии Пилате, Мастер не выдержал борьбы за него, отказался от своего творения и сжег его. За этот поступок Мастер несет личную ответственность, поскольку это был его собственный выбор, за который он и заслужил только «покой», а не «свет».

В ряде случаев М. Булгаков предоставляет персонажам равные шансы изменить свою жизнь, совершая сложный жизненный выбор. И если одни используют предоставленный им шанс, то другие — нет. Так, например, перед Иваном Бездомным и Рюхиным, которые являются членами МАССОЛИТа, открывается путь к изменению судьбы. Рюхин, осознавая ничтожность своего поэтического таланта, все равно не отказывается от этого пути, а Иван Бездомный, напротив, обещает Мастеру больше не писать стихи, которые он сам уже называет «чудовищными».

Загадочным и интересным для описания и анализа ситуаций жизненного выбора представляется нам образ главной героини романа, Маргариты, красивой, умной, любимой своим «молодым, красивым, честным» мужем. Сложно назвать такую женщину несчастной, но она ею была, со слов самой героини и автора романа, который повествует: «... Маргарита Николаевна не нуждалась в деньгах. Маргарита Николаевна могла купить все, что ей понравится. Среди знакомых ее мужа попадались интересные люди. ...Маргарита Николаевна не знала ужасов житья в совместной квартире. Словом...она была счастлива? Ни одной минуты! С тех пор, как девятнадцатилетней она вышла замуж и попала в особняк, она не знала счастья. Боги, боги мои! Что же нужно было этой женщине?! Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонечек!» [2].

Ощущение неполноценности собственной жизни и обреченности на жизнь с нелюбимым человеком, де-

лают Маргариту одинокой и несчастной. Встреча с Мастером зажгла в ней угасающий огонек, и она решилась уйти к нему, поскольку уже не представляла своей жизни без него. Сострадание автора романа к своей героине становится очевидным при описании того, что «испытала Маргарита, когда пришла на другой день в домик мастера, по счастью, не успев переговорить с мужем, который не вернулся в назначенный срок, и узнала, что мастера уже нет... она сделала все, чтобы разузнать что-нибудь о нем, и, конечно, не разузнала ровно ничего» [2]. Так, испытав мгновения счастья, Маргарита снова вернулась к своей скучной «опостылевшей» жизни, обреченная на страдания от полного неведения, что произошло с ее любимым.

Героиня оказалась в ситуации выбора: забыть своего возлюбленного, Мастера, или ждать и надеяться, что они когда-нибудь встретятся. Сила любви Маргариты придает ей терпения, мужества и она ждет Мастера. С каждым днем ожидание становится все мучительнее для нее. Однажды, сидя на скамейке под кремлевской стеной, она подумала о том, что отдала бы все что угодно, даже душу свою, дьяволу, лишь бы узнать, жив ли Мастер. В тот момент судьба Маргариты была предрешена. Неожиданно подсевший на ту же скамейку и заговоривший с ней Азazelло, посланник Воланда, сделал ей весьма странное предложение. Почувствовав недоброе, Маргарита решила уйти, но слова Азazelло заставили ее остаться. Маргарита поняла, что у нее может появиться возможность узнать хоть что-то о Мастере. Непростой жизненный выбор предстоял Маргарите. Осознавая, что она общается с нечистой силой, Маргарита тем не менее выбирает путь тьмы, поскольку ее любовь к мастеру не знает границ. «Я погибаю из-за любви!» [2] — говорит Маргарита, но решается на подобный выбор из-за осознания бессмысленности собственной жизни без любимого, который стал для нее единственным источником счастья.

На наш взгляд, Маргарита выступает в образе более сильной личности, нежели мастер. Маргарита способна на борьбу за собственное счастье ценой страданий, отречений и некоторой жертвенности. Попадая в кризисную жизненную ситуацию, как поступает мастер? Его роман о Понтии Пилате, ставший смыслом жизни для него, был не понят и не принят критиками, а мастер, не успев начать борьбу за свое творение, сдается. Сжигая роман, он словно расстается со своими мечтами о светлом будущем, теперь оно предстает перед ним мрачным. Выбор, сделанный мастером, умело олицетворен автором романа с побегом от сложностей на пути к успеху, путь наименьшего сопротивления, вызванный, на наш взгляд, отсутствием уверенности в том, что будущее, о котором они с Маргаритой мечтали, обязательно наступит. Иными словами, неуверенность в будущем и, соответственно, избегание выбора в пользу будущего влечет отказ

от неизвестности, возможно, более благополучной, чем нынешняя ситуация, и как следствие, происходит выбор в пользу прошлого опыта, либо личность полностью поддается текущей ситуации, отдаваясь воле случая, плывет по течению и не сопротивляется окружающей реальности.

Желая, чтобы роман мастера не приносил больше никому страданий, он, возненавидев свое произведение, уходит в клинику для душевнобольных, подчиняясь страху, страху перед всей окружающей его действительностью. Свой поступок он оправдывает тем, что не хочет, чтобы из-за него страдала Маргарита. На наш взгляд, поборов свою слабость и совершив жизненный выбор в пользу будущего, Мастер мог продолжить свою борьбу, или же, если он сам отверг свой роман, мог найти другую цель в жизни. Его поступок лишь усилил душевные страдания и его самого, и Маргариты. Мастеру не хватило веры. Булгаков, в свою очередь, не соглашается с выбором Мастера и считает, что его герой не заслужил света.

Возвращаясь к образу Маргариты, ей была предложена еще одна ситуация выбора на страницах романа. По окончании бала наступает долгожданный для Маргариты момент, когда она может просить Воланда о собственном и единственном желании, но она проявляет высший верх благородства и просит не для себя, а для Фриды, которая задушила платком своего ребенка и отвечала за это мучениями: все время ей подавали тот самый платок. Маргарита просит Воланда сжалиться над Фридой, освободить ее от мучений. Благородный поступок Маргариты не остался незамеченным, и Воланд дарует ей бесценную награду: Иешуа отпускает на свободу Мастера.

В образе Маргариты автор показывает нам настоящую, вечную любовь. Ради любви Маргарита готова отказаться от благополучия, от всего, что у нее есть. И она получила то, что хотела: ей вернули Мастера. Совершив свой выбор в пользу тьмы, они смогли обрести свою любовь, счастье и покой.

Проблемы нравственного и жизненного выбора остро стояли перед Булгаковым-писателем и Булгаковым-человеком, что он, на наш взгляд, и пытался донести до своих читателей. Живя в государстве, которое он считал несправедливым, он должен был решить для себя важную дилемму: служить такому государству или противостоять ему, за второе можно было поплатиться свободой и даже жизнью, как это случилось с Мастером и Иешуа.

Опираясь на свои непоколебимые принципы относительно нравственности, порядочности и бескорыстия, автор неслучайно изображает сцену смерти Берлиоза

так жестоко и цинично, бросив его под трамвай и украв впоследствии его голову из гроба. Объясняется это тем, что именно Берлиоз стоял во главе московских литераторов — тех людей, которые забыли о высоком назначении писателя, потеряли стыд и совесть. Именно он отучал молодых писателей (Иван Бездомный, Рюхин) мыслить самостоятельно и свободно, хотя сам являлся образованным и опытным литератором.

Как упоминалось выше, в ситуацию выбора М. Булгаков ставит многих героев: что предпочесть — верность или предательство, порядочность или подлость, жестокость или милосердие, известное прошлое или неизвестное и потому страшное и опасное, будущее, страх перед обстоятельствами или борьбу за собственное счастье? Всегда ли этот выбор правильный? Кто-то руководствуется совестью, справедливостью, ответственностью, кто-то, наоборот, трусостью, желанием угодить и другими негативными чертами. Чтобы не ошибиться на распутье, в верхней точке совершения выбора личность должна обладать мужеством, умом, жизненным опытом, ведь зачастую от решения нравственной проблемы зависят судьбы людей и их жизненный выбор.

Благодаря подобным ситуациям жизненного выбора, в которые Булгаков помещает практически всех героев, как главных, так и второстепенных, автор романа обнажает в них лицемерие, алчность, властолюбие, легкомыслие, способность к предательству и наряду с этим возвеличивает любовь, добро, честность, истину. Интересным для описания и анализа представляется персонаж Максимилиана Андреевича Поплавского, дяди Берлиоза, сыгравшего второстепенного героя в романе Булгакова и олицетворяющего собой жадность, алчность и жажду наживы. Получив телеграмму странного содержания, в которой племянник сообщал родственникам о собственной смерти и дате своих похорон, Поплавский начал собираться в Москву. Несомненно, ему было жаль племянника, так нелепо погибшего в столь молодом возрасте. Будучи человеком умным и деловым, Максимилиан Андреевич понимал, что похороны состоятся и без его присутствия, однако некоторое обстоятельство все же не давало ему покоя: «В чем же было дело? В одном — в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно. Неизвестно почему, но Киев не нравился Максимилиану Андреевичу, и мысль о переезде в Москву настолько точила его в последнее время, что он стал даже худо спать...» [2]. Итак, телеграмма потрясла Поплавского и одновременно обрадовала, поскольку если брать во внимание циничный ход его мыслей, необходимо было незамедлительно собираться в Москву, чтобы не упустить свой шанс, ведь «деловые люди знают, что такие моменты не повторяются» [2]. Мысли Поплавского работали стремительно, рисуя сюжеты, в которых другие люди могли незаконно завладеть заветными

апартаментами. Так, Булгаков очень удачно описывает ход мыслей и намерения Поплавского, показывая читателю, какие безнравственные мотивы двигали им: любой ценой прописаться в трех комнатах покойного племянника. Встретившись в квартире с Коровьевым, так безудержно оплакивающим Берлиоза, Поплавский был удивлен таким поведением незнакомца, но «в то же время неприятное облачко набежало на его душу, и тут же мелькнула змейкой мысль о том, что не прописался ли этот сердечный человек уже в квартире покойного, ибо и такие примеры в жизни бывали» [2]. И все же, следует еще раз подчеркнуть ум и деловитость Поплавского, которыми наградил его Булгаков. Именно эти качества и заставили Максимилиана Андреевича бежать из «проклятой» квартиры, на вокзал, постараться не вспоминать, если такое возможно, о страшном Азazelло, странном огромном коте и остальной ужасной компании, вернуться в Киев и спокойно жить, продолжая грезить о жилой площади в столице. Булгаков повествует: «...Ни на какие похороны никакого племянника Максимилиан Андреевич, конечно, уже не собирался...» В этом реше-

нии и состоял жизненный выбор Поплавского: распрощаться с мечтой о жилье в Москве, но вырваться живым из «проклятой» квартиры и «не тронуться умом» от всего увиденного.

В рамках настоящей статьи была предпринята попытка исследования особенностей ситуаций жизненного выбора, в которые были помещены герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» методом нарративного анализа. Следует учитывать, что некоторые характеристики героев могут носить субъективный характер вследствие собственной интерпретации романа автором статьи, а также ввиду его собственных представлений об авторе романа как о нарраторе, который сквозь призму личных убеждений, опыта и ценностей пытался донести до читателей основную идею, связанную с ситуациями жизненного выбора своих героев. Заявленная тема работы является довольно комплексной и неоднозначной, в связи с чем могут потребоваться дальнейшие научные разработки по проблеме жизненного выбора героев художественных произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. // Тракта́т по социологии знания. — М., 1995. — с. 80–150.
2. Булгаков М. Мастер и Маргарита: роман. — М.: «АСТ», 2016. — 446 с.
3. Кадырова Р. Г. Теория нарратива и нарративный анализ в психологии. [Электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media70422/041_kadirova.pdf (дата обращения: 26.12.2018).
4. Леонтьев Д. А. Психология выбора. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. № 5. С. 5–18.
5. Леонтьев Д. А. Психология выбора. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. 2014. № 6. 56–68.
6. Орлова Г. А. Методическое пособие к спецкурсу «Нарративные методы анализа в психологии личности». [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/25728360/Нарративные_методы_анализа_в_психологии_личности (дата обращения: 21.12.2018).
7. Терехова Т. А. Нарративный анализ как понимающий метод. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-analiz-kak-ponimayuschiy-metod> (дата обращения: 18.12.2018).
8. Фабрикант М. С. Применение нарративного анализа в исследовании больших социальных групп // Психологический журнал. 2010, № 1, с. 64–68.

© Лопатченко Екатерина Николаевна (dal_ur_com@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИДЕРА

THE ROLE OF VALUES IN THE FORMATION OF A LEADER'S IDENTITY

I. Makarenko

Summary. The article identifies topical issues and problems of modern leadership culture. Mechanisms of influence of spiritual and material values on the person, and also process of formation of identity of the leader are analyzed. It is argued that effective and moral leadership is possible only in the presence of certain personal qualities, principles and values. Three key factors necessary for the process of becoming a Mature personality and the formation of identity are considered: self-knowledge, self-esteem and the ability to self-awareness.

Keywords: leadership, administration, values, person, identity, awareness.

Макаренко Иван Иванович

*К.ф.н., Санкт-Петербургский христианский
университет
imakarenko@spbcu.ru*

Аннотация. В статье обозначены актуальные вопросы и проблематика современной лидерской культуры. Анализируются механизмы влияния духовных и материальных ценностей на человека, а также процесс формирования идентичности лидера. Утверждается, что эффективное и нравственное лидерство возможно только при наличии определенных личностных качеств, принципов и ценностных установок. Рассматриваются три ключевых фактора необходимых для процесса становления зрелой личности и формирования идентичности: самопознание, самооценка и способность к самосознанию.

Ключевые слова: лидерство, управление, ценности, личность, идентичность, осознанность.

Введение

Каждый человек — гражданин, сотрудник, работник компании, студент или член семьи — находится в контексте лидерства как явления и как фактора определенного влияния. Мы наблюдаем в жизни проявление различных типов лидерства, в том числе со стороны руководителей в организациях на примере их решений, поступков и образ жизни. Отмечая те или иные личностные особенности, мы можем анализировать их механизмы принятия решений и пытаться понять, что в ценностном плане стоит за тем или иным решением или поступком.

Традиционный подход к лидерству в современной России не направлен на широкую практику трансляции этических, нравственных стандартов и ценностей в корпоративной и управленческой культурах. Таким образом, в обществе наблюдаются такие серьезные проблемы как коррупция, авторитарное и неэффективное лидерство и управление, а также другие виды неэтичного поведения руководителей. Это имеет серьезные последствия для формирования следующих поколений управленцев и лидеров.

Стивен Кови обращает внимание на «семь смертных грехов» в деятельности лидеров, которые не кажутся такими уж «смертными», однако имеют серьезные последствия в жизни лидеров, а именно: богатство без труда, удовольствия без совести, знания при отсутствии характера, бизнес без морали, наука без человечности, религия без жертвенности и политика без принципов

[2, с. 71–79]. Недостаточное или нецелостное формирование и развитие этического, духовного, ценностного компонента в лидерской практике в России порождает многочисленные проблемы на разных уровнях действия управленцев. Часто это связано с грубым проявлением власти лидера, социальной безответственностью, несправедливым подходом к распределению ресурсов организации и пр.

Современные специалисты по лидерству, опираясь на работы Аристотеля, обращают внимание на ключевые принципы этического / нравственного лидерства, такие как: уважение, служение другим, справедливость, честность, консолидация людей. Александр Дианин-Хавард в своем подходе нравственного лидерства предлагает наиболее успешную в этическом аспекте модель лидерства, основанную на таких добродетелях как: благородство, мужество, самообладание, справедливость, великодушие, смирение [1, с. 11–20]. Подобное предложение по качествам и смыслам в лидерстве может показаться фантастичным и нереальным в современном контексте. Лидер, руководитель ответственен не только за свою профессиональную деятельность, но и за то, кто он есть как личность, за свое поведение и образ жизни. Такое понимание и ожидания от личности лидера могут быть самой высокой вершиной в осознании того, каким должно быть лидерство, и куда нужно стремиться [3, с. 48].

Специалисты представляют и описывают эффективное и нравственное лидерство, которое возможно только при наличии определенных личностных качеств, принципов и ценностных установок. В некоторых источ-

никам перечисляются личностные качества, необходимые для успешного лидерства в современном мире (см., например, работы С. Кови, Д. Гоулмана, Дж. Максвелла и др.). Кратко обозначим наиболее важные из них: знание себя и своих ценностей, видение будущего, готовность рисковать, наличие навыков межличностного общения, трудолюбие, способность к анализу и оценке результатов, упорство и целеустремленность, умение разрабатывать цели и др.

Личность, ценности, идентичность

Обратим внимание на ключевые аспекты, связанные с понятиями личности, ценностей и идентичности. Этот ряд можно дополнить и личными принципами, которые С. Кови сравнивает с компасом, дающим определённое направление в жизни человека. Речь идет о таких принципах как: справедливость, доброта, достоинство, милосердие, цельность, честность, качество, служение и терпение. Принципы, согласно С. Кови, «это выдержавшие испытание временем общие правила человеческого поведения» [2, с. 80]. Они являются важнейшими ориентирами для жизнедеятельности любого человека, особенно лидера.

Понятие личности в данном случае включает в себя такой компонент как направляющее начало, которое руководит мыслями, действиями и поступками человека. Сюда же можно отнести особые качества человека, которые приобретаются им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения [4].

Здесь важно рассмотреть три ключевых фактора процесса становления зрелой личности:

- ◆ самопознание (понимание себя, своих психических и физических особенностей);
- ◆ самооценка (адекватное понимание и восприятие себя);
- ◆ самосознание (понимание себя, своего общественного статуса, своих эмоций, чувств, мыслей, мотивов, действий, понимание своего эмоционального и межличностного интеллекта).

Данные три фактора являются ключевыми составляющими гармоничного развития личности и формирования своей идентичности [2, с. 71–78]. Уточним понятие идентичности:

Идентичность (от англ. identity) — свойство человека, связанное с его ощущением собственной принадлежности к определенной группе — народу, расе, религиозной конфессии, политической партии и др. Это сумма знаний о себе: «Кто я?», «какой я?». Это понимание и принятие себя как личности, необходимое для того, чтобы успешно продвигаться по жизни с ощущением собственной целостности [5].

Специалисты подмечают, что понятие идентичности — это очень яркое чередование как постоянных, так и активных характеристик человеческой личности, проявляющихся в течение всей жизни. Рассмотрим три основных аспекта идентичности.

1. Идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования: человек понимает и видит преемственность между тем, что он делал в прошлом, делает сейчас и будет делать в будущем.
2. Идентичность предполагает восприятие личностью собственной целостности, единства, тождественности самому себе.
3. Идентичность позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости.

В основном в литературе приводится так называемый «портфель идентичностей»: этническая, социальная, политическая, корпоративная, религиозная, национальная [5]. В зависимости от того, чем человек занимается (профессиональная и иная деятельность), и чем он увлекается (хобби, отдых и др.), он в течение всей своей жизни выстраивает или формирует свою идентичность.

Для понимания того, как формируется идентичность, можно обратиться к пирамиде Дилтса, в которой показана структура образа «личного Я»:

Окружающая среда (Кто меня окружает? Кем я сам себя окружаю? Кто я как окружение для других людей?) → **поведение** (Что я чаще всего делаю по жизни и каковы мои планы?) → **способности** (Что я умею делать, что умею лучше всего, что я люблю делать?) → **убеждения** (Почему я так поступаю? Каковы причины моих поступков?) → **ценности** (Зачем я что-то делаю, во имя чего? Что для меня самое важное? Каковы мои главные ценности жизни?) → **миссия** (Каково мое предназначение? Кем я могу быть?) → **идентичность** (Кто я? В чем мое главное отличие от других людей?).

Таким образом, идентичность человека формируется в процессе осознания своей уникальности, талантов, сильных сторон, призвания и понимания отличий от окружающих. Лишь затем происходит формирование своей социальной идентичности через вовлечение и принадлежность какой-либо группе, профессиональному или религиозному сообществу.

Далее целесообразно рассмотреть влияние ценностей на личность лидера. Некоторые современные специалисты характеризуют нравственного лидера не просто как человека, делающего правильные вещи, а как лидера, делающего все надлежащим образом

во имя благих целей, т.е. имеющего осознанную систему ценностей и практикующего базовые добродетели (благоразумие, самообладание, справедливость и великодушные) [1, с. 11–20].

По своему содержанию ценности делятся на духовные и материальные. К духовным ценностям относятся такие понятия как истина, добро, красота, свобода, мудрость и пр., т.е. духовные идеалы и принципы мира, объекты которого познаются только умом, потому что они недоступны чувственному познанию. К материальным ценностям относятся предметные понятия, которые рождаются в процессе рациональной деятельности и также связаны с чувственным опытом. Система ценностей и ценностных ориентаций является составной частью структуры личности и определяет содержательную сторону её направленности. Они являются основой для отношений к окружающему миру, к обществу, близким и к себе. В этой связи нам необходимо уточнить взаимосвязь ценностей и норм, их взаимосвязанность. Социальные ценности — это мир внутренних устремлений личности, незабываемые, сокровенные жизненные ориентации человека. Социальная норма — это общеобязательное правило поведения, устанавливающее допустимые границы деятельности человека в обществе [5].

Уточним: ценности — это философское понятие, используемое для определения объектов, явлений и их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе социальные идеалы и нормы. Можно сказать, что ценности — это обобщённые представления о благах и приемлемых, нравственных способах их получения, на основании которых лидер осуществляет сознательный выбор целей и средств в своей деятельности, которая может быть как созидательной, так и разрушительной [2, с. 81].

Духовные же ценности — это регулирующий, направляющий фактор в морально-нравственном, или духовном поведении лидера. В процессе деятельности или жизни в обществе, в стране, в организации или в коллективе мы всегда замечаем наличие или отсутствие ценностных ориентиров.

Можно сказать, что, например, фальшивые ценности — это фальшивая жизнь, однако в современном мире это не всегда можно сразу увидеть или распознать. К примеру, С. Кови говорит о том, что иногда руководители компаний используют такие слова как «работа в команде», «сотрудничество», «лояльность», «прибыль», «инновации» и др., но, указывая на свою «красивую» миссию, «тактично» грабят людей, отнимают самоуважение, деньги и положение [1, с. 78].

Лидерство и нормативное поведение часто обусловлены культурно. Например, в России сильному, из-

вестному, влиятельному лидеру обычно позволяется нарушать установленные правила и даже закон (это выражается даже в поговорках, например, «подчиненный опаздывает, а руководитель задерживается»). Излишняя жесткость или даже жестокость в управлении или проявлении властных полномочий обусловлены высокой степенью единоличной власти.

Однако, даже с учетом культурно допустимых (или недопустимых) действий, поступки человека определяются его личным нравственным выбором, который в свою очередь определяется имеющейся у человека системой ценностей. За жизненными решениями и поступками также могут стоять духовные и философские поиски и вопросы. Например, как научиться различать добро и зло? Оправдывает ли цель средства?

Отметим важность в усвоении человеком универсальных норм человеческого общежития и взаимодействия. Библейские заповеди («не лжесвидетельствуй», «не кради», «не завидуй», «не убий» и др.) стали базовыми нравственно-социальными нормами христианской цивилизации. Их исполнение в каждом конкретном случае представляет момент нравственно-духовного долга и ответственности. Через нравственный выбор человек продолжает формироваться как личность. Высшие библейские ценности были даны Богом и закрепились в сознании, культуре и жизнедеятельности христианских народов как духовные постулаты, помогающие человеку устоять в жизненных невзгодах и испытаниях. Иисус Христос выразил очень кратко и ёмко эти заповеди и постулаты: это любовь к Богу и к ближнему (Мф. 22:37–40). Эти ценности привлекают к себе внимание человека, поднявшегося до уровня зрелой личности, просвещённой Божьим Словом. Библия, Святой Дух и Церковь мотивируют относиться к духовным ценностям с уважением, признанием и почтением не только теоретически, но и в практической, ежедневной деятельности. Духовные ценности по своей сути и качеству кардинально отличаются от ценностей вещей тем, что, во-первых, человек отличается от любых других существ наличием абстрактных, духовных идеалов и принципов, образуемых умом и духовной сущностью, что делает человека не просто биологическим существом, а именно личностью. Материальная обеспеченность, даже самая высокая, не делает человека духовным, она лишь создает предпосылки для развития духа. Вещи, предметы выполняют при этом лишь утилитарную, служебную роль. Материальные ценности по своей сути не долговечны и могут только дополнять духовную жизнь. Во-вторых, духовные ценности являются источником и основой для нравственных, правовых, эстетических и других норм, которые упорядочивают и обогащают социальную жизнь общества. В-третьих, духовные ценности облагораживают жизнь личности и общество во всех её проявлениях.

В литературе по психологии и лидерству авторы обычно отмечают основную группу ценностей: витальные, моральные, социальные, религиозные, эстетические и политические [4, с. 258–262]. Если не формировать базовые ценности, например, у подрастающего поколения, не опираясь на духовные ценности и принципы, то невозможно будет решать задачи в нравственном воспитании и развитии нового поколения лидеров. В структуре личностного сознания человека и его формировании основополагающее место должно принадлежать нравственным ценностям, поскольку они составляют ядро духовной жизни человека. Иногда духовность и нравственность в ценностном аспекте понимаются как синонимы, хотя специалисты отмечают, что духовный мир человека вмещает различные аспекты, например, религиозные, эстетические, гносеологические, этнологические и другие ценности.

Наличие духовных ценностей и ясное их понимание определяют и направляют жизнь и поведение лидера. Осознанное понимание лидером духовных ценностей,

стимулирует созидательные поступки и, напротив, тормозит разрушительные и токсичные действия.

Регулирующая и направляющая функция духовных ценностей формируется и совершенствуется на протяжении долгого времени. Жизнь и поступки лидеров показывают, что сами ценностные ориентации на протяжении жизни человека могут меняться и перестраиваться. У человека появляются представления о новых ценностях и их различных соотношениях. В этом смысле правомерно говорить о педагогическом аспекте формирования духовных ценностей и ценностных ориентаций личности лидера или руководителя.

Таким образом, четкая и осознанная система ценностей задает вектор мировоззренческого развития и формирования идентичности лидера. Осознаваемые ценности проясняют и изменяют образ жизни, мечты, планы, решения и действия человека как высоконравственной и зрелой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дианин-Хавард А. Нравственное лидерство. М. Лидерпром. 2008. 208 с.
2. Кови С. Лидерство, основанное на принципах. М. Альпина. 2009. 302 с.
3. Сарапулов В. А. Личностные факторы христианского лидерства. 2016. СПб. СПбХУ. 256 с.
4. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб. 2000. 480 с.
5. Петрушихина Е. Этическое лидерство: понятие и проблемы исследования. <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskoe-liderstvo-ponyatie-i-problemy-issledovaniya>. Просмотрено 22 января 2019 г.
6. Нейрологические уровни, логические уровни Дилтса. <https://www.psychologos.ru/articles/view/neurologicheskie-urovnizpt-logicheskie-urovni-diltsa>. Просмотрено 10 февраля 2019 г.

© Макаренко Иван Иванович (imakarenko@spbcu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ И ИЗМЕРЕНИЕ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

SYSTEMATIC DESCRIPTION AND MEASUREMENT OF THINKING STYLES AS A PROBLEM OF GENERAL PSYCHOLOGY

**K. Malyshev
O. Malysheva**

The paper uses a systematic description of thinking styles to clarify the appropriate typology. The basic approach to the study of psychological information is a check on the completeness and ordering of the elements in the structure. The approach allows us to construct a multidimensional basis formed from several one-dimensional bases. There is a possibility of system structuring of information about the personality that defines functional connectivity of components-types. Multidimensional typology 1) this is a set of knowledge reflected in the concept and leading to reliable proven results in practice; 2) this is a predictive opportunity for further development of personal characteristics 3) this is the existence of polar-dichotomous types with a single personal dichotomy "individual — social" "Multidimensionality", "basis" and "measurability" are the criteria of this "multidimensional basis measurable" system concept, which is the "tool" of this study. Using the principle of semantic proximity, it is possible to design these three criteria for the following operations — functions: "mapping — reflection", "relation — regulation", "transformation — implementation". As a result, it turns out that "multidimensionality" is a "reflector", "basicity" is a "regulator", and "measurability" is a "realizer" of our strategy of consistency, which is the basis of a multidimensional typological concept, determines the strategy and stages of this study.

The following methods were chosen and tested: selection of psychological characteristics, their generalization, comparison and identification with the characteristics of the basic standard, identification of the profile of the studied quality, personality traits. The basic principles of this approach is inductive-deductive research, the "correct" partitioning of set into subsets, the polar dichotomy, a single dichotomous polar symmetry, the formation of "dimension" in the typology, orderliness, typological "inclusiveness", a reference typological basis, isomorphism, the principle of semantic proximity, homomorphism, operationalization of the concept. In this article the typology of thinking styles is checked for "basicity". For this purpose, on the basis of the principle of semantic proximity, a one-to-one correspondence of the typology of thinking styles with the typology of personality by D. Holland is established. In this case, the "basic overlay" method is used. This ultimately provides a semantic commonality between the two typologies.

Keywords: typology, system, multidimensionality, basis, measurability, thinking styles, profile, semantic proximity.

Малышев Константин Борисович

*Д.псх.н., профессор, Вологодский государственный университет
konbormal@mail.ru*

Малышева Ольга Александровна

К.п.н., доцент, Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация. В работе используется системное описание стилей мышления, позволяющее уточнить соответствующую типологию. Базисный подход к изучению психологической информации — это проверка на *полноту и упорядоченность* элементов в структуре. Подход позволяет построить многомерный базис, образованный из нескольких одномерных базисов. Появляется возможность системного структурирования информации о личности, что определяет функциональную связанность компонентов-типов. Многомерная типологизация 1) это совокупность знаний, отраженных в концепции и приводящее в систему достоверные проверенные результаты на практике; 2) это прогностические возможности для дальнейшего развития личностных характеристик 3) это существование полярно-дихотомических типов с единой личностной дихотомией «индивидуальное — социальное» «Многомерность», «базисность» и «измеримость» являются критериями этой «многомерной базисной измеримой» системной концепции, которая является «инструментом» данного исследования. Используя принцип семантической близости, можно спроектировать эти три критерия на следующие операции — функции: «отображение — отражение», «отношение — регуляция», «преобразование — реализация». В итоге получается, что «многомерность» — это «отражатель», «базисность» — это «регулятор», а «измеримость» — это «реализатор» нашей стратегии системности, которая лежит в основе многомерной типологической концепции, определяет стратегию и этапы данного исследования.

Были выбраны и апробированы следующие методы: подбор психологических характеристик, их обобщение, сравнение и отождествление с характеристиками базового эталона, выявление профиля изучаемого качества, свойства личности. Основные принципы этого подхода — это индуктивно-дедуктивное исследование, «правильность» разбиения множества на подмножества, полярная дихотомичность, единая полярная дихотомическая симметрия, образование «мерности» в типологии, упорядоченность, типологическая «всеохватность», эталонный типологический базис, изоморфизм, принцип семантической близости, гомоморфизм, операционализация понятия. В данной статье проверяется на «базисность» типология стилей мышления. Для этого на основе принципа семантической близости устанавливается взаимно-однозначное соответствие типологии стилей мышления с типологией личности по Д. Голланду. В данном случае используется метод «базисного наложения». Это в итоге обеспечивает смысловую общность этих двух типологий.

Ключевые слова: типологизация, системность, многомерность, базисность, измеримость, стили мышления, профиль, семантическая близость.

В концепции А. Харрисона и Р. Брэмсона выделяют пять стилей мышления [1]. Рассмотрим их далее подробно.

1. Синтезатор — этот тип мышления заключается в интегрированном подходе к действительности. Данный тип ищет общие черты в несходных вещах. Также у него существует интерес к изменениям. Безразлично относится к плохо доказанной информации. В любой деятельности ориентирован на основополагающие принципы и допущения. Может обращать внимание на других людей, а также на теоретические основы дела. Отрицательно относится к соглашательству в политике и принятию необоснованных решений. Хорошо функционирует в условиях спора. Развивает творческие навыки группы.
2. *Идеалист* — ищет сходство во внешне несходных, несовместимых вещах. Придерживается широкого диапазона мнений, взглядов и нормативности. Стремится к конфликту, синтезу, идеальным решениям, к изменениям, к человеческим ценностям и чувствам. Считает, что источник всего хорошего в жизни находится вне их самих. Они открыто зависимы и пассивны, в деятельности привлекают помощь со стороны. Стремление быть любимыми, чем любить других. Умеет осуществлять целеполагание. Хорошо ориентируется в неструктурированных ситуациях.
3. *Прагматик* придерживается способа мышления, состоящего в бессистемном рассмотрении объекта как механической суммы сторон, соединяет лучшее из разных систем мысли. Его ум — это «каша из разностиля». У его не хватает вкуса и чувства меры. Сводит воедино то, что не подлежит смешению. «Сгодится все то, что приносит результат». Ищет оптимальный путь к получению прибыли. Адаптивная, экспериментальная, инновационная позиция в деятельности. Практику и теорию использует для достижения цели. Вложения делает есть отдача и прибыль. Умело использует тактику и стратегию и может влиять и воздействовать на людей. Хорошо действует в сложных ситуациях.
4. *Аналитик* дедуктивен, стремится «к самому лучшему способу» и к формально-логическим рассуждениям. Использует формулы и модели в деятельности. Стремится к «научным решениям», к правилам, предписаниям и нормативности. Для него важно теория и метод, а не практические данные.

Любит планировать, учитывает конкретные детали. Результативен и стабилен в плановых, структурированных ситуациях.

5. *Реалист* реализует индуктивный подход, идя эмпирическим путем, опираясь на факты и учитывая мнения экспертов. Для него важно текущие, реальные задачи. Для него важна «конкретика» и при необходимости коррекция деятельности. Стремится в первую очередь к фактам и результативности, а не к теории. Учитывает реальное положение дел, ресурсы. Может упрощать ситуацию, экономит средства и избегает «просителей». Результативен, импульсивен в ситуациях, где поставлена цель. Может мотивировать и энергетически заряжать людей на реальную деятельность.

В данной статье будет использован многомерный подход при типологизации стилей мышления. Результаты взаимно-однозначного соответствия типологии профессиональных предпочтений по Д. Голланду, которая является трехмерным эталонным базисом, сопоставим со стилями мышления на основе принципа семантической близости. *Полное и упорядоченное* множество элементов-типов является *базисом*. В результате вышеуказанного соответствия был обнаружен еще один дополнительный тип «технолог», которого не было в типологии стилей мышления у А. Харрисона и Р. Брэмсона.

Вышеуказанная таблица является одновременно ключом к авторскому тесту: *синтезатор* (1,2,3), *идеалист* (4,5,6), *прагматик* (7,8,9), *аналитик* (10,11,12), *реалист* (13,14,15), *технолог* (16,17,18). Оценка выраженности стилей мышления проводилась по шкале от -2 до +2, которая соответствовала следующим положительным оценкам: 1, 2, 3, 4, 5. (3-5), (6-9), (10-15) — это низкий, средний и высокий уровни выраженности «стилей мышления» [4,5,6].

Перепроверим полноту и упорядоченность авторского набора типов стилей мышления и рассмотрим реализацию многомерного типологического подхода при построении этой типологии.

Для выявления *полноты* данной типологии был выбран *эталонный семантический типологический базис*: типология профессиональной направленности личности Д. Голланда, которая включает шесть типов личности: конвенциальный, артистический, предприимчивый, интеллектуальный, социальный, реалистический. Практика показывает, что определенный стиль мышления будет ярко проявляться в определенном типе профессиональной направленности личности [6].

Характеризуя типологию Д. Голланда, следует отметить, что она является полной, целостной и упорядоченной системой. Полнота и целостность определяется тем, что все существующие профессии можно спроектировать на типы личности этой типологии, а упорядочен-

Таблица 1. Сравнительный анализ типологии стилей мышления и типологии личности

Личностный профессиональный типологический базис (по Д. Голланду)	Уточненные типы стилей мышления по А. Харрисону и Р. Брэмсону	Утверждения для теста «Стили мышления»
<p><u>Артистический</u> тип независим в поведении, индивидуален, креативен, импульсивен, энергичен, динамичен, проявляет доминирующую позицию в общении. Хороший импровизатор, эстетичен в деятельности, находит общее в различных вещах и явлениях. Любит динамику изменений в окружающей среде. Спокойно относится к недоказательной аргументации, опирается на основополагающие принципы, к людям неравнодушен, в деятельности опирается на теорию, отвергает соглашательство в политике, а также необоснованные решения, уверенно ведет себя в спорной ситуации, может инициировать творчество в группе.</p>	<p>Синтезатор — этот тип мышления заключается в интегрированном подходе к действительности. Данный тип ищет общие черты в несходных вещах. Также у него существует интерес к изменениям. Безразлично относится к плохо доказанной информации. В любой деятельности ориентирован на основополагающие принципы и допущения. Может обращать внимание на других людей, а также на теоретические основы дела. Отрицательно относится к соглашательству в политике и принятию необоснованных решений. Хорошо функционирует в условиях спора. Развивает творческие навыки группы.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Я часто ищу общие черты в несходных вещах у меня существует интерес к динамическим изменениям, могу способствовать развитию творческих навыков группы. 2. Я зачастую проявляю безразличие к плохо доказанной информации, но в любой деятельности опираюсь на основополагающие принципы, допущения и теорию. 3. Я внимателен к людям, но отрицательно отношусь к соглашательству в политике и принятию необоснованных решений, я уверен в ситуациях спора.
<p><u>Социальный</u> тип коммуникабелен, социальная направленность в поведении, коллегиален в принятии решений, любит советоваться с другими людьми, дружелюбен. Находит сходство во внешне казалось бы несовместимых вещах. Учитывает разные мнения, взгляды, стремится к нормативности, к идеальным решениям, к человеческим ценностям к синтезу, может через конфликт решать определенные задачи. Любит динамику изменений, сензитивен. Зависимы, проявляют зачастую пассивность в деятельности, привлекает на помощь других людей. Большое желание быть любимыми, меньше любить других, развито целеполагание, в неструктурированных ситуациях проявляют хорошую ориентацию.</p>	<p>Идеалист — ищет сходство во внешне несходных, несовместимых вещах. Придерживается широкого диапазона мнений, взглядов и нормативности. Стремится к конфликту, синтезу, идеальным решениям, к изменениям, к человеческим ценностям и чувствам. Считает, что источник всего хорошего в жизни находится вне их самих. Они открыто зависимы и пассивны, в деятельности привлекают помощь со стороны. Стремление быть любимыми, чем любить других. Умеет осуществлять целеполагание. Могут ориентироваться в неструктурированных ситуациях</p>	<ol style="list-style-type: none"> 4. Могу находить сходство во внешне несовместимых вещах, целеустремлен, хорошо ориентируюсь в неструктурированных ситуациях. 5. Придерживаюсь широкого диапазона мнений, взглядов, нормативности, часто через конфликт решаю определенные задачи. 6. Я склонен к синтезу, идеальным решениям, направлен на человеческие ценности и чувства людей, проявляю зависимость, часто прибегаю к помощи других людей, стремлюсь быть любимым.
<p><u>Предприимчивый</u> тип стремится к руководству другими людьми, социален, любит организационную работу, активен, в поведении опирается часто на эмоции своей волей может подавлять волю других людей, для него важны статус и власть. Бессистемен в мышлении, отбирает лучшее из разных систем мысли, обладает эклектическим умом, порой не хватает вкуса и чувства меры. «Смешивает не соединимое». Использует все для получения результата и стремится любой ценой получить прибыль. Адапатор, экспериментатор, инноватор. Использует практику и теорию для достижения цели. При воздействии на людей может умело использовать тактику и стратегию поведения. Не теряет в сложных жизненных ситуациях.</p>	<p>Прагматик придерживается способа мышления, состоящего в бессистемном рассмотрении объекта как механической суммы сторон, соединяет лучшее из разных систем мысли. Его ум — это «каша из разностиля». У его не хватает вкуса и чувства меры. Сводит воедино то, что не подлежит смешению. «Сгодится все то, что приносит результат». Ищет оптимальный путь к получению прибыли. Адаптивная, экспериментальная, инновационная позиция в деятельности. Практику и теорию использует для достижения цели. Вложения делает если есть отдача и прибыль. Умело использует тактику и стратегию и может влиять, и воздействовать на людей. Хорошо действует в сложных ситуациях.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 7. В мышлении я часто проявляю бессистемность, но мне нравится соединять «лучшее из разных систем мысли» и я могу «смешать не соединимые вещи», 8. Я обладаю эклектическим умом, и мне порой не хватает вкуса и чувства меры, но я не теряюсь в сложных жизненных ситуациях и могу при необходимости воздействовать на людей. 9. В инновационном эксперименте я использую и теорию, и практику для адаптации, получения целевого результата и прибыли.

Таблица 1 (продолжение). Сравнительный анализ типологии стилей мышления и типологии личности

Личностный профессиональный типологический базис (по Д. Голланду)	Уточненные типы стилей мышления по А. Харрисону и Р. Брэмсону	Утверждения для теста «Стили мышления»
<p><u>Интеллектуальный</u> тип в поведении проявляет свою индивидуальность, аналитический склад ума, рациональность, креативность, стремится к интеллектуальному труду, к исследованиям. Предпочитает дедуктивный способ в мышлении. Отбирает «самый эффективный способ» в деятельности, стремится к формально-логическим рассуждениям. Опирается на формулы и модели в деятельности и стремится к «научным решениям», к правилам, предписаниям и нормативности. Склонен к теории и методу, а не к практическим данным. Любит плановость, детализацию, результативен, стабилен в структурированной деятельности.</p>	<p>Аналитик дедуктивен, стремится «к самому лучшему способу» и к формально-логическим рассуждениям. Использует формулы и модели в деятельности. Стремится к «научным решениям», к правилам, предписаниям и нормативности. Для него важно теория и метод, а не практические данные. Любит планировать, учитывает конкретные детали. Результативен и стабилен в плановых, структурированных ситуациях.</p>	<p>10. Я предпочитаю дедуктивный способ в мышлении и отбираю «самый эффективный способ» в деятельности, стремлюсь к формально-логическим рассуждениям. 11. Опираюсь на формулы, модели в деятельности и склонен к «научным решениям», к правилам, предписаниям и нормативности. 12. Я больше склонен к теории и методу, а не к практическим данным, люблю плановость, детализацию, всегда добиваюсь результата, и стабильности в структурированной деятельности.</p>
<p><u>Реалистический</u> тип любит конкретно — предметный труд, индивидуален, разбирается в математике. Точность, контроль, нормативность своих действий — это главное в поведении. В общении с людьми проявляет часто недружелюбие, индуктивен, эмпирик, опирается на факты и мнения экспертов. Хорошо решает реальные, конкретные задачи, может по ходу дела корректировать свою и чужую деятельность. Для него важны факты, результат, а не теория. Учитывает ресурсы прагматичен, экономит средства, может игнорировать и избегать «просителей». Результативный, импульсивный, целенаправленный, энергичный, мотивирующий людей на практическую деятельность.</p>	<p>Реалист реализует индуктивный подход, идя эмпирическим путем, опираясь на факты и учитывая мнения экспертов. Для него важно текущие, реальные задачи. Для него важна «конкретика» и при необходимости коррекция деятельности. Стремится в первую очередь к фактам и результативности, а не к теории. Учитывает реальное положение дел, ресурсы. Может упрощать ситуацию, экономит средства и избегает «просителей». Результативен, импульсивен в ситуациях, где поставлена цель. Может мотивировать и энергетически заряжать людей на реальную деятельность.</p>	<p>13. Я склонен к индуктивности, опираюсь на факты и мнения экспертов, хорошо эмпирически решаю реальные, конкретные задачи и могу по ходу дела корректировать свою и чужую деятельность. 14. Для меня важны факты, результат, а не теория, всегда учитываю ресурсы экономлю средства, прагматичен, стараюсь игнорировать и избегать «просителей». 15. Я результативен, импульсивен, целенаправленно энергичен и могу мотивировать людей на практическую деятельность.</p>
<p><u>Конвенциональный</u> тип предпочитает четко структурированную деятельность, социален, в поведении стремится к подчинению, признает социальные нормы в поведении и в работе, любимые занятия — это канцелярия, делопроизводство, имеет математические способности. Любит технологическую, структурированную, деятельность. Больше методолог, а не теоретик. В работе использует апробированные методики, строго соблюдает последовательность выполнения этапов в деятельности. Технолог от природы любит контролировать свою и чужую работу, нормативен. Дисциплинирован, упорядочен, системен в работе.</p>	<p>Технолог осуществляет структурированный подход. Питает интерес к технологиям. Отдает предпочтение методологиям, а не теориям. Сконцентрирован на известных апробированных методиках. Обращает внимание других на строгую последовательность выполнения этапов в определенной деятельности. Технолог, искусен в осуществлении контроля исполнения работы. Лучше других действует в нормативной действительности. Обеспечивает четкий технологический режим работы. Любит дисциплину, порядок и осуществляет системный подход в своей деятельности.</p>	<p>16. Я предпочитаю четко структурированную деятельность, в поведении для меня легче подчиниться, чем командовать другими, в поведении и в работе придерживаюсь социальных норм, для меня интересна канцелярия, делопроизводство, математика. 17. Я люблю строго технологическую, структурированную, деятельность и я больше методолог, а не теоретик, в работе использую апробированные методики. 18. Я строго соблюдаю последовательность выполнения этапов в деятельности, технологичность, контролирую свою и чужую работу, нормативен, дисциплинирован, упорядочен, системен в работе.</p>

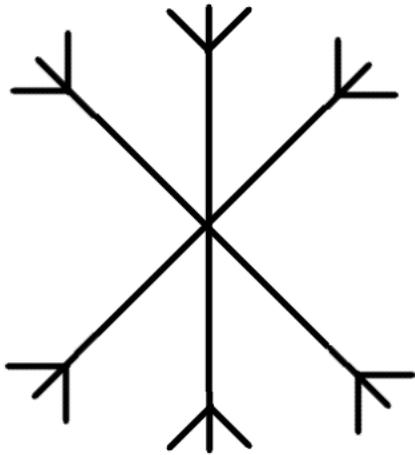

Рис. 1. Плоскостное представление трехмерного базиса в виде «типологической снежинки»

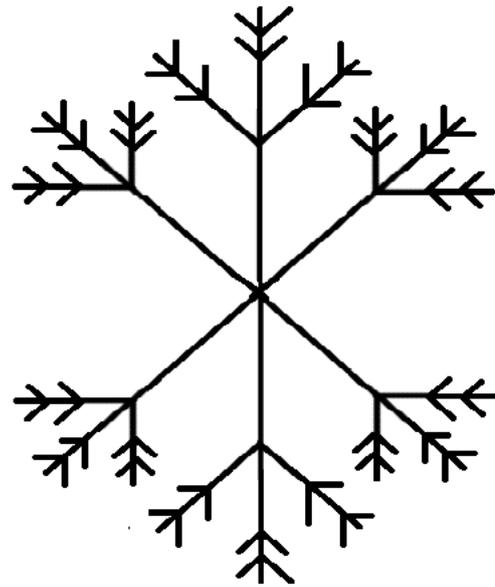

Рис. 2. Плоскостное представление трехмерного базиса в виде «измерительной типологической снежинки»

ность проявляется в том, что в ней существуют три пары противоположных «полюсов — типов», которые имеют один полярный дихотомический признак «индивидуальное — социальное». В этой типологии выявляются *три полярные дихотомические пары* типов: «артистический — конвенциональный», «реалистический — социальный», «интеллектуальный — предприимчивый» [6].

При создании типологии стилей мышления использовался принцип семантической близости. Этот принцип позволяет осуществлять сопоставление множества характеристик объекта или понятия с характеристиками другого множества, являющегося эталонным типологическим семантическим базисом (целостным системно-базисным типологическим конструктом). Сопоставление эталонного личностного профессионального типологического базиса и множества стилей мышления («синтезатор — технолог», «реалист — идеалист», «аналитик — прагматик»). проводилось на основе принципа семантической близости (см. таблицу).

На основе полученного результата была предложена авторская методика определения профиля *стилей мышления* (см. диагностические суждения для опросника «Типы стилей мышления» в таблице, которая является одновременно и ключом к методике). Валидизация новой методики на измерение стилей мышления проводилась в направлении *конструктивной* валидности [7,8,9]. Этот тип валидности отражает степень репрезен-

тации исследуемого психологического конструкта в результатах теста. В качестве психологического *конструкта* выступают типы стилей мышления [2,3,4,5].

Результаты

тестирования студентов Вологодского госуниверситета, полученные с помощью новой методики определения стилей мышления коррелируют с диагностическими результатами методики Д. Голланда следующим образом:

- ◆ «идеалист» — «социальный»,
- ◆ «синтезатор» — «артистический»;
- ◆ «прагматик» — «предприимчивый»;
- ◆ «аналитик» — «интеллектуальный»,
- ◆ «технолог» — «конвенциональный»;
- ◆ «реалист» — «реалистический».

Для группы студентов (208 человек) коэффициенты корреляции у нас разместились в интервале от 0,429 до 0,732.

Наличие корреляции между типами авторского теста (на определение типов стилей мышления) и аналогичным по типологическому конструкту тестом (на определение типов личности) Д. Голланда указывает на то, что разработанный новый тест «измеряет» те же характеристики личности, что и тест Д. Голланда, принятый за базисный трехмерный эталон. Такая процедура вали-

дизайна определяет *критериальную* валидность в том смысле, что эталонный тест, валидность которого определена, выступает как независимый *критерий* [7].

В результате этого проектирования, опирающегося на принцип семантической близости, было установлено взаимно-однозначное соответствие психологических характеристик новых типов стилей мышления и типов личности (по Д. Голланду) («типологический изоморфизм»). На основе полученного результата была предложена методика измерения профиля стилей мышления [6].

Можно построить *изоморфизм* трехмерной прямоугольной системы координат XYZ, имеющей *шесть* направлений на осях, и «*типологической снежинки*» с тремя «разветвлениями — типами» на каждой оси. Всего будет 18 (3х6) типов, которые соответствуют 18 диагностическим суждениям теста (см. рис. 1). В центре этой структуры будет начало трехмерной системы координат и центр («середина») «*измерительной типологи-*

ческой снежинки» [6,10]. Помещаем начало координат этой системы в середину этой снежинки, а оси-векторы будут направлены в основания веток, состоящих из 15 (5х3) «*маленьких ответвлений-оценочных измерителей*» (см. рис. 2).

На рисунке 1 шесть линий-векторов определяют 6 типов, каждый из которых содержит еще три подтипа (распадаются еще на три подтипа). В итоге получается 18 (3х6) подтипов. На рисунке 2 на каждом из 18 подтипов находятся по 5 «*оценочных измерителей*», которые связаны с симметрической пятибалльной шкалой оценки от -2 до +2 и которая отображается на шкалу: 1,2,3,4,5 [15, 20]. В природе известны шестиэлементные структурные образования, которые являются «*устойчивыми и эстетичными*» «системно-базисными трехмерными» структурами при восприятии: ячейки пчелиных сот, снежинки [10]. Это пример подтверждает принцип «*природосообразности*», т.е. природа «подсказывает» и «намекает» на существование таких «*устойчивых и красивых*» структур в мире [5,6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1993. — 178 с.
2. Берулава, Г. А. Диагностика и развитие мышления подростков / Г. А. Берулава. — Бийск: Науч.-изд. центр Бийского пединститута, 1993. — 168 с.
3. Боумен, У. Графическое представление информации / У. Боумен. — Москва: Мир, 1971. — 121 с.
4. Брушлинский, А. В. Психология мышления и кибернетика / А. В. Брушлинский. — Москва: Мысль, 1970. — 132 с.
5. Вейль, Г. Симметрия / Г. Вейль. — Москва: Наука, 1968. — 132 с.
6. Малышев К. Б. Системно-базисное многомерное проектирование типологической информации / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. — Вологда: ВоГУ, 2018. — 216 с.
7. Anastasi, A. Differential Psychology / A. Anastasi. — New York: Macmillan, 1958. — № 203.
8. Bolton, N. Psychology of thinking / N. Bolton. — London, 1972. — № 194.
9. Malyschew, K. Anwendung der Mathematischen Modellierung von Transaktionsanalyse in der Arbeit des Psychologen / K. Malyschew // Die Tesisen des Fachkongress: Veränderte Lebenslagen von Kindern, Jugendlichen, Familien und Alleinerziehenden — der Konsequenzen for die soziale Arbeit in Kirche, Staat und Gesellschaft. — Wologda, 1994. — S. 119.

СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

FAMILY IN REPRESENTATION TO MODERN STUDENT'S YOUTH

O. Morozova

Summary. This article presents an analysis of the results of the study of students' ideas about the family. The study involved 160 students — future teachers, who were asked to draw a picture of a modern family. The results indicate the value attitude of students to the family, an adequate representation of family relationships and roles. The results also reflect distortions in the image of the family, which reflects the negative trends in the development of the family-marriage institution.

Keywords: family; idea of family; family roles; stages of family life cycle; student youth.

Морозова Ольга Васильевна

*К.псх.н., доцент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
ovm2210@gmail.com*

Аннотация. Данная статья представляет анализ результатов проведенного исследования представлений студентов о семье. В исследовании приняли участие 160 студентов — будущих педагогов, которым было предложено нарисовать рисунок современной семьи. Полученные результаты свидетельствуют о ценностном отношении студентов к семье, адекватном представлении о семейных отношениях и ролях. В результатах также отражены искажения в представлении о семье, что отражает негативные тенденции в развитии семейно-брачного института.

Ключевые слова: семья; представление о семье; семейные роли; стадии жизненного цикла семьи; студенческая молодежь; представление.

В современной России активно предпринимаются меры, направленные на поддержку семьи и родительства. Это и концепция государственной политики в отношении молодой семьи, и концепция демографической политики на период до 2025 года, и проект «Молодая семья России», который является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики, и введение материнского капитала. Но, несмотря на принятые меры, количество разводов не снижается, да и демографическая ситуация остается достаточно сложной.

Мы сталкиваемся с происходящим в современном обществе снижением традиционных ценностей семьи и брака. Это может быть обусловлено рядом факторов, среди которых такие, как возросшая финансовая самостоятельность женщины, и ее ориентация на выстраивание карьеры, и либерализация свободных отношений до брака, и смена системы моральных ценностей, связанных с отношениями между людьми. Ряд молодых людей сознательно отказывается от вступления в брак и рождения детей из-за стремления сохранить независимость, а также как следствие инфантилизма молодых людей, физиологически уже готовых стать родителями, но не желающими брать на себя ответственность за семью и детей, принимать новые обязательства, отказываться от привычного образа жизни.

В психологической литературе как важнейшие результаты развития в юношеском возрасте называются достижение социальной зрелости и формирование самосознания и собственного мировоззрения. [2]. Дости-

жение социальной зрелости предполагает приобретение профессии, получение определенного социального статуса и создание семьи и, таким образом, в юношеском возрасте молодые люди готовы к семейной жизни и физически и психологически; более того, создание семьи является одной из возрастных задач развития. Но возможны искажения в процессе выбора своего будущего семейного статуса. Так, С.В. Мерзлякова [3] выделила 4 основных типа семейного самоопределения:

1. Реализуемое и достигнутое семейное самоопределение. Представления о браке значимы для молодого человека, брак заключается для реализации родительской позиции, семья ассоциируется со счастьем, любовью, стабильными сексуальными отношениями.
2. Предрешенное семейное самоопределение. Здесь модель родительской семьи является основой для создания собственной семьи при отсутствии критичности в переносе основных представлений на свою будущую семейную жизнь. В основе формирования семейного самоопределения лежит механизм прямой трансляции.
3. Диффузное семейное самоопределение характеризуется тем, что брачно-семейные представления не имеют для молодого человека ценности, а семейные роли мужа/жены и хозяина/хозяйки не обладают эмоциональной привлекательностью и значимостью.
4. Декларируемое семейное самоопределение представляет спутанность в сознании молодых людей представлений о брачно-семейных отношениях. С одной стороны, семейные отношения

высоко ценятся, но при этом остаются не реализованными, так как реально семья не оказывает существенного влияния на жизнедеятельность субъекта.

Е.Л. Бокуть и Е.В. Губина, исследуя представления студентов о семье, установили, что в качестве основных функций семьи студенты преимущественно выделяют эмоциональную, воспитательную и репродуктивную. Большинство студентов, по данным Е.Л. Бокуть и Е.В. Губиной, придерживаются патриархальной модели семьи, а важнейшим в семейных отношениях считают область отношений, общение [1].

Подводя итоги научных исследований представлений молодежи о семье и семейных ценностях, следует отметить, что данные представления противоречивы, не всегда реалистичны, порой по факту являются прямым переносом модели родительской семьи на свою собственную будущую семейную ситуацию.

Изучение представлений и ценностного отношения современной студенческой молодежи к семье было осуществлено нами в ноябре — декабре 2018 года. В нем приняли участие студенты — будущие педагоги Владимирского государственного университета в количестве 160 человек. Мы предложили студентам нарисовать современную семью так, как они ее представляют. Анализируя рисунки, мы выделили характеристики семьи, позволяющие проанализировать формальные показатели семейных отношений (состав, стадия жизненного цикла семьи) и содержательные, описывающие психологические характеристики семьи, важные для понимания значения семейных отношений для молодых людей. Результаты, полученные в ходе исследования, представлены ниже.

1. Состав семьи

Согласно представлению 53% студентов, современная семья является преимущественно нуклеарной и состоит из 3-х человек. Членами такой семьи являются муж, жена и дети. В большинстве случаев это один ребенок, реже два ребенка. Многодетной, воспитывающей троих и более детей, современную семью студенты изображают в отдельных случаях — 6% рисунков изображают родителей с тремя, пятью и даже восемью детьми.

Среди студентов, принявших участие в исследовании, 2% изобразили на рисунке одного человека, обозначенного словом «Я», и его интересы. В нашем исследовании это были юноши. Очевидно, что для них актуальными на сегодняшний день являются личные потребности («стадион», «театр», «заработок», «магазины», «кинотеатр», «путешествия», «свидания», «работа»,

«клуб», «ресторан»). Создание семьи, по-видимому, в настоящее время для них не имеет личностного смысла.

Обращают на себя внимание изображения молодежью расширенной семьи: супруги, дети, родители супругов. Мы считаем, что такие рисунки студенты могут создавать в нескольких случаях. Во-первых, они хотят подчеркнуть значимость родственных связей. Во-вторых, отразить особенности проживания современных молодых семей. Не имея собственно жилья, супруги, их дети часто живут с родителями мужа или жены. В-третьих, такие рисунки могут показывать трудности отделения автора работы от собственной родительской семьи.

На рисунках 3% студентов мы видим семью, включающую мать и детей. Такие рисунки могут показывать явление функционально неполной семьи, характерное для современной ситуации в России. Однако они также могут отражать опыт жизни автора в неполной семье.

2. Стадия жизненного цикла семьи

Согласно мнению психологов, семья появляется с рождением ребенка. До этого момента принято говорить о супружеской паре. Стадии жизненного цикла семьи выделяют в большинстве концепций семьи в связи с возрастным развитием ребенка. В нашем исследовании в основном студенты изображают семью с маленьким ребенком — ребенком раннего возраста и дошкольником. Реже изображены родители с младенцем и детьми школьного возраста.

Причин преобладания изображения именно этой стадии жизненного цикла семьи мы видим несколько. Вероятно, что по отношению к детям-дошкольникам студенты лучше всего осознают свое старшинство, разницу в возрасте, умеют легко установить с ними контакт, побудить их действовать определенным образом. Разница в возрасте со школьниками у студентов небольшая, кроме того, многие из них имеют младших братьев и сестер подросткового возраста и, соответственно воспринимают их как партнеров по общению, общаясь из позиции «равного», «друга», а не «родителя».

3. Доминирование в семье

Важной характеристикой семейных отношений является иерархия или доминирование. Большинство юношей и девушек — 51% — представляют доминирующим в семье мужчину. Он, как правило, изображается справа или в центре, ведет за собой других членов семьи или закрывает их собой, выше ростом, атлетически сложен. Такой представлении студентов о семейной иерархии соответствует нормативной модели семьи, существующей во многих культурах. Анализ некоторых рисунков

не позволяет выделить доминирующего члена семьи. В таких случаях авторам работ было важно показать не иерархию в семье, а выделить эмоциональный компонент семейных отношений, наличие общего дела, показать равенство семейных ролей.

4. Сплоченность семьи

Другой важной характеристикой семьи является ее сплоченность. Сплоченность семьи — это эмоциональная близость ее членов, наличие у них общих интересов, наличие оптимальных семейных границ. Эта характеристика представлена на рисунках всех студентов в виде близкого расстояния между членами семьи, наличия между ними телесного контакта, взгляда друг на друга, общего дела, включения семьи в окружающее пространство. В основном студенты представляют отношения в семье как тесные и оптимально близкие.

При изображении тесных отношений члены семьи расположены в ряд, по кругу или друг за другом. Они стоят очень близко, держатся за руки или обнимают друг друга. Во всех случаях студенты ограничивают пространство жизни такой семьи: либо очерчивают семейную группу замкнутым контуром (сердце, рамка, ореол) либо изображают семью на необитаемом острове, в лодке на море. Тесные отношения в семье — это характеристика, имеющая не только положительное, но и отрицательное значение для развития семейных отношений. У членов реально существующей семьи с такими отношениями, как правило, не сформированы личные границы, отсутствуют личные интересы, друзья, они живут делами семьи, дети не могут приобрести личностную автономию. Для изображения оптимально близких отношений характерно расположение членов семьи в ряд, друг за другом. При этом они стоят близко, смотрят друг на друга. Родители и дети заняты общим делом: поход в магазин, катание на лыжах, игра в мяч, прогулка. На таких рисунках часто выделена супружеская подсистема — супруги расположены рядом, близко друг к другу. Семья включена в жизненное пространство, т.е. изображена на фоне двора, природы, города, других людей. Если это реально существующая семья, то ее члены ценят семейные интересы, традиции, но они лично автономны и включены в социальные взаимодействия.

Среди изображений современной семьи 24% таких рисунков, где представлены дистантные отношения между членами семьи. Чаще всего встречается два вида таких рисунков. В одном случае члены семьи находятся в квартире, далеко друг от друга, каждый занят своим делом, повернуты спинами друг к другу. Они не слышат и не видят друг друга, так как смотрят ТВ, слушают музыку через наушники, смотрят на монитор, разговаривают по телефону. Авторы таких работ рисуют предметы, ко-

торые отделяют членов семьи друг от друга: стены комнаты, экран компьютера, спинка дивана. В другом случае юноши и девушки изображают ребенка / детей, находящихся в квартире и родителей, каждый из которых работает. Такие рисунки сопровождаются надписями «Опять на работе», «Дети не видят практически своих родителей», изображением циферблата со стрелкой на числе 12.

Редко, в 6% случаев встречаются работы, изображающие неполные семьи (женщина и ребенок/дети), ситуации развода (уход мужчины из семьи). Студенты, акцентируя внимание на ситуации разрыва отношений, крупно пишут название работ: «Неполная чаша», «Была ли любовь?». Такие рисунки, скорее всего, являются выражением личного опыта и переживания их авторов.

5. Отношения между детьми и родителями

При анализе отношений между родителями и детьми нас интересовала, прежде всего, позиция ребенка в семье. Чаще всего (в 47% рисунков) студенты изображают ребенка/детей сбоку от родителей. Можно говорить о том, что, согласно студенческим представлениям, современная семья характеризуется четким выделением супружеской и детской подсистем.

Во многих работах (40%) ребенок/дети изображены между родителями. Такая позиция ребенка может означать следующее. Ребенок является ценностью для обоих родителей, центром жизни семьи, объединяющим ее началом. Однако важно обратить внимание на то, что одновременно такая позиция ребенка может разделять супружескую пару, когда каждый из супругов становится ближе к ребенку, чем к партнеру. Содержание общения в реальной семье в этом случае центрируется вокруг ребенка и того, что с ним происходит. Часть студентов представляют положение современного ребенка/детей в семье как отвержение, изоляцию, одиночество. В 13% рисунков ребенок/дети изображены на большом расстоянии от родителей, в своем углу, либо изолированы (находятся в другой комнате, обведены контуром).

Чаще всего ребенок/дети изображаются ближе к матери, чем к отцу, что, вероятно, отражает представление студентов о роли женщины в семье и опыт жизни в родительской семье. Во многих работах дети находятся между родителями и на одинаковом расстоянии от них. Согласно представлениям авторов таких работ, функция воспитания ребенка в семье принадлежит обоим родителям в равной мере, оба они несут ответственность за него.

Анализ рисунков семей с двумя, тремя детьми позволяет сделать вывод о том, что в представлении студентов отношения между родителями и детьми могут складываться на основе пола родителя и ребенка. Так, с одной стороны, ребенок может быть ближе к родителю того же пола: дочка нарисована рядом с матерью, сын — с отцом. С другой стороны, более близкие отношения могут быть установлены с родителем противоположного пола: дочка ближе к отцу, а сын — к матери. В целом, чем младше ребенок — тем ближе он к матери, по мере взросления происходит объединение родителей и детей на основе гендерного единства.

6. Семейные роли

О ролях мужчины и женщины в семье можно судить по тем видам деятельности, которые осуществляют супруги. Как показал анализ рисунков, студенты выделяют следующие основные роли современной женщины в семье — «жена», «мать» (72%). Наряду с ними, но значительно реже, студенты изображают женщину, выполняющую роли «деловая женщина» (10%), «домохозяйка» (9%). Интересной представляется роль, представленная в 6% рисунков и названная нами «представительница молодежной субкультуры». Такая женщина имеет одного — двух детей и изображена гуляющей с ними, но ее изображение напоминает подростка: модные джинсы и пеструю футболку, уши закрыты наушниками — слушает музыку, на руке несколько ярких браслетов. При этом младенец в коляске надрыдается от крика. На нескольких рисунках (3%) женщина представлена «разговаривающей по телефону», что отражает достаточно типичную для реальной жизни ситуацию.

Типичные мужские роли — «муж», «отец» (69%). Также студенты представляют мужчину как «делового мужчину» (14%): он одет в темный костюм, белую рубашку, носит портфель, разговаривает по мобильному телефону. Реже (в 4%) мужчина представлен студентами как «обеспечивающий семью»: атрибутами этой роли являются изображения знака \$ или мешка с деньгами. Интересно представление мужчины как «защитающего, оберегающего семью» (7%): он изображен впереди семьи, с широкими плечами, сложенными перед грудью руками. Из-за его спины выглядывают жена и дети. На отдельных рисунках (6%) мужчина изображен как «любитель футбола, пива, чтения, общения с компьютером».

7. Направленность семьи

О направленности современной семьи мы можем судить по смыслу изображения, по тому, что студенты выделяют в качестве центрального момента жизни современной семьи. Большинство студентов (71%) в качестве основной характеристики представили материальное

благополучие семьи — наличие квартиры, дома, денег и профессиональную самореализацию мужа и жены. На их рисунках многократно повторяется знак \$, родители держат в руках денежные купюры, встречается надпись «Важней всего, что деньги в доме, а все другое ерунда».

Среди студенческих работ встречаются и такие, на которых члены семьи занимаются общим делом, но эмоционально близкие отношения между ними отсутствуют. Они сидят за общим столом или смотрят телевизор, между ними нет общения и совместного времяпрепровождения, родители заняты и дети находятся в одиночестве, либо представлены неполные семьи.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие особенности современной семьи, выделенные студентами.

Согласно представлениям большинства студентов современная семья состоит из трех человек: супруги и один ребенок, чаще мальчик. Реже членами семьи являются четыре человека: супруги и двое детей, чаще разнополых. Такая семья изображается в основном вне родственных связей. Почти все студенты изображают семью с детьми. Большинство из них рассматривают современную семью как однодетную, реже — как имеющую двоих детей. В основном это дети дошкольного возраста. Отношения между супругами, родителями и детьми юноши и девушки представляют в целом как эмоционально близкие, а семью как сплоченную. Доминирует в семье мужчина. Его семейные роли — «муж», «отец». Часто изображаемые роли женщины «жена», «мать». В качестве центрального момента жизни современной семьи студенты выделяют сплоченность, близость, направленность супругов на реализацию родительской функции.

Следует отметить, что студенты также выделяют неблагоприятные тенденции развития отношений в современной семье. Это дистантные отношения между супругами, ориентация родителей на профессиональную занятость, эмоциональное отвержение родителями детей и пренебрежение их нуждами, разводы.

Как показало проведенное исследование, а именно письменное описание семейной ситуации, в системе ценностей современной студенческой молодежи семья, семейная жизнь занимает одно из первых мест. Это касается и собственной семьи (около 15% студентов имеют традиционную семью или гражданский брак), и родительской семьи. Собственная будущая семья представляется как дружная, крепкая, традиционная, большая, счастливая и безопасная. В семье обязательно должны быть семейные традиции, совместные праздники и частые встречи, когда вся семья собирается вместе в одном месте.

Будущая супружеская жизнь представляется студентам, прежде всего счастливой, интересной, радостной, захватывающей и манящей. В то же время, она и монотонная, сложная, скучная, однообразная. Как отмечают молодые люди, супружество — это особый период, который должен длиться до конца жизни. Такие высказывания свидетельствуют об ответственном и серьезном отношении студенческой молодежи к созданию семьи и вступлению в брак.

Вместе с тем, обращает на себя внимание факт серьезного влияния родительской семьи на представление и отношение молодежи к семье. Это касается, прежде всего, неполных семей, в которых у детей часто формируется негативное отношение к супружеству, к роли мужчины в семье и характеру взаимоотношений между членами семьи. В то время как в благополучных семьях дети усваивают положительный стереотип супружеского, родительского и в целом, семейного поведения и опыта.

Таким образом, полученные данные в целом свидетельствуют о серьезном и ответственном отношении студенческой молодежи к созданию семьи, браку, супружеским отношениям. Вместе с тем, есть искаженное восприятие и отношение студенческой молодежи к распределению ролей в семье, типу взаимоотношений между членами семьи: дистантность, изолированность, отверженность (чаще всего детей) в связи с реализацией супругами, прежде всего, профессиональной роли в ущерб семейным ролям. Полученные в исследовании данные могут быть использованы в организации психологического сопровождения молодых людей на этапе подготовки и начала семейной жизни: психологическое консультирование, психологическое просвещение будущих и молодых супругов.

На основании полученных данных мы можем сделать вывод о том, что необходимо развивать у юношей представления о семейных ролях с целью расширения ролевого диапазона и знакомить юношей и девушек с представлениями друг друга о семейных ролях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокуть Е.Л., Губина Е. В. Исследование семейных ценностей у студентов педагогического университета// Вестник практической психологии образования. — № 2–3. — 2010.
2. Малкина — Пых И. Г. Семейная терапия. Справочник практического психолога/ И. Г. Малкина — Пых. — М.: Эксмо, 2005.
3. Мерзлякова С. В. Семья в системе ценностных ориентаций современной молодежи/ С. В. Мерзлякова. — Астрахань, Астраханский университет, 2011. — 116 с.

© Морозова Ольга Васильевна (ovm2210@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

MODERN ART-THERAPY METHODS IN PSYCHOLOGICAL ADVICE: PROSPECTS OF PRACTICAL APPLICATION

A. Tarasenko

Summary. The article is devoted to the study of promising areas of application of art therapy methods in psychological counseling. The author, using the method of analyzing literary sources, highlighted the definition of psychological counseling, considered the current situation in relation to the population requests for the help of a specialist in difficult life situations. Particular attention is paid to the term art therapy and the historical formation of its content. The main modern methods of art therapy are highlighted; the perspective and the positive aspects of their use in psychological counseling are defined.

Keywords: art therapy, psychological counseling, methods, creativity, therapy.

Тарасенко Анна Александровна

*Независимый исследователь (Нижний Новгород, РФ)
anettmodi@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспективных направлений применения методов арт-терапии в психологическом консультировании. Автором посредством метода анализа литературных источников выделена дефиниция психологического консультирования, рассмотрена современная ситуация в отношении обращений населения к помощи специалиста в сложных жизненных ситуациях. Особое внимание уделено термину арт-терапии и историческому становлению его содержания. Выделены основные современные методы арт-терапии, определена перспектива и положительные аспекты их применения в психологическом консультировании.

Ключевые слова: арт-терапия, психологическое консультирование, методы, творчество, терапия.

На современном этапе перманентных процессов глобализации и информатизации общества появляются новые риски влияния на психику индивидуума, а потому особую актуальность приобретает психологическое консультирование. Задача психолога в своей работе с клиентом, который имеет тяжелые жизненные обстоятельства, заключается в том, чтобы понять его переживания и предоставить необходимую помощь таким образом, чтобы не усложнить еще больше его нынешнее состояние. Учитывая это привлек внимание многих специалистов — психологов метод лечения искусством — арт — терапия.

Подходы к психологической помощи, ее методы и техники, как и все в современном мире, активно развиваются и трансформируются. Сегодняшний психоанализ, гештальт-терапия, психодрама, позитивная терапия, клиент-центрированная терапия, когнитивно-поведенческая терапия, транзакционный анализ, а также непосредственно арт-терапия существенно отличаются от своих классических прототипов. Ярко проявляются тенденции: 1) сближения их обще-психологических основ и переплетение методического инструментария, несмотря на вроде бы разные модели структуры личности, ее развития и дисгармоний; 2) поисков способов сокра-

щения количества сессий без потери качества; 3) выхода за терапевтические границы — в организационную, педагогическую, экономическую и политическую сферы.

По определению М.Киселевой, психологическое консультирование представляет собой работу с людьми, которая направлена на решения разного вида проблематики психологического характера. В данной работе ключевым методом воздействия на психику является специальным образом организованная беседа, целью которой и является, непосредственно, психологическая помощь клиенту [3, с. 6].

По данным Фонда «Общественное мнение» в России психологическое консультирование не является популярным среди нуждающихся в психологической помощи. Так, по результатам опроса Фонда, проведенного в сентябре 2018 года, только 24% респондентов в сложных жизненных ситуациях обращаются за психологической помощью. Чаще всего отрицательный ответ давался в связи с недоверием к действенности методологий, которые применяются психологами [11]. Такая ситуация обосновывает целесообразность поиска и исследования новых направлений психологического консультирования и их популяризация среди отечественных специ-

алистов в области психологии. Одним из потенциально перспективных в психологическом консультировании направлений предстает арт-терапия.

Термин «арт-терапия» (art — искусство, art-therapy — терапия искусством) означает лечение пластическим изобразительным творчеством с целью выражения человеком своего психоэмоционального состояния. Впервые этот термин использовал Адриан Хилл в 1938 году при описании своих занятий изобразительным творчеством с туберкулезными больными в санаториях. Затем эту дефиницию стали применять ко всем видам терапевтических занятий.

Особое развитие получила арт-терапия в Великобритании после Второй Мировой войны, причем в тесной связи с психотерапией. В 1960–1980 гг. было создано профессиональные объединения, которые способствовали государственной регистрации арт-терапии как самостоятельной специальности. В 1969 году была создана Американская арт-терапевтическая ассоциация, которая объединила практикующих арт-терапевтов. Подобные ассоциации возникли в Англии (Британская Ассоциация арт-терапевтов), Голландии, Японии в течение 1980–1990 гг., что стало подтверждением изменений культурного климата [2, с. 101].

На сегодняшний день развитием арт-терапии занимаются, в основном, врачи-психиатры, психотерапевты и практикующие психологи, которые используют элементы арт-терапии в профилактической и коррекционной работе. Арт-терапевты часто проявляли интерес к творчеству душевнобольных, потому арт-терапия нашла свое яркое применение в клинической психотерапии и психиатрии.

Большое влияние на развитие арт-терапии произвели психоаналитические теории. Художественное творчество, считал Фрейд, имеет сходство со сновидениями и фантазиями, потому что так же выполняет компенсаторную функцию, снижая психическое напряжение, которое возникает при фрустрации инстинктивных потребностей. По мнению Э.Криста, бессознательные процессы с их разрушительными эффектами превратятся в высокоэффективный инструмент создания новых связей и форм, прогрессивных концепций и образов. Сознательное и бессознательное не только взаимосвязаны, но можно говорить и о том, что мышление вполне растворяется в первичных психических процессах [6, с. 12–14].

Интерес к результатам творчества человека со стороны окружающих, принятие ими продуктов художественной деятельности (рисунков, сочинений, песен, танцев и т.д.) повышает самооценку и самовосприятие челове-

ка. Терапевтический эффект возникает как дополнительная функция искусства, помогает избавиться от стрессов, страхов и других психологических проблем.

Метод арт-терапии является эффективным для коррекции сознательных и бессознательных сторон психики человека, очевидным плюсом являются положительные эмоции, которые испытывает человек при выполнении упражнений, а также видимая простота их выполнения, что помогает ему расслабиться и полностью раскрыться. Метод арт-терапии простой, естественный и действенный. Арт-терапевт отвечает за процесс, а клиент за результат, то есть задача психолога — создать безопасное пространство для клиента, довериться интуиции и настроиться на другого человека [3, с. 25].

Художественное творчество связано с сочетанием действия трех факторов: экспрессии, коммуникации и символизации (по А.И. Копытину). Предложенные виды деятельности доступны в том или ином варианте детям, подросткам и взрослым, в том числе лицам с ограниченными возможностями здоровья, и направлены на:

- ◆ обучение работе с материалами;
- ◆ тренировку когнитивных навыков;
- ◆ выражение широкого спектра переживаний;
- ◆ корректировку взаимоотношений с окружающими;
- ◆ рефлексию индивидуальных потребностей;
- ◆ развитие коммуникативных навыков.

Гуманистический подход в психологии имел влияние на распространение групповых форм арт-терапии. Из метода преимущественно длительной аналитической работы, опирающейся на исследования различных отрезков жизни клиента, связанных со стадиями психо-сексуального развития, арт-терапия (используемая в работе с группами) превратилась в метод кратковременной работы, которая ориентируется на опыт «здесь и сейчас» и актуальную феноменологию групповых отношений. Гуманистический подход предлагает различные формы работы с пациентом, приближающие его к идеалу актуализации (самоактуализации), которым является полноценно функционирующая, целостная, творческая личность.

Арт-терапия на современном этапе ее развития существует в индивидуальном и групповом вариантах. Индивидуальная арт-терапия может применяться в психиатрии: для лиц, к которым нельзя применить вербальную психотерапию (олигофрены, психотики, лица пожилого возраста с нарушением памяти часто способны выражать свои переживания в изобразительной форме), пациентов с неглубокими психическими расстройствами невротического характера; для детей и взрослых с проблемами вербализации, с посттравматическими расстройствами.

Индивидуальный арт-терапевтический процесс, как правило, строится на основе психодинамического подхода — исследование бессознательного на продуктах изобразительной деятельности. Как другие формы психотерапии, арт-терапия предполагает психотерапевтический контакт, установление психотерапевтических отношений, феномены переноса и контрперенос. Арт-терапевт всегда рядом с пациентом во время его творчества. Он не комментирует, не высказывает замечания, что способствует выражению эмоций (в частности отрицательных), выясняет с помощью вопросов все, что делает пациент. Однако никогда не оценивает работу пациента ни с эстетической, ни с другой точки зрения. Индивидуальная арт-терапия может длиться несколько месяцев и даже лет.

Групповые формы арт-терапии используются в здравоохранении, образовании, в социальной сфере. Групповая арт-терапия помогает:

- ◆ развивать социальные и коммуникативные навыки;
- ◆ предоставить взаимную поддержку членам группы и решить общие проблемы;
- ◆ наблюдать результаты своих действий и их влияние на других;
- ◆ усваивать новые роли и проявлять латентные (скрытые) качества личности;
- ◆ наблюдать, как модификация ролевого поведения влияет на взаимоотношения с другими;
- ◆ повышать самооценку;
- ◆ развивать навыки принятия решений.

Арт-терапевтическая группа предполагает демократичную атмосферу, связанную с равенством прав и ответственности участников группы, уменьшая степень их зависимости от арт-терапевта. В такой группе важно не только взаимодействие с другими участниками группы, но и индивидуальное творчество, изобразительная работа, влияющая на динамику общего процесса. В групповой арт-терапии сочетается стремление участников к слиянию с группой и сохранению групповой идентичности и потребности в независимости, укреплении индивидуальной идентичности.

Главная цель использования арт-терапии заключается в гармонизации развития личности через развитие умения самовыражения и самопознания. Арт-терапия основывается на категориях психоанализа, согласно которым творчество отражает процессы, которые происходят в подсознании человека. Одними из ключевых понятий в современной арт-терапии является сублимация и трансформация, которые означают, что все внутренние эмоции во время терапии не следует подавлять, или вытеснять в подсознание, их следует превращать в экспрессивные образы. Творчество представляет собой

своеобразный язык символов, понимая который, можно научиться видеть и понимать свои страхи, сокровенные желания, несбывшиеся мечты и внутренние конфликты. Через такую форму внутренние переживания высвобождаются гораздо проще и естественнее, чем при вербальном общении. Когда человек пишет, рисует, лепит из глины — это позволяет ему расслабиться, раскрыться и хотя бы ненадолго оказаться в гармонии с собой.

Так, человек постепенно раскрывается, чувствует себя в безопасности и может выразить свою актуальную проблематику, с которой он пришел к психологу. Однако гораздо лучше, когда психолог анализирует продукт творчества вместе с клиентом, так как арт-терапия относится к инсайт-ориентированным методикам, то есть, она направлена на переживания инсайта. Анализируя или просто созерцая свою работу, человек самостоятельно приходит к пониманию проблемы или самого себя, что приносит гораздо больший эффект, чем если бы это было навязано психотерапевтом.

Одним из основных преимуществ арт-терапии является то, что исцеление, развитие собственного потенциала и приобретение внутренней гармонии доступны каждому — этот метод не требует специальной подготовки, навыков и талантов со стороны клиента. Наоборот, они даже могут помешать, поскольку задают стандарты. Поэтому, если личность ранее занималась каким — либо видом искусства, ей предлагают на время забыть все, что она знает, или использовать для работы другой вид творчества. Здесь важна спонтанность, которая позволяет человеку выразить себя, понять свои чувства, научиться доверять и быть открытым [1, с. 88].

Проанализировав наработки Калиш А. В. и М. В. Киселевой [2, с. 102; 3, с. 27], определим наиболее научно — обоснованные и значимые преимущества арт-терапии:

1. Арт-терапия всегда предоставляет ресурс, так как апеллирует к творческой составляющей психики, происходит поиск возможностей самоисцеления, привлечение внутренних ресурсов человека.
2. Возможность через творчество обойти «цензуру сознания» предоставляет возможность рассмотреть и исследовать собственные бессознательные процессы, скрытые идеи и состояния, желаемые социальные роли и формы поведения, которые находятся в «вытесненном виде» или мало проявленные в жизни. Символический язык как одна из основ изобразительного искусства дает возможность человеку выразить свои чувства, исследовать собственные модели коммуникации, поведения, которые находят свое отражение в созданных образах. Ведь метод арт-терапии основан на механизме проекции: все, что

создается клиентом, является проекцией части его внутреннего мира вовне — на изобразительные материалы, воплощение части «Я» в художественном образе. Арт-терапия — метод, ориентированный на инсайт клиента.

3. Арт-терапия как средство невербального общения является ценным для тех, кому трудно описать словами свои переживания (известно, что травма запечатлевается на уровнях телесных и эмоциональных переживаний и образов воображения). Творческая деятельность создает условия для сближения людей, понимания друг друга через восприятие созданных образов, сопереживание. Арт-терапевтическая методология предусматривает безусловное принятие клиента в любых его проявлениях.
4. Рисунок (танец, мелодия и т.д.) в арт-терапевтическом процессе является определенным материальным полем для метафорического взаимодействия, позволяет по-новому взглянуть на ситуацию и найти путь к их решению. Осознание собственных деструктивных паттернов взаимодействия, возможность трансформации их в этом поле создает условия для интериоризации полученного опыта и построения новых стратегий поведения.

Наиболее перспективными и популярными являются следующие методы арт-терапии:

Изотерапия — данный метод позволяет клиенту почувствовать и понять себя, выразить свои мысли и чувства, освободиться от негативных переживаний [8, с. 78]. Изотерапия представляет собой не только отражение в сознании клиентов окружающей и социальной действительности, но и процесс ее моделирование. Указанный метод можно использовать с различными категориями клиентов, особую актуальность он приобретает в работе с детьми, поскольку рисование способствует согласованию возрастных взаимосвязей, активизации конкретно-образного мышления, связанного с работой правого полушария, и абстрактно-логического, за которое отвечает левое полушарие [9].

Мандалотерапия — одно из направлений (техник) изотерапии, заключающийся в создании циркулярных композиций — мандал. Понятие «мандала» имеет санскритское происхождение и означает «магический круг». Создавая мандалу, клиент подсознательно создает символ собственной личности, который помогает ему почувствовать себе «я», осознать, чего он стоит, помогает освободиться от чувства напряженности, достичь своей целостности [5, с. 22].

Сказкотерапия — метод арт-терапии, который использует сказочную форму для интеграции личности,

развития творческих способностей, расширения сознания, а также совершенствования способов взаимодействия с окружающим миром. Целостная и системная концепция этого метода основана на идее ценности метафоры как носителя информации [3, с. 34].

Музыкотерапия — контролируемый процесс использования звуков и музыки; деятельность, которая включает воспроизведение, фантазирование, импровизацию с помощью человеческого голоса и выбранных музыкальных инструментов или прослушивания специально подобранных музыкальных произведений.

Танцевальная терапия — психотерапевтическое использование танца и движений как процессуального действия, что способствует интеграции эмоционального и физического состояния личности. Эта техника применяется в работе с клиентами, имеющими эмоциональные расстройства, нарушения общения и межличностного взаимодействия. При творческом подходе к движениям под музыку танец приобретает характеристики экспрессивности, которая позволяет высвободить чувства и исследовать скрытые противоречия, которые могут быть причиной психического напряжения. Этот метод очень эффективен в групповой работе, поскольку на подсознательном уровне образует замкнутый устойчивый комплекс — «магический круг» (совместная деятельность).

Игровая терапия — психокоррекционные способы использования игры, которые оказывают влияние на развитие личности, способствуют созданию прочных взаимоотношений между членами группы, помогают снять состояние тревожности, повышают уровень самооценки, позволяют проверить себя в различных ситуациях общения, поскольку, как известно, в процессе игры снимается опасность социально значимых последствий.

Песочная терапия — один из психокоррекционных, развивающих методов, направленных на решение проблем личности посредством работы с образами личного и коллективного подсознания. Основная цель этого метода — помочь клиенту достичь эффекта самоисцеления с помощью спонтанного творческого выражения личного и коллективного подсознательного, включение его в сознательное; повышение уровня способности личности к самодетерминации и саморазвитию.

Фототерапия — метод терапевтического воздействия, основанный на применении фотографий или слайдов для решения психолого-педагогических проблем, а также для развития и гармонизации личности [7, с. 108]. В процессе консультирования клиентов посредством данного метода можно пользоваться такими техниками: личные коллекции клиента (фотокарточки, сделанные клиентом, или фото, которые ему просто

нравятся), работа с фотографиями клиента, которые сделаны другими лицами (клиент выступает субъектом съемки для дальнейшего исследования собственного портрета), работа с автопортретом клиента (эффективна при работе с проблемой адекватной самооценки, уверенности в себе), работа с семейным / биографическим альбомом (фотоснимки из семейного архива), работа с фотопроекциями (формирование спонтанной, первоочередной мысли о фотографии в процессе ее просмотра или создания; в данном случае проекция выступает полезным инструментом, позволяющим клиенту понять собственный способ восприятия окружающей реальности) [8, с. 82].

Метафорические ассоциативные карты — создают атмосферу безопасности и доверия. Простота применения этого инструмента позволяет психологу использовать его для решения межличностных конфликтных ситуаций клиентов, исследования семейных систем, построения генограммы, моделирования и исследования любых процессов в будущем, формирования позитивного мышления. Посредством использования метафорических ассоциативных карт также можно помочь клиенту осуществлять самоанализ и саморазвитие, преодолеть стрессовые состояния, работать со страхами и т.п. К главным особенностям указанной техники относятся:

1. обход рационального мышления, снятие защиты и сопротивления (образ выступает первичным явлением в формировании сознания личности, поэтому обращение к нему (образу) с помощью карт возможно для лиц любого возраста, пола, ментальности, уровня интеллектуального развития);
2. создание диалога между внешним и внутренним миром (на подсознательном уровне личность помнит все, что с ней происходило, однако не всегда осознает это; вслед за образом, всплывают ассоциации, связанные с ним в подсознании, что позволяет просмотреть внутренний «фотоальбом» клиента; карты выполняют роль пускового механизма в мир воображения, позволяют создать безопасное экологическое поле для диалога между внешним и внутренним миром клиента);
3. реконструкция событий (реконструкция психотравмирующих событий на картах позволяет избежать дополнительной ретравматизации личности, запускает ее внутренние процессы самозащиты, создает безопасный контекст поиска и моделирования решения, активизирует процессы поиска собственного уникального пути выхода из кризисной ситуации [10].

Арт-терапия основана на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморе-

гуляции и исцеления, отвечает потребностям человека в самоактуализации, в раскрытии новых возможностей и утверждении своего индивидуально-неповторимого образа бытия-в-мире. Кроме того, собственная деятельность, собственное творчество, возможность выбора темы или материалов помогает клиенту приобрести самостоятельность, не переносить ответственность на других, помочь ему принимать решения, осуществлять выбор, брать на себя ответственность.

Стоит отметить, что каждый метод арт-терапии может быть реализован в психологическом консультировании в разных вариациях. Перспективным является использование изобразительного искусства, так как данный метод имеет множество разных техник применения, среди которых техники: марания, акватушь, монотипия, рисование клубком, никтография, рисование историй, рисование по кругу, парное рисование, «каракули» или штриховка, пластилиновая композиция, рисование эмоций, рисование пальцами, рисование на воде, рисование на стекле и пр. Упражнения по изотерапии в психологическом консультировании при правильной организации процесса является инструментом для изучения чувств, идей и событий, развития межличностных навыков и отношений, укрепления самооценки, уверенности, создания более уверенного образа себя как личности. Так, условиями их использования является:

- ◆ безоценочное восприятие работ (в изотерапии нет «правильного» или «неправильного»);
- ◆ восприятие клиента как эксперта (упражнения созданы таким образом, что отправной точкой является опыт каждого индивида);
- ◆ в групповой терапии важен вклад каждого (каждый делает важный и уникальный вклад);
- ◆ сохранение тайны (поскольку упражнения могут коснуться личностного уровня, то нужно бережно относиться к секретам клиента);
- ◆ рассказ о своей работе (условия для рассказа и обсуждения работы не должны быть директивными);
- ◆ процесс и продукт (хотя метод арт-терапии делает акцент на процессе создания образа, важным является и сам продукт творчества, который помогает клиенту почувствовать законченность процесса и уверенность в себе);
- ◆ способы работы (упражнения можно строить по-разному: они могут быть с высокой или низкой степенью структурированности);
- ◆ способы хранения работ (например, папки, книга или журнал, выставки).

Использование изотерапии в психологическом консультировании имеет мощный потенциал в создании психологически комфортной среды, что, в свою очередь, способствует гармонизации развития личности через

способность самовыражения и самопознания. Важно, чтобы каждый клиент относился к себе как к субъекту собственных изменений, понимал и принимал ответственность за собственное развитие и личностный рост. Психолог должен разделять эту ответственность в аспекте психологической поддержки, создании необходимых условий для гармоничного развития личности, формирования ее социального здоровья, ориентирования на достижение морально-психологического, духовного равновесия с социо-природной средой и личностным «Я», гармонии с собой и окружающим миром.

В психологическом консультировании творческая деятельность как мощное средство сближения людей становится так называемым «мостом» между психо-

логом и клиентом. Арт-терапия имеет определенные преимущества для ее применения в работе с клиентом, и направлена на решение внутренних и межличностных конфликтов, кризисных ситуаций, формирует активную жизненную позицию и уверенность в себе, облегчает процесс коммуникации с окружающими людьми и т.п.

Таким образом, арт-терапия в системе психологического консультирования имеет значительные преимущества для использования специалистом в работе с клиентом и в зависимости от ситуации, личностных качеств клиента работа проводится индивидуально и с тем методом, который необходим для решения жизненной ситуации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина К. А. Применение арт-терапии в деятельности практического психолога в организации // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 86–101.
2. Калиш И. В. Арт-терапия в системе методов психологического консультирования студентов // Системная психология и социология. 2014. № 1 (9). С. 100–107.
3. Киселева М. В. Арт-терапия в психологическом консультировании /М.В.Киселева, В. А. Кулганов. СПб.: Речь, 2014. 64 с.
4. Копытин А. И. Системная арт-терапия: теоретическое обоснование, методология применения, лечебно-реабилитационные и дестигматизирующие эффекты: автореф. дис. ... доктора мед. наук: 19.00.04 / А. И. Копытин. СПб., 2010. 28 с.
5. Копытин А. И. Диагностика в арт-терапии. Метод мандала. СПб.: Речь, 2005. 120 с.
6. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
7. Хабарова Т. Ю. Применение арт-терапии в лечении депрессивных и зависимых пациентов // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 107–111.
8. Цветкова И. В. Практическое использование методов арт-терапии в семейном консультировании // Aspectus. 2016. № 3. С. 75–82.
9. Кудрина А. В. Методы арт-терапии в практике психологического консультирования // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2009. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psyanima.su/journal/2009/3/2009n3a5/2009n3a5.pdf> (Дата обращения: 04.05.19)
10. Исцеление творчеством: методы арт-терапии и советы психолога // Human, Being, Space. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://human-being.space/humeaning/istselenie-tvorchestvom-metody-art-terapii-i-sovety-psihologa> (Дата обращения: 04.05.19)
11. Психологическая поддержка и психологи // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14183> (Дата обращения: 04.05.19)

© Тарасенко Анна Александровна (anettmodi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ИДЕИ И ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Александрова Ольга Степановна

*К.ф.н., доцент, Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
07_aos@mail.ru*

ON THE ISSUE OF IDEOLOGICAL AND METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE IDEA AND CONCEPT OF CIVIL SOCIETY

O. Alexandrova

Summary. The work is devoted to the meta-theoretical issues of the concept of civil society. The relevance is associated with the popularity of this scientific term, including the formulation of goals and objectives of various organizations, forums and communities, as well as in the evaluation of management despite the fact that the area of the meaning of this abstract object remains unclear. The aim of the study is to determine the boundaries of the scope of the meaning of this concept and the nature of its relationship to reality.

Keywords: civil society, state, reality.

Аннотация. Работа посвящена метатеоретическим вопросам понятия гражданского общества. Актуальность связана с популярностью данного научного термина, в том числе при формулировке целей и задач разного рода организаций, форумов и сообществ, а также в оценке управления, несмотря на то, что остается не проясненной область значения данного абстрактного объекта. Задачей исследования является определение границ области значения данного понятия и характера его отношения к реальности.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, реальность.

«Народ пойдет за теми сверху, кто скажет, куда идти и подарит мечту»

А.П. Девятов, русский разведчик.

Гражданское общество (сообщество) — распространённое понятие и популярный научный термин, который входит в формулировку целей и задач сообществ, форумов, в том числе патриотических [2, 17], например: «создание единого пространства для реализации социально значимых проектов (территории гражданского сообщества)»; «Будучи на протяжении многих лет всероссийской трибуной общественной мысли, в последние годы ВРНС переживает процесс преобразования в мощный гражданский форум, призванный стать во главе коалиции нравственно ответственных и патриотически ориентированных сил гражданского общества» [2]; «Участие в восстановлении и укреплении традиций российской государственности и гражданского общества» [12].

Актуальность философского аспекта проблемы связана с мировоззренческой и методологической оценкой абстракции «гражданское общество», в том числе с вопросом: является ли сегодня данный термин преимущественно информационным оружием, или действительно необходим для описания и объяснения социальной реальности? Что представляет собой соответствующая ему реальность в современной России, если таковая вообще объективно существует?

Нашим глубоким убеждением является то, что философская оценка и анализ фундаментальных научных понятий имеют исключительное значение, поскольку, как это видно, например, из современных решений проблемы сознания, в противном случае выводы из фактов и дедукция из идей теории становятся содержательно совершенно алогичными и произвольными. В этом отношении философские категории являются универсальными критериями оценки способа мышления, области

значения идеологии и теории, безотносительно их конкретных формы и содержания.

Сегодня, в условиях капитализма, или денежной цивилизации [4], «корпоративного общества» (термин Дж. Гэлбрэйта) и долговой экономики, когда практика опровергла выдвинутые теоретические модели гражданского общества [1], не ясно, какая реальность, особенно в России, соответствует данному абстрактному объекту. На первый взгляд, здесь философская теория шла за практикой, пытаясь зафиксировать соответствующее социальное явление, объяснить причины и предложить решение. Это онтологический аспект. В гносеологическом аспекте важно выяснить, от чего зависит изменение содержания данного абстрактного объекта, дать оценку методологического и идеологического значения соответствующего термина вообще и в современных условиях, в частности.

Как научный термин гражданское общество представляет собой абстрактный объект. Он появляется с целью объяснения и понимания наблюдаемых фактов — как теоретическое основание, средство представления и истолкования опыта и представляет собой соответствующую теоретическую модель [6].

Содержание данной модели менялось в зависимости от:

- ◆ различия фактов, принимаемых во внимание и считающихся ключевыми;
- ◆ различия целей, идеологии;
- ◆ различия условий, времени наблюдения: «Когда историк переоценивает исторические факты и выводы, сделанные его предшественником, он имеет дело с другим настоящим и, следовательно, с другим прошлым и будущим. У этих историков нет единого прошлого, относительно которого они могли бы обмениваться мнениями. Поэтому разные поколения историков имеют дело с разным прошлым» [10].
- ◆ различия мировоззрения.

Соответствующее модели понятие есть совокупность признаков в контексте решения какой-либо проблемы. В качестве таковой может выступать вечная проблема отношения власти и народа («земли», общины) как проблема политического и экономического обособления-отчуждения, когда реальное государство превращается в мнимое (термин Кузьмина А.Г.) и перестает адекватно выполнять свои функции, становится орудием экономического и политического господства, идеологического насилия, эксплуатации.

Среди необходимых признаков гражданского общества обратим внимание на следующие:

- ◆ возникает в результате обособления государства как относительно самостоятельной формы общественной жизни, разгосударствления ряда общественных отношений;
- ◆ существует в форме связи субъектов через разделение труда и внешний порядок (правосудие);
- ◆ требует признания формального равенства и юридических свобод, индивидуальной частной собственности людей, легитимного законодательства и суда;
- ◆ гражданское общество при определенных условиях можно уничтожить с помощью государства;
- ◆ его изменение всегда в той или иной степени связано с воздействием влиятельных общественных групп;
- ◆ является производным от общественного разделения труда;
- ◆ форма и возможности гражданского общества обусловлены его формационными (трактовка Н.В. Сомина) и цивилизационными (трактовка В.Ю. Катасонова) особенностями.

Оценка онтологических оснований абстрактного объекта «гражданское общество» будет зависеть от модели общества, лежащей в её основании. Известны две модели: материалистическая и креационистская [16]. Материалистическая модель — общественно-экономическая формация, креационистская — общественно-духовная формация, где базисом является духовное состояние общества, а надстройкой — все общественные отношения (политические, экономические, правовые и общественные институты: государство, культура и др.

К возможным онтологическим основаниям гражданского общества, характеризующим его отношение к социальной реальности, относятся:

1. постепенная утрата традиционными властными институтами легитимности и/или законодательной силы (монархия, церковь, община), атомизация общества и индивидуализм, «всеобщая жажда денег»;
2. тенденция все большей эмансипации аристократической верхушки, «прогрессивного» дворянства и/или бюрократии от народа; рост и обособление государственной бюрократии, нарушение принципа справедливости, выражающемся в ответственности людей друг перед другом и каждого перед Богом и обществом, основанной на религиозно-нравственном чувстве;
3. факт существования самоорганизации снизу и сверху, самоуправляющихся сообществ, объединений (например, кланы в разных сферах, семейный бизнес; общества по интересам, приходы);

4. тенденция увеличения фактов злоупотребления властью со стороны государственного аппарата (сословия государственной бюрократии) в корыстных целях, противоположных интересам Отечества, простого народа, рост казнокрадства как следствие слепого заимствования западных образцов, разрушения церкви и подрыва веры в Бога в верхах;
5. идея и факт разделения властей.

Можно также говорить о следующих объективных основаниях формирования понятия «гражданского общества»:

- ◆ потребность в легитимности власти вследствие разрушения её средневековых оснований: естественного закона в общине и натуральном хозяйстве и Божественного закона — в отношении монарха и церкви;
- ◆ потребность в преодолении отчуждения между государством и народом с учетом, например, существенного ослабления влияния монарха и/или церкви;
- ◆ потребность в посреднике между государством и народом вследствие всё более опосредованного и усложняющегося управления и злоупотреблений со стороны государства, особенно при тенденции слияния государства и финансового капитала, постепенной передачи функций государства финансовому капиталу (например, функции печатания денег);
- ◆ неуклонная деградация господствующего класса как объективный экономический закон общества, основанного на частной рыночной собственности и еще более динамичное опущение личности большинства населения [5, 4] как необходимое условие продления паразитизма ростовщиков.

К субъективным основаниям можно отнести, например, идеологический заказ со стороны заинтересованных лиц:

- ◆ с целью скрыть свой интерес и негативные стороны нового порядка;
- ◆ с целью представить соответствующие общественные изменения как некий неизбежный, объективный, прогрессивный процесс;
- ◆ с целью создания видимости свободы и видимости возможности самовыражения.

Гражданское общество как сетевая структура, включающая индивидов, посреднические организации, ассоциации, объединения, сообщества, может формироваться инициативой снизу и сверху. Инициатива снизу возрастает в условиях кризиса государственного управления и возникновения реальной угрозы Отечеству.

Возможны следующие основания объединения в гражданском обществе:

- ◆ субъективные, корыстные (например, индивидуалистический интерес: с целью защиты жизни, частной собственности, прав, иных индивидуальных интересов);
- ◆ объективные, формально-правовые или бескорыстные (например, служение Богу, Отечеству, другим людям).

Могут ли вера и исторические традиции быть основанием единства в атомистическом гражданском обществе? Наш ответ — нет, поскольку выбор гражданского общества определяется большинством, а оно ориентировано на понятные и отвечающие его чаяниям путь и мечту [18], в зависимости от все непредсказуемое для него и быстрее меняющихся условий.

Как уже было отмечено, смысл и история формирования содержания научного понятия «гражданское общество» неразрывно связаны с идеей и фактом обособления государства от общества [1]. Это термин, сформировавшийся в рамках мировоззрения эпохи Нового времени и поэтому имплицитно воплощает в себе его ценности, когда в центре мира оказывается не Бог, как в царской России, а Я (капитализм) либо Мы (социализм).

Эти ценности отличны от христианского миропонимания, что убедительно раскрывает, например, А. Ф. Лосев [3] и не только. Православная вера в России необходимо связана с идеей соборности и справедливости. Атомистическое гражданское общество в таком случае есть некий суррогат в их отсутствие в условиях долговой экономики «денежной цивилизации» [4].

К объективным условиям гражданского общества относятся:

- ◆ светское государство (антирелигиозное и антинациональное по своей сути) [8];
- ◆ денежная (рыночная) экономика;
- ◆ массовый индивидуализм и эгоизм, несовместимый с функциями реального, а не мнимого государства;
- ◆ идеология «грамотного потребления» и «процветания»;
- ◆ перманентная, вследствие выше отмеченного, угроза бунтов, восстаний и революций;
- ◆ необходимость решения задачи реализации свободы без ущерба для формального равенства с окружающими;
- ◆ необходимость обеспечивать баланс общественных и политических институтов

Среди субъективных условий гражданского общества:

- ◆ атеизм;
- ◆ «свобода нравов»;
- ◆ стремление к богатству, выгоде, наживе как норма и правило.

Наши соотечественники 40–55 лет в большинстве случаев прошли своеобразную «психокоррекцию» дважды:

- ◆ стирание памяти о Боге (атеизм в дошкольные, школьные или студенческие годы);
- ◆ стирание памяти о себе, своей сущности и предназначении («лихие» 90-е с их пропагандой свободы от нравственных норм, стяжательства и наживы).

Этот процесс в новых, более агрессивных формах (например, компьютерные игры) имеет место и сейчас.

Что может объединить людей в таком состоянии, чему учит история? Вера (мечта) о единстве людей в их стремлении к справедливости и подлинному творчеству? Да. Необходимость выживания во враждебном в отношении к Отечеству и его ценностям окружении? Да.

Большинство в сообществе идет за лидером, обладающим духовным авторитетом и силой. Как показывает историческая практика, история возникновения и гибели государств, промыслительно эта сила может иметь различное направление: разрушительное или созидательное, но всегда спасительное в отношении к Истине.

В системе отсчета креационистской модели общества лидер появляется не случайно, но промыслительно в нужный момент и в нужном месте. Роль личности в гражданском обществе зависит от духовной силы лидера, которая проявляется в его способности объединять людей, понятно излагать чаяния народа и оперативно действовать по их воплощению, в неприятии лжи и способности идти за правду до конца.

Могут ли основанием единства в гражданском обществе выступать религиозные идеи (например, в отношении России известны идеи Спасения, соборности, Троицы, третьего Рима) — открытый вопрос, поскольку очевидно, что в таких условиях религиозные идеалы мало понятны, и востребованы ввиду невысокого духовного состояния большинства.

Ещё один открытый вопрос: каково может быть участие и роль религиозных организаций в гражданском обществе? Пока очевидно только, что основанием традиционного религиозного миропонимания является духовный, нравственный закон, которому нет места в денежной цивилизации.

В чем единство и активность гражданского общества в условиях общества «религии денег», или капитализма? Все возрастающая конкуренция и монополизация в таких условиях вынуждают снижать нравственные нормы. Когда такая гонка становится всеобщей, все множество дельцов и сословий выстраиваются в пирамиду, на вершине которой находятся самые властные люди — ростовщики [8]. В таких условиях большинству приходится выживать, и духовные связи слабеют [9]. А «гражданское общество» парадоксально становится источником антинародной идеологии [4; 7].

Термин «гражданское общество» может быть использован для описания отношения государства и общества (народа) в узком интервале, не исключающем его основания и проблемное поле. К ним относятся: формальное право и равенство, наемный труд, долговая экономика и соответствующие формы рабства [4]. Далее, понятие гражданского общества имеет смысл в контексте решения проблемы отчуждения власти и народа, проблемы индивидуализма, неизбежных в условиях денежной цивилизации, «корпоративной экономики».

В отношении общественных отношений иного типа данное понятие либо утрачивает научный статус и смысл вообще (как применительно, например, к народной (сословно-представительной) монархии эпохи Ивана Горзного или советскому социализму эпохи Сталина), либо исчезает реальный объект, соответствующие признаки которого оно отражает, и говорят об уничтожении гражданского общества (о «мнимом» государстве (термин Кузьмина А.Г.), тоталитарном обществе, «электронно-банковском концлагере» (термин Катасонова В.Ю. [4]).

Содержание понятия «гражданское общество» не является идеальным [10], вневременным (зависит от текстовой формы представления, от контекста, зависит от условий), отсюда следует, что идея «гражданского общества» не обладает статусом вечной истины; это знание, изменяющееся во времени. Само понятие гражданского общества не имеет однозначного научного содержания, у него много определений. Отсюда следует, что оно не может быть использовано в качестве абсолютной научной оценки общества, тем более его наличие либо отсутствие — быть критерием т.н. «правового общества», уровня развития общества, свободы в обществе.

Автономное гражданское общество (в отличие от реального гражданского общества греков как союза всех цивилизованных (в противоположность варварам) граждан) не является субъектом истории, для этого оно должно быть единым «Мы» в смысле наличия общих идеалов, верований, жизненных установок, критериев добра и зла. Сами духовные, субъективные и объектив-

ные основания гражданского общества исключают возможность духовного единства:

- ◆ идея человека, занимающего центральное место в мире, формализация духовной жизни и веры;
- ◆ идея примата частной собственности и индивидуальной воли;
- ◆ идея формального равенства индивидов в гражданском обществе и одновременно практическая невозможность соблюсти баланс равенства и свободы;
- ◆ идея «человек человеку враг», страх за свою жизнь и собственность, единственное спасение от которого — частная собственность;
- ◆ идея безрелигиозного государства [8] как единственно возможного средства защиты мира и порядка, управляющего совокупностью эгоистичных индивидов,
- ◆ идея охраны собственности и согласования интересов собственников как главной функции государства;
- ◆ идея собственности как мерила социальной полноценности;
- ◆ идея тождества стремления к счастью и гонки за личным успехом; гонка за личным материальным успехом как норма и смысл жизни,
- ◆ доход и конкурентоспособность как критерии таланта,
- ◆ культ эгоистических наслаждений и развлечений,
- ◆ возведение в абсолют формулы «время — деньги»,
- ◆ либеральная идея свободы распоряжаться крупной собственностью и средствами производства по своему произволу, ограниченная лишь формальным правом, защищающим их собственников;
- ◆ идеология либерализма, как один из постоянных источников войн революций;
- ◆ ожесточенная борьба владельцев собственности и их коалиций друг с другом;
- ◆ идея негосударственных форм самоорганизации как средства реализации индивидуальной свободы;
- ◆ идея среднего класса как оазиса и основы гражданского общества;
- ◆ антагонизм общества собственников, государства и обездоленного большинства;
- ◆ катастатическое, расщепленное состояние личности [14; 15] большинства, препятствующее сотрудничеству и взаимопомощи на благо Отечества;
- ◆ противоположность гражданского общества и нации, выражающаяся в постоянной угрозе диктатуры тех, кто присвоил себе право говорить от имени нации;
- ◆ пропаганда индивидуализма и эгоизма как имеющих врожденный, необходимый и созидательный характер и т.п.

Гражданское общество не сможет быть основой для социально справедливого общества нового типа, такой основой в России исторически была территориальная община (в противоположность родовой общине на Западе и Востоке) [19], форма которой может целесообразно изменяться. Возможно, прообразом таковой являются около 200 народных предприятий, существующих сегодня в России. Хозяйственные отношения в них стремятся к национальному русскому идеалу справедливости — соборности [13, 11, 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин А. История одного термина: гражданское общество// <http://reosh.ru/istoriya-odnogo-termina-grazhdanskoe-obshhestvo.html> — Дата обращения: 29.03.2019.
2. О соборе. https://vms.ru/o_sobore. — Дата обращения: 10.05.2019.
3. Лосев А. Ф. Логика исчисления бесконечно-малых как отражение социальной действительности// Хаос и структура. — М.: Мысль, 1997. — ISBN5–244–00858–7. — С. 732–746.
4. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.
5. Глава «Курчатовского института» М. Ковальчук выступил на заседании СФ в рамках «Времени эксперта» https://www.youtube.com/watch?time_continue=2133&v=PgVq7o0I8Hk — Дата обращения: 20.06.2019.
6. Новоселов М. М. Абстракция в лабиринтах познания (логический анализ). — М.: Идея-Пресс, 2005. — 352 с. — ISBN5–733–0061–2.
7. Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарипов. /Отв. ред. Н. Н. Бойко.-М.: Родная страна, 2015. — 464 с. — ISBN978–5–903942–44–2.
8. Шиманов Г. М. Причины гибели христианской цивилизации// История как Промысл Божий /Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 640с. — ISBN978–5–4261–0083–1.
9. Емельянов Н. Н. Сколько в России воцерковленных христиан и почему? /<https://pravoslavie.ru/121035.html> — дата обращения 08.05. 2018.
10. Анисов А. М. Темпоральный универсум и его познание. — М.: ИФРАН 2000. — 208 с — ISBN5–201–02034–8.
11. Ольшански И. А., Сорокин А. А. Развитие народных предприятий в России. [file:///C:/Users/user/Downloads/Olshanski_-_Sorokin\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Olshanski_-_Sorokin(1).pdf) — Дата обращения: 10.06.2019.
12. «Двуглавый Орел» приглашает к сотрудничеству! https://vk.com/doc445746810_496894533?hash=79fb8893903727089c&dl=afa444f4ca372c23e — Дата обращения: 10.04.2019.

13. Союз народных предприятий — первая конференция <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/166323.html> — Дата обращения: 20.06.2019.
14. Позов А. С. (Авраам Позидис). Основы древнецерковной антропологии: В 2 т. — Том 1. — Сын человеческий / Под редакцией С. А. Ершова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 573 с. — ISBN978-5-288-04506-6.
15. Позов А. С. (Авраам Позидис). Основы древнецерковной антропологии: В 2 т. — Том 2. — Сын человеческий / Под редакцией С. А. Ершова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 573 с. — ISBN978-5-288-04508-0.
16. Катасонов В.Ю. О моделях общества и схемах мировой истории. К критике марксизма //История как Промысл Божий /Отв. Ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 640 с. — ISBN978-5-42610083-1.
17. Девятков А. П. Шанхай почти не виден. <http://www.razumei.ru/lib/article/3111> — Дата обращения: 15.06.2019.
18. Федченков И. А. (митр. Вениамин, Саратовский и Вольский), 1880–1961). На рубеже двух эпох: [Воспоминания]. — М.: Отчий дом, 1994. — 446 с. — ISBN5-86809-105-1.
19. Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 496 с. — ISBN978-5-902725-41-1.

© Александрова Ольга Степановна (07_aos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ (К 150-ЛЕТИЮ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЗАКОНА Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА)

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF CHEMICAL ELEMENTS (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE PERIODIC LAW OF DI MENDELEEV)

**V. Egorov
I. Larionova**

Summary. the paper discusses the laws of dialectics and the law of the trinity of the development of objects of nature and society in relation to the Periodic system of chemical elements D. I. Mendeleev (PS).

Keywords: laws of dialectics, Periodic system of elements.

Егоров Владислав Викторович

Д.х.н., профессор, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К. И. Скрябина, Москва, Россия kaf_chimii@mgavm.ru

Ларионова Ирина Сергеевна

Д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К. И. Скрябина, Москва, Россия kffsgn@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются законы диалектики и закон триединства развития объектов природы и общества применительно к Периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева (ПС).

Ключевые слова: законы диалектики, Периодическая система элементов.

Философская диалектика явлений природы и общества, объясняющая их развитие, в своей основе опирается на три закона Гегеля: единство и борьба противоположностей (движущая сила), переход количества в качество (скачок в эволюции), отрицание отрицания (направление движения) [4]. Вместе с этим нами был предложен и обоснован закон триединства развития. Он гласит, что любой объект природы, в т.ч. социальной, проходит в своем развитии три этапа: становления (детства-юности), стабильности (зрелости) и деградации-увядания (старости) [1].

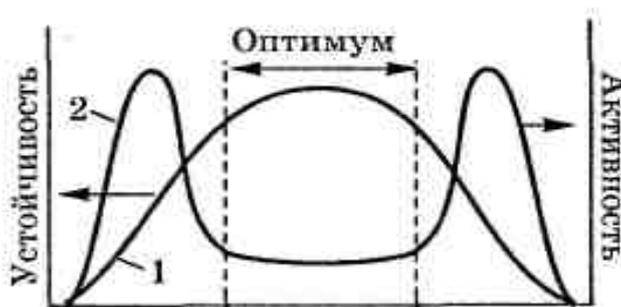
Классические законы диалектики, как наиболее общие, могут быть применены и применяются к разным областям науки, в т.ч. к химии. Например, внутри каждого атома элемента при наличии «единства» плюсов и минусов, идет непрерывная «борьба» между положительно заряженным ядром и отрицательно заряженными электронами оболочки с превалированием то одних, то других свойств. Так, потеря электронов в процессе окисления простого вещества приводит к преимущественному влиянию положительного заряда его ядра, связанному с нарастанием окислительной способности катиона. В то же время приобретение атомом дополнительных отрицательных зарядов в процессе окисления, т.е. электронов вызывает преимущественно восстановительные свойства образовавшегося аниона.

При рассмотрении Периодической системы элементов Д.И. Менделеева [3] (ПС), в ее горизонтальном ряду — периоде при движении слева направо мы также отчетливо видим проявление закона «единства и борьбы» противоположных зарядов в атоме: поло-

жительного заряда ядра и отрицательного — электронной оболочки. Здесь первый, его величина определяет данный химический элемент с его изотопами, а второй, главным образом электроны внешнего валентного уровня — его свойства, например, как окислителя (способность принять недостающие электроны), так и восстановителя (способность отдавать свой валентные электроны).

Закон «отрицание отрицания» удобно рассмотреть на примере перехода от предыдущего элемента к последующему в том же периоде с ростом порядкового номера. Здесь стоящий слева элемент обладает в большей степени металлическими и восстановительными свойствами. Переход к стоящему правее «отрицает» более выраженную металличность и восстановительную активность левостоящего, приводя к большей неметалличности и окислительной способности нового элемента. Закон «перехода количества в качество» в ПС в явном виде отражает заполнение электронами внешней валентной оболочки элемента («количество») с завершением данного периода химически инертным газом, прибавление одного протона и электрона к которому вызывает скачкообразный переход к новому периоду, его первому элементу — активному металлу-восстановителю (новое «качество»).

Встает естественный вопрос: находит ли здесь свое проявление закон «триединства развития»? Для ответа на него рассмотрим любой период ПС, (кроме первого, где только два элемента), например, малый — второй или третий. Он начинается активными и, в силу этого, неустойчивыми элементами — металлами-восстанови-

Li Be B C N O F

Рис. 1. Изменение активности и устойчивости химического элемента в процессе движения во втором периоде ПС слева направо.

телями, которые в природе отсутствуют в виде простых веществ. Далее при движении слева направо по мере накопления протонов в ядре и электронов в оболочке мы видим постепенное снижение активности и возрастание устойчивости элемента в виде простого вещества. В середине малых периодов, их второй трети, располагаются достаточно стабильные не очень активные по сравнению с металлами элементы, как правило, встречающиеся в природе, в том числе, и в «чистом виде». И, наконец, в конце периода в его последней трети мы опять имеем дело с высокоактивными малоустойчивыми неметаллами-окислителями, которых в природе в виде простых соединений практически не бывает. Все это отчетливо представлено на рис. 1 на примере второго периода ПС.

На этом рисунке зона оптимума отражает высокостабильные (в виде простых веществ) элементы в природе Земли, где центральный углерод играет главную роль структурообразующего в органическом мире живых существ. Заметим, что расположенный ниже его в той же четвертой группе третьего периода ПС кремний выполняет ту же структурообразующую функцию в неорганическом мире минералов.

Таким образом, философский анализ Периодической системы элементов, образованной на базе открытого великим русским химиком Д. И. Менделеевым Периодического закона, позволяет подтвердить методологическую роль законов диалектики в познании мира [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В. В. Основные этапы развития природы и общества: сходства и отличия // Уч. записки РГСУ. 2012. № 10. С. 71–74.
2. Ларионова И. С. Роль категорий диалектики в изучении биологических явлений (учебное пособие). М.: МГАВМ и Б им. К. И. Скрябина, 1998. -67 с.
3. Менделеев Д. И. Периодический закон. — М.: Изд-во АН СССР. 1958.
4. Михайлов, Ф. Т. Диалектика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Мысль. 2010.

© Егоров Владислав Викторович (kaf_chimii@mgavm.ru), Ларионова Ирина Сергеевна (kfisgn@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ (К 150-ЛЕТИЮ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЗАКОНА Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА)

SYNERGISTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF CHEMICAL ELEMENTS (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE PERIODIC LAW OF DI MENDELEEV)

V. Egorov
I. Larionova

Summary. the paper discusses the principles and concepts of synergetics in relation to the structure of atoms, their location in the Periodic Table of Elements D. I. Mendeleev (PS).

Keywords: synergetic, concepts, atom, Periodic system of elements.

Егоров Владислав Викторович

Д.х.н., профессор, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К. И. Скрябина, Москва, Россия
kaf_chimii@mgavm.ru

Ларионова Ирина Сергеевна

Д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К. И. Скрябина, Москва, Россия
kfisgn@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются принципы и концепции синергетики применительно к строению атомов, их расположению в Периодической системе элементов Д. И. Менделеева (ПС).

Ключевые слова: синергетика, концепции, атом, Периодическая система элементов.

Научный подход к рассмотрению любых систем, природных или социальных, традиционно начинается с установления их соответствия определенным условиям или признакам. Так, например, признаками синергетической системы являются ее открытый характер, самоорганизация, устойчивое неравновесие и нелинейная динамика, т.е. непредсказуемость поведения [6,1]. Рассмотрим с этих позиций систему химических элементов на Земле.

Любой атом или молекула в природе, очевидно, открыты для внешних воздействий. При этом каждый химический элемент — продукт самоорганизации частиц: протонов и нейтронов в ядре, электронов в оболочке атома. Известно, что атом вполне устойчив относительно длительное время, но его открытость, о которой сказано выше, предполагает постоянные воздействия на атомарную структуру внешних факторов. Это приводит к ее изменению в результате перехода в неравновесное состояние и далее некоего неопределенного выхода из него (с образованием исходных атомов, либо молекул или ионов), что свидетельствует о непредсказуемости поведения атома как системы «ядро — электроны» в плане последующих ее изменений после воздействия. Таким образом, можно говорить о любом химическом элементе, его простом веществе, как и о его продуктах — молекулах, их ассоциатах как о синергетических системах.

Первая из концепций синергетики касается управляющего фактора и принципа подчинения ему всей системы [1]. Под управляющим фактором в синергетической системе подразумевается ее самое слабое звено, разрушение которого приводит к уничтожению всей системы. Что же надо удалить из атома, чтобы вызвать его разрушение? Очевидно, энергию взаимодействия всех его составляющих частиц. Таким образом, именно энергия является управляющим фактором в атомарной системе, как и в ее продуктах — молекулах. Ее потеря атомом приведет к его разрушению и исчезновению как системы, а приобретение дополнительной энергии — к активации атома с возможным последующим переходом в новую форму. При этом важно, что частичная потеря энергии двумя атомами в результате их взаимодействия переведет всю систему в более устойчивую форму, например, молекулярную.

Кроме управляющего мы также рассматриваем организующий и направляющий факторы в синергетической системе [3]. Очевидно, первый — это взаимодействие частиц (протоны и нейтроны в ядре, ядро и электроны в атоме), а второй — устойчивость, к которой они стремятся в результате протекания любых реакций, т.е. некий аттрактор. В этой связи рассмотрим вторую из концепций синергетики — факторы Ляпунова: положительный и отрицательный [1]. Они являются, с одной стороны, факторами динамической устойчивости всей системы (устойчивого неравновесия), а с другой — причиной

ее движения и эволюции. Стабильность синергетической системы определяется отрицательным фактором Ляпунова, ведущим всю совокупность частиц в составе атома к равновесию. Например, она отмечается у атома в стремлении его оболочки к удалению лишних или приобретению недостающих электронов для полного ее заполнения с образованием устойчивой структуры по типу инертного газа, завершающего любой период ПС — простого аттрактора. Неустойчивость системы определяется положительным фактором Ляпунова, отклоняющим ее от равновесия, например, когда атом приобретает или теряет один из валентных электронов, переходя в ионное состояние, не соответствующее по структуре инертному газу.

Присутствие и постоянная «борьба» противоположных факторов Ляпунова с превалярованием то одного, то другого вызывает некий «колебательный» режим существования в определенных рамках всей системы: нейтральный атом, отрицательные и положительные его ионы. В то же время преимущественное воздействие положительного фактора, отклоняющего от равновесия, например, при добавлении протона в ядро, определяет ее развитие с образованием атома нового элемента в процессе движения вправо по периоду ПС к наиболее стабильному атому инертного газа — аттрактору. Таким образом, здесь мы выявили и действие факторов Ляпунова и роль теории аттракторов в ПС.

Теория фракталов (самоподобных фигур, их функций [1]) в синергетике в случае атома связана с повторением схемы заполнения его оболочки валентными электронами в каждом последующем или предыдущем периоде ПС (Периодический закон Д.И. Менделеева [5]) с воспроизведением его свойств, а в периоде — их изменения от металлических восстановительных (мало валентных электронов) к неметаллическим окислительным (много валентных электронов), а в конце — инертный газ. В то же время теория катастроф Зимана [1] определяет скачок в точке бифуркации в данном случае в конце периода ПС. Это видно при добавлении одного протона в ядро химически инертного газа и одного электрона в его оболочку с переходом количества частиц в атоме в новое качество с образованием активного щелочного металла нового периода ПС.

Этот переход осуществляется, во-первых, за счет относительно слабого воздействия (прибавление одного протона и одного электрона), во-вторых, кооперативно, т.е. при этом все элементы разом меняют свои свойства — все это признаки «катастрофы», и, в-третьих, с образованием вторичной организации. Здесь выявляется и принцип опережающего отражения по Анохину, т.е. предсказуемость свойств последующих элементов с данной электронной оболочкой, ее внешним слоем. И таких

скачков-катастроф в ПС наблюдается шесть (от первого к седьмому периоду), что подтверждает принцип Пригожина: эволюция — это каскад бифуркаций [6].

Можно ли в ПС выявить признаки, отражающие теорему Пригожина-Онзагера [6] о снижении скорости роста беспорядка-энтропии в процессе эволюции атома, то есть по мере перехода от коротких к все более длинным периодам. По-видимому, да, так как, во-первых, несомненным является рост энтропии по мере накопления частиц в атоме, его ядре и оболочке в процессе увеличения порядкового номера элемента при переходе от легких к тяжелым элементам. И, во-вторых, «скорость» этого процесса замедляется в связи с увеличением числа элементов в периоде ПС при переходе от первых коротких (два, восемь элементов — более резкое изменение свойств в периоде) к последующим длинным периодам (восемнадцать и более элементов — плавное изменение свойств). При этом нарастание доли неустойчивых радиоактивных элементов к концу ПС непосредственно указывает на снижение роли энтропии в их свойства.

Наиболее отчетливо в ПС выявляется синергетическое асимптотическое распределение Ципфа-Парето [1] в процессе увеличения порядкового номера элемента, а фактически зарядов его ядра и электронной оболочки с ростом атомной массы при переходе от легких к тяжелым атомам. Здесь обращает на себя внимание уменьшение количества элемента в природе, в том числе биологической (Периодический закон Вернадского [2]), от первого самого легкого водорода — основного элемента во Вселенной, родоначальника всех последующих к тяжелым металлам и редким элементам седьмого периода ПС.

Еще одно положение синергетики как теории детерминированного хаоса, это так называемый эргодный принцип: среднее по группе равно среднему по времени [6]. Его применимость к ПС можно рассмотреть на примере встречаемости протонов и электронов в атоме. Их число, то есть положительный заряд ядра и отрицательный оболочки совпадают как в атомах легких элементов, например, в данном периоде или группе ПС, так и при переходе в процессе эволюции к более тяжелым элементам. Таким образом, все концепции и принципы научной парадигмы нового времени — синергетики находят свое отражение в химии и физике атомов, их расположении в Периодической системе элементов гениального российского ученого Д.И. Менделеева, созданной 150 лет тому назад. Синергетика обладает методологической ценностью и значимостью для научного познания в изучении всех форм движения материи, не только физических и химических процессов, но и более сложных — биологических и социальных [3,4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В. В. Химическая синергетика. М.: ЗооВетКнига. 2013.
2. Егоров В. В. Экологическая химия. — С. Пб: Лань. 2009.
3. Егоров В.В., Тихомиров Н. В., Ларионова И. С. Социальная синергетика. М: ЗооВетКнига. 2017
4. Ларионова И.С., Егоров В. В. Философия синергетики и дарвинизма //Ветеринарная медицина. — 2013. — № 2. — С. 63–65.
5. Менделеев Д. И. Периодический закон. — М.: Изд-во АН СССР. 1958.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М: Прогресс. 1986.

© Егоров Владислав Викторович (kaf_chimii@mgavm.ru), Ларионова Ирина Сергеевна (kfisgn@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К.И. Скрябина

ИДЕЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНСТИНКТИВИЗМА

Козлова Евгения Анатольевна

Аспирант, Донской государственный технический
университет
Ростов-на-Дону
kozlova13ea@mail.ru

THE IDEA OF DESTRUCTIVENESS IN THE PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE REPRESENTATIVES OF INSTINCTIVISM

E. Kozlova

Summary. The article presents the philosophical views of the supporters of instinctivism on the problem of human destructiveness. The mechanism of occurrence of aggressive behavior from the point of view of psychoanalytic theory and ethology is described. Proofs of natural conditionality of destructive inclinations of the person are given. Aggressiveness is seen as a manifestation of the innate instinct for destructiveness that exists in man along with the desire for creation. Destructiveness is presented as a result of continuous interaction of two types of internal human energy: attraction to life and attraction to death. The methods of suppressing and restraining the desire for destruction, which tends to accumulate in the case of the impossibility of satisfying the desire (Super-Ego and moral norms enshrined in culture), are considered. Based on the results of research in the field of psychoanalysis, the ways of sublimation of destructiveness in forms approved by society are proposed. The article describes the structure of instinct, reflecting the idea of accumulation of aggression and the possibility of destructive actions even in the absence of irritating factors. Aggression is presented as one of the ways to implement the basic instincts inherent in man: the protection of their own territory, the desire for survival and the choice of the best partner for procreation. The author describes the ethologists' assumption about the danger of strengthening the destructiveness programmed in a person due to the fact that a person possesses artificial weapons, and the mechanisms of deterrence of aggression inherent in nature are not sufficiently developed. The article contains some critical remarks about instinctivist theories and contrariante protecting the position of psychoanalysis and ethology.

Keywords: destructiveness, Freud, Lorenz, aggression, natural conditionality, instinct, psychoanalysis, ethology, innate.

Аннотация. В статье представлены философские взгляды сторонников инстинктивизма на проблему деструктивности человека. Описан механизм возникновения агрессивного поведения, с точки зрения психоаналитической теории и с позиций этологии. Приводятся доказательства природной обусловленности деструктивных наклонностей человека. Агрессивность рассматривается как проявление врожденного инстинкта к разрушительности, существующего в человеке наряду со стремлением к созиданию. Деструктивность представлена как результат непрекращающегося взаимодействия двух видов внутренней энергии человека: влечения к жизни и влечения к смерти. Рассмотрены способы подавления и сдерживания влечения к разрушению, имеющего тенденцию к накоплению в случае невозможности удовлетворения желания (Супер-Эго и нормы морали, закрепленные в культуре). На основании результатов исследований в области психоанализа предлагаются пути сублимации деструктивности в формах, одобряемых обществом. В статье описана структура инстинкта, отражающая идею о накоплении агрессии и возможности деструктивных действий даже в случае отсутствия раздражающих факторов. Агрессия представлена как один из путей реализации базовых инстинктов, заложенных в человеке: защита собственной территории, стремление к выживанию и выбору лучшего партнера для продолжения рода. Описано предположение этологов об опасности усиления запрограммированной в человеке деструктивности в силу того, что человек обладает искусственным оружием, а заложенные природой механизмы сдерживания агрессии развиты у него в недостаточной степени. В статье указаны некоторые критические замечания в адрес инстинктивистских теорий и приведены контраргументы, защищающие позиции психоанализа и этологии.

Ключевые слова: деструктивность, Фрейд, Лоренц, агрессия, природная обусловленность, инстинкт, психоанализ, этология, врожденность.

Идея существования неких сил, направленных на разрушение человеком окружающих объектов (предметов и живых существ) или на саморазрушение, изложена во множестве исследований в области фи-

лософии, психологии, социологии и медицины. Если факт существования таких сил особых сомнений в научном сообществе не вызывает, то вопрос о природе возникновения и месте локализации этих сил породил много споров.

Философские взгляды на проблему деструктивности человека можно условно разделить на группы, в основе выделения которых будет лежать фактор, определяющий агрессивное поведение.

Сторонники приоритетности психологических факторов делали акцент на видимом поведении человека, объясняя причины его действий последовательностью рефлексов или спецификой реакций на препятствия к достижению цели.

Исследователи, отдававшие главенствующие позиции социальным факторам, придерживались мнения о ведущей роли искаженной социализации и неправильного воспитания в процессе формирования деструктивных наклонностей личности.

Ряд ученых сходятся во мнении о ведущей роли биомедицинских факторов. Они утверждают, что агрессивные наклонности человека заложены в нем самой природой. Деструктивность является врожденной и о ней можно судить или по характеру проявления какого-либо инстинкта, или по анатомическим чертам человека. Среди инстинктивистов особое внимание проблеме деструктивности уделили З. Фрейд и К. Лоренц.

Проблема человеческой агрессивности и склонности людей к разрушительности в отношении внешних объектов и самого себя привлекала внимание философов ещё с древних времён. Но особую актуальность она приобрела в XX веке, когда на фоне стремительных изменений в социальной сфере произошел значительный скачок в развитии научных дисциплин, интерес которых сосредоточен на внутреннем мире человека. Особое место среди учений в этой области заняла психоаналитическая теория, разработанная З. Фрейдом. Одним из его фундаментальных положений можно считать существование двух сил: влечения к жизни, стремления к созиданию (Эрос) и влечения к смерти, стремления к разрушению, агрессии (Танатос) [7].

Психоаналитическая теория, разработанная З. Фрейдом, основывается на предположении о том, что в глубинах подсознания человека существуют подавляемые сознанием влечения. Многолетняя практическая деятельность З. Фрейда привела его к выводу о влиянии подавленных неосознаваемых желаний на все формы социального поведения [8].

Разворачивая свою теорию вокруг двух основных влечений (инстинкта самосохранения и сексуального влечения), Фрейд на протяжении нескольких лет не касался проблемы стремления к агрессии и разрушительности. Агрессивность рассматривалась им как элемент

любого влечения, отвечающий за активное достижение цели. Позже «влечение к смерти» становится одним из базовых понятий психоаналитической теории Фрейда, обозначающим стремление к восстановлению первичного неорганического состояния [11].

Согласно теории З. Фрейда об инстинктах, стремление человека к смерти может быть направлено вовне и внутрь. Агрессия, устремленная внутрь человека, приводит к его саморазрушению. Внешне направленная агрессия влечет за собой разрушение какого-либо предмета или нанесение повреждений живому существу.

З. Фрейд не рассматривает агрессию как реакцию на внешний раздражитель. Он придерживается мнения о существовании агрессии внутри человека как своеобразного энергетического импульса. Это явление природно обусловлено. Внутренняя агрессия естественна для людей, она свойственна абсолютно каждому человеку.

Рассуждения З. Фрейда о проблеме агрессии содержатся в его работах «По ту сторону принципа наслаждения» и «Я и Оно». Но наиболее подробно суть понимания агрессивного влечения основоположником психоанализа изложена в труде «Недовольство культурой» [10].

Власть над окружающим нас миром разделена между двумя потоками энергии (Эрос и Танатос), пребывающими в постоянном противоборстве, что приводит к появлению напряжения. Выплеснуть скапливающееся в результате конфликта этих двух энергий напряжение возможно, совершив деструктивные действия.

Механизм, служащий для перенаправления разрушительной энергии в сторону от «Я», З. Фрейд назвал смещением. Важность правильного функционирования этого механизма обусловлена опасностью саморазрушения индивида в случае сбоя программы смещения. Таким образом происходит процесс выведения агрессии вовне.

Для конструктивного применения агрессивной энергии З. Фрейд предлагает использовать ресурс культуры. В силу существования в рамках культуры норм морали, ограничивающих человека, агрессивная энергия может пойти двумя возможными путями. Или человек подавляет агрессию, контролирует свое поведение. Или происходит преобразование деструктивной энергии в формы, одобряемые обществом, путем сублимации [9].

З. Фрейд считает подавление агрессивных побуждений необходимым условием существования цивилизации. Противостояние энергий Эроса и Танатоса

в процессе борьбы за жизнь человеческого рода представляет собой эволюцию цивилизации. Вероятность выживания человечества тем выше, чем больше степень подавления агрессивных стремлений людей.

Кроме культурных ограничений З. Фрейд признавал существование еще одного сдерживающего механизма. Но не внешнего, а внутреннего. Супер-Эго в теории З. Фрейда отводится роль внутреннего ограничителя деструктивности. Установки, заложенные в структуру Супер-Эго, не позволяют человеку в полной мере удовлетворить свои потребности. Но они необходимы для успешной жизни в обществе.

Австрийский ученый и философ Конрад Лоренц получил мировую известность как основатель вошедшей в структуру зоологии дисциплины, объектом изучения которой стало инстинктивное поведение животных.

В результате многолетнего анализа жизнедеятельности животных Конрад Лоренц пришел к выводу о генетической обусловленности их поведения. В качестве движущей силы инстинктивных действий животных в этологической концепции Лоренца выступает внутреннее побуждение [5].

Человек в данной теории рассматривается как животное, наделенное разумом, а мотивы его поведения, соответственно, усматриваются во врожденных инстинктах.

Интерес к природе поведения людей заметно вырос к концу XIX века. Выдающийся английский натуралист Чарлз Дарвин привёл убедительные доказательства принадлежности человека к отряду приматов, опровергнуть которые до сих пор никому не удалось [2].

Основатель психоаналитической теории Зигмунд Фрейд в своих работах подчеркнул поразительное сходство в поведенческих особенностях животных и людей, объяснив это совпадение биологической сущностью подсознательных процессов. Ещё за 50 лет до появления этологии как науки З. Фрейд описал модели человеческого поведения, основываясь на физиологической гипотезе о биологическом родстве человека и животных.

В период до 1930 г. в мировом научном сообществе существовало два основных взгляда на проблему инстинктов: бихевиоризм и витализм. Доминирующую позицию занимала рефлекторная теория, в рамках которой поведение животных было представлено в виде результата цепочки рефлекторных реакций.

Учение о рефлексах к этому времени имело уже довольно внушительную историю. Еще в XVII веке

французский философ Рене Декарт описывал живые организмы, подчеркивая их сходство со сложными механическими устройствами. Он отмечал, что при воздействии извне на живой организм происходит механический ответ, для формирования которого не требуется участия души.

В ранних своих работах К. Лоренц придерживался точки зрения бихевиористов, но в результате длительных исследований, в ходе которых он вел наблюдения за поведением животных, К. Лоренц пересмотрел свои взгляды и привел ряд доказательств в пользу того, что инстинктивное поведение имеет внутреннюю мотивацию. Совместно с голландским ученым Николасом Тинбергеном К. Лоренц заложил теоретические основы фундаментальной этологии, ядром которой стала концепция инстинкта. Основные положения теории инстинктов К. Лоренца сводились к двум существенным особенностям, характеризующим инстинкт: целенаправленность и спонтанность.

Структуру инстинкта, разработанную К. Лоренцом, можно представить в виде сосуда, наполненного жидкостью, с предохранительным клапаном, рассчитанным на определенное давление. К. Лоренц поддержал идею Фрейда о том, что агрессивность может накапливаться, не находя для себя выхода, и в результате агрессивные действия возможны даже при отсутствии раздражителя.

Значимое место в исследованиях К. Лоренца занимает проблема агрессии. Ученый рассматривал агрессивность как врожденное свойство, которое характерно для всех высших животных. В ходе наблюдений за животными Лоренц заметил, что степень внутривидовой агрессивности находится в прямой зависимости от уровня развития готовности того или иного вида к проявлению таких сложных поведенческих моделей, как дружеская привязанность и любовь.

В работе «Агрессия, или так называемое зло» К. Лоренц предлагает видеть в проявлениях агрессии стремление животных к реализации базовых инстинктов: поиск лучшего партнера для размножения, защита собственной семьи, стремление выжить и отстоять свою территорию [3].

На основе анализа поведения множества видов животных К. Лоренц сделал вывод о том, что те животные, которые от природы имеют серьезное вооружение (одна или несколько частей тела приспособлены для атаки или жесткого отражения нападения), имеют ряд тормозящих внутренних механизмов, не позволяющих им проявлять внутривидовую агрессию. И напротив, животные, не имеющие природного оружия,

в схватках с собратьями по виду проявляют небывалую жестокость. Исследования Лоренца показали, что животное, относящееся к числу вооруженных слабо, получив искусственное оружие, стремится уничтожить большое количество представителей своего вида, вплоть до полного их уничтожения. Человек относится к слабо вооруженным природными данными видам, следовательно, процессы, тормозящие агрессию, у него развиты незначительно. К. Лоренц видел большую опасность в том, что изобретенное человеком искусственное оружие сделало его сильнее всех видов животных, но при этом уровень развития внутренних тормозящих механизмов остался на прежнем уровне.

Человек, по мнению К. Лоренца, изначально запрограммирован на определенную степень агрессии, которая находит свое проявление в повседневной жизни. Причем отмечается тот факт, что агрессивное поведение проявится вне зависимости от того, будут ли воздействовать на человека соответствующие стимулы. Хотя стимулы, несомненно, ускорят и усилят реакцию.

К. Лоренц предложил возможные варианты переориентации человеческой агрессии (сублимации) в целях преодоления растущей агрессивности как отдельных индивидов, так и общества в целом. В своей работе «Восемь смертных грехов цивилизованного человека» Лоренц описывает пути преодоления кризиса современной цивилизации с помощью тщательного анализа биологических причин его возникновения [4].

Эрих Фромм назвал модели инстинктов, предложенные как З. Фрейдом, так и К. Лоренцом, гидравлическими, так как в них имеет место накопление внутренней предрасположенности к действию, которое только и ждет подходящей ситуации для того, чтобы выйти наружу в виде агрессивных проявлений.

В книге «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм подверг критике рассуждения К. Лоренца об инстинктивном поведении людей, указывая на невозможность столь радикального уравнивания животных и человека. Но К. Лоренц, предвосхитив подобного рода возражения, дает ответ на высказывания Э. Фромма в главе «Проповедь смирения». Он справедливо замечает, что многим людям тяжело признать родство с обезьянами. Заносчивость и гордыня не дают некоторым даже очень образованным людям согласиться с очевидными фактами. Вопреки множеству рациональных доказательств, подкрепленных объемной экспериментальной работой, они продолжают отделять человека от животного мира, отказываясь верить в вероятность дальнейшей биологической эволюции человека, соглашаясь

признать возможность лишь его социальной эволюции [12].

Многие ученые верили в возможность проведения целенаправленной селекции человека. Проблемой улучшения наследственных качеств человека занималась наука евгеника. К. Лоренц положительно относился к идеям, изложенным в теории евгеники. В разных источниках К. Лоренц отнесен как к представителям положительного течения евгеники, целью которого является воспроизводство людей с ценными для общества качествами, так и к сторонникам отрицательного течения, направленного на прекращение воспроизводства людей, которых можно отнести к категории «неполноценных» по физическим, интеллектуальным или расовым признакам.

К. Лоренцу было непросто продвигать естественнонаучные идеи в вопросах, касающихся человека, в силу того, что в целом естественнонаучный подход переживал не лучшие времена. Причинами тому стало использование евгеники для идеологического обоснования фашизма.

В послевоенное время широкое распространение получили различные гуманитарные дисциплины, продвигавшие идеи о социальной обусловленности поведения человека и отказа от мысли о наличии каких-либо врожденных инстинктов. Время становления этологии совпало с периодом, характеризующимся процессами разграничения и взаимовлияния таких дисциплин, как сравнительная психология (зоопсихология), социобиология, эволюционная психология [1].

В СССР этология была под запретом, получив статус «буржуазной лженауки». Отечественным любителям зоологии были знакомы только научно-популярные книги К. Лоренца «Год серого гуся» и «Человек находит друга» [6].

Эволюционная трактовка деструктивного поведения, предложенная К. Лоренцом, и в настоящее время вызывает интерес исследователей, пробуждая противоречивые чувства: от безоговорочного восхищения до негодования, приводящего к полному отрицанию.

Философское осмысление представителями инстинктивизма проблемы человеческой агрессии и склонности к разрушительности стало основой формирования биосоциальной теории деструктивности, в которой были обобщены идеи биологических, антропологических и социально-философских учений. Данная теория учитывала влияние на уровень человеческой деструктивности как врожденной предрасположенности к агрессии, так и социальных факторов, усиливающих потребность человека в деструктивных действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гороховская Е.А. «Гусиный отец»: Конрад Лоренц — основатель этологии. К 100-летию со дня рождения // Природа. — 2004. — № 3. — С. 59–67.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов. — М., 2018. — 672 с.
3. Лоренц К. Агрессия, или так называемое зло. — М., 2018. — 416 с.
4. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человека. — М., 2019. — 480 с.
5. Лоренц К. Год серого гуся. — М., 2012. — 96 с.
6. Лоренц К. Человек находит друга. — М., 2010. — 240 с.
7. Мажор Р., Талагран Ш. Фрейд. — М., 2014. — 276 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — Спб., 2013. — 480 с.
9. Фрейд З. Недовольство культурой. — М., 2013. — 222 с.
10. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. — Тбилиси, 1991. — 397 с.
11. Фрейд З. Я и Оно. — Тбилиси, 1991. — 426 с.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М., 2016. — 624 с.

© Козлова Евгения Анатольевна (kozlova13ea@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Ростов-на-Дону

НАШИ АВТОРЫ

Alexandrova O. — Candidate of philosophy, associate Professor, Vladimir State University
07_aos@mail.ru

Barabanov R. — Graduate student, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow
ksp.kpr14@yandex.ru

Danilova V. — Moscow Institute of Psychoanalysis; Finance University under the Government of the Russian Federation
v.danilova@omprussia.ru

Dubinina S. — Doctor of Psychology, Corresponding Member of the International Academy of Information, Professor, Kostanay branch of Chelyabinsk State University
dubinina-sergey@mail.ru

Egorov V. — Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin
kaf_chimii@mgavm.ru

Eksakusto T. — Southern Federal University
etv01@yandex.ru

Esepenok O. — Candidate of pedagogics, associate Professor, Irkutsk state University
rovn2n@mail.ru

Istratova O. — Southern Federal University
oksana-istratova@yandex.ru

Karapetova A. — Irkutsk state University
alina.karapetova@yandex.ru

Kibal'chenko I. — Southern Federal University
kibal-irina@mail.ru

Kim E Sun — Pacific National University
info@kimlilia.ru

Kozlova E. — Post-graduate student, Don state technical University, Rostov-on-don
kozlova13ea@mail.ru

Kuramshina D. — Postgraduate student of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
trutneva.dar@yandex.ru

OUR AUTHORS

Kuzmin M. — Candidate of psychological Sciences, associate Professor, Irkutsk state University
mirroy@mail.ru

Larionova I. — Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin
kfisgn@gmail.com

Lopatchenko E. — Clinical psychologist, psychoanalyst, Pacific national University (PNU), Khabarovsk
dal_ur_com@bk.ru

Lukyanets N. — Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Kostanay branch of Chelyabinsk State University
Lukyanetsng@mail.ru

Makarenko I. — Ph.D., St. Petersburg Christian University
imakarenko@spbcu.ru

Malysheva O. — Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Vologda Institute of law and Economics of the FSIN of Russia

Malyshev K. — Doctor of psychological Sciences, Professor of Vologda state University
konbormal@mail.ru

Mironova E. — Senior lecturer, Irkutsk state University
rovn1n@mail.ru

Morozova O. — Candidate of psychological sciences, Associate Professor at the Vladimir State University
ovm2210@gmail.com

Nagdaliyeva S. — Graduate student of the MGIMO-University
Shams_9191@mail.ru

Petrova S. — Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar
Sofya8888@yandex.ru

Petrov I. — Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar
IgorPetroff@yandex.ru

Tarasenko A. — Independent researcher, (Nizhny Novgorod, RUS)
anettmodi@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

